

Штурмовые орудия гитлеровцев

Тов. Жигарев взял этот полк и передал ПВО на аэродром Тула. В связи с тем, что авиацию Резервного фронта мы передали для обеспечения продвижения 43-й армии, учитывая имеющиеся потери при проведенных воздушных операциях за эти дни, а также выход из строя самолетов из-за неисправности, мы убедительно просим усилить фронт двумя полками штурмовиков и двумя полками истребителей, включая последний выделенный для нас 187-й полк. Имеющиеся цели

Это связано не только с моим взаимодействием, но и с взаимодействием авиации.

Молодые дивизии на участке Петрова (наземного), да и 3-й армии — 280-й и 269-й сд, которые посидели некоторое время на фронте и были обстреляны, несколько свыклись с обстановкой, дерутся неплохо. Те же дивизии, которые прямо с ходу вводятся в бой, оказывают сопротивление слабое и часто из себя представляют после первого удара противника небоеспособные части. Относительно авиации сейчас ответит Петров (воздушный), но я только скажу в двух словах: мало истребителей и штурмовиков. Это усугубляется еще тем, что мы ведем наступление в четырех направлениях, а на пятом направлении сам противник наступает. Поэтому нужно обеспечить и 50-ю армию, и 3-ю армию, и 13-ю армию, и 21-ю армию, и, кроме того, нужно бить противника, который идет на Щорс. Поэтому моя просьба сводится к усилению двумя полками истребителей и двумя полками штурмовиков.

У аппарата генерал-майор Петров. Приказ Главного командующего принимаем к точному исполнению. Авиация противника на нашем фронте очень немногочисленная, однако гарантировать наши войска от атак противника не представляется возможным. Семикратная атака 50-й армии и танковых групп произошла потому, что в районе наших аэродромов была облачность 50–100 м, дождь, в то время как на линии расположения наших войск, на боевых участках и на аэродромах противника была летная погода. Полной гарантии на таком протяжении фронта и тем количеством авиации, которое мы имеем, не допустить налета противника невозможно.

Уничтожение самолетов противника на его аэродромах и господство нашей авиации в воздухе значительно ослабляет налеты противника на наши войска. При утверждении плана операции нам был выделен Верховным Главнокомандующим 187-й полк специально для прикрытия тяжелой авиации.

очень благоприятны для действий авиации, и выделенные полки будут эффективно использованы. Вы совершенно правильно указали, что главные силы противника сосредоточены в небольшом районе и очень удобны для разгрома авиацией. Противник хотя и отошел от направления Брянск и продвигается вперед, но он понес за эти дни значительные потери. У меня все.

Шапошников. У нас есть один ИЛ (так в записи разговора, очевидно, речь шла об одном полке самолетов ИЛ-2), готовый, в Воронеже. В отношении остальных ответ дам потом. Пока все, до свидания.

Еременко. Еще один вопрос. Я прошу на почепском направлении подбросить мне одну свежую дивизию и разрешить перегруппировать сюда же 298-ю сд, с тем чтобы начавшееся наступление в этом направлении развить на Стародуб, Унечу. Вот, у меня все.

Шапошников. Если взять сейчас 298-ю сд, то вы останетесь совсем без резерва. Что же касается новой дивизии, то по вооружению ее на днях можем подбросить. Все.

Еременко. У товарища Петрова (воздушного) еще одна просьба: прикрепленная к нам тяжелая авиация также должна оставаться в нашем распоряжении. Я докладываю вам об этом потому, что в управлении воздушных сил есть разговор о том, что она на нашем фронте неэффективно используется, что совершенно неправильно. Вот, все.

Шапошников. Пока тяжелая авиация остается у вас, и об изъятии ее мне неизвестно. Действия ее должны быть эффективны. У меня все. До свидания.

Петров. Тяжелая авиация до Брянского фронта использовалась менее эффективно. У меня все. До свидания.

Полковник Н.П. ДЕМБИЦКИЙ,

кандидат исторических наук.

(Военно-исторический журнал № 1, 1994 г.)

ПЕРВАЯ КРУПНОМАСШТАБНАЯ ВОЗДУШНАЯ ОПЕРАЦИЯ

(По данным музея войск противовоздушной обороны)

В августе 1941 года сложилось тяжелое положение на центральном участке советско-германского фронта. Войска 2-й немецкой танковой группы, перейдя в наступление, 8 августа прорвали оборону Центрального фронта и, развивая успех в южном направлении, к 21 августа продвинулись на глубину 120–140 километров до рубежа Новозыбков, Стародуб, Новгород-Северский. Создалось угрожающее положение.

Войскам только что созданного Брянского фронта предстояло нанести два контрудара: один — во фланг 2-й танковой группе в районе Стародуба и второй (во взаимодействии с войсками Резервного фронта) — в районе Рославля, чтобы задержать наступление противника.

Ставка Верховного Главнокомандования 27 августа приказала командующему ВВС Красной Армии подготовить и в период с 29 августа по 4 сентября 1941 года провести объединенными усилиями авиации трех смежных фронтов, 1-й резервной авиационной группы и частью сил дальнебомбардировочной авиации воздушную операцию по разгрому танковой группы Гудериана в районе Новозыбкова, Почепа, Стародуба, Унечи и срыву ее наступления на Брянск. План операции разрабатывался в штабе ВВС. От Брянского фронта привлекалось 95 боевых самолетов, от ВВС бывшего Центрального фронта — 54, от ВВС бывших резервных армий — 120, от 1-й резервной авиационной группы — 95 и от дальнебомбардировочной авиации — 100 бомбардировщиков, а всего 464 боевых самолета (230 бомбардировщиков, 55 штурмовиков, 179 истребителей).

План рассмотрел Военный совет ВВС и подписали заместитель командующего ВВС генерал И.Ф. Петров, член Военного совета корпусный комиссар П.С. Степанов и исполняющий обязанности начальника штаба ВВС полковник И.Н. Гухле.

При утверждении этого плана И.В. Сталин 27 августа сделал приписку: «Чтобы не дать противнику

передышки и вообще опомниться, надо бить колонны противника непрерывно, волна за волной, весь день с утра до темноты». Эти указания Верховного Главнокомандующего штабом ВВС доведены до соответствующих командующих ВВС фронтов.

Воздушная операция длилась 6 суток. Бомбардировщики и штурмовики начиная с 29 августа непрерывно наносили удары по танковым колоннам противника. Так, 30 и 31 августа наши летчики на тяжелых бомбардировщиках ТБ-3 делали по два вылета за ночь, а на самолетах СБ, ПЕ-2, ИЛ-2 — по три-четыре и на истребителях — по шесть-семь вылетов в день. Всего за время этой операции было совершено более 4000 самолетовылетов для нанесения ударов в районах Унечи, Стародуба, Новозыбкова и Новгород-Северского.

Маршал Советского Союза Андрей Иванович Еременко, вспоминая о действиях авиации, писал: «...за 30–31 августа... было совершено более 1500 самолетовылетов, сброшено 4500 различных бомб, уничтожено более 100 танков, более 800 автомашин, 180–290 повозок, склад горючего, замечено 40 пожаров в колоннах противника, сбито и уничтожено 55 самолетов». Потери нашей авиации составили 42 самолета.

Оценкой действий советской авиации могут являться признания самого противника. Так, в приказе по 5-й танковой дивизии 2-й немецкой танковой группы отмечалось, что «в течение последних дней наши части понесли печальные и ненужные потери от авиации противника».

Убитый немецкий офицер записал в своем дневнике: «...1 сентября. Над нами непрерывно пролетают русские самолеты, начался непрерывный ад от их ударов...»

Это же признавал в своих мемуарах бывший командующий 2-й немецкой танковой группой генерал Гудериан: «29 августа крупные силы противника при

поддержке авиации предприняли наступление с юга и запада на части 24-го танкового корпуса. Корпус вынужден был приостановить наступление».

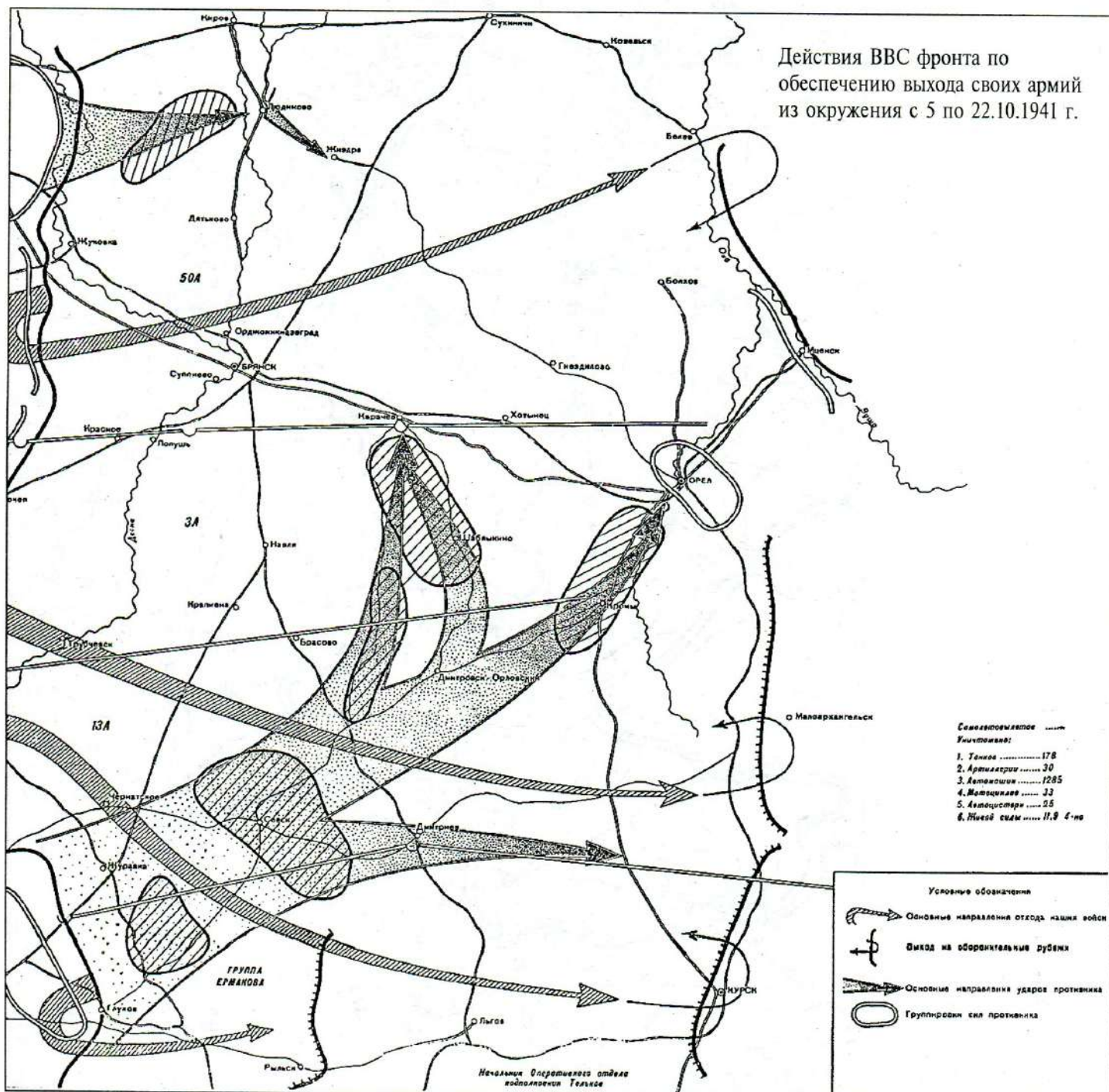
Оценивая эту воздушную операцию по срыву наступления немецкой танковой группы, Верховный Главнокомандующий 4 сентября послал следующую телеграмму: «Брянск. Еременко для Петрова. Авиация действует хорошо, но она действовала бы лучше, если бы разведчики вызывали бомбардировщиков быстро и по радио, а не по возвращении к месту посадки. Вам надлежит остаться на Брянском фронте

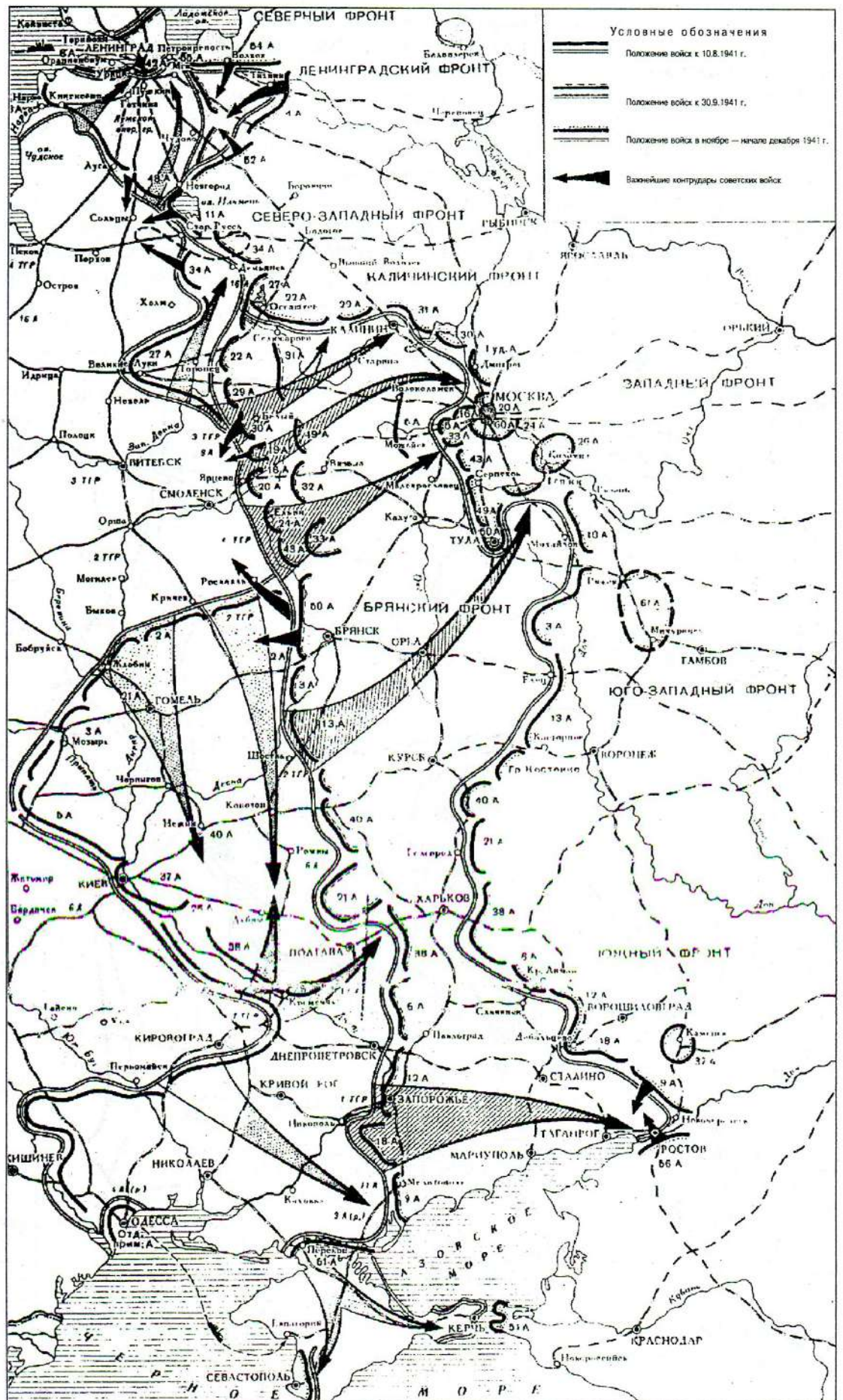
до окончания операции по разгрому Гудериана. Желаю успеха. Привет всем летчикам. И. Сталин».

Таким образом, в результате сильных авиаударов наших летчиков совместно с наземными войсками ударная группировка противника в юго-западных районах Брянщины понесла серьезные потери. Гитлеровцы вынуждены были часть своих соединений, предназначенных для наступления на Москву, повернуть на другие направления.

Это была первая крупномасштабная воздушная операция Красной Армии в Великой Отечественной войне.

Г.П. НОСОВСКИЙ.

Боевые действия на советско-германском фронте с начала августа до начала декабря 1941 г.

ПЕРЕЧЕНЬ

воинских объединений, соединений и частей
Центрального и Брянского фронтов Красной Армии,
участвовавших в боевых действиях на территории
нынешней Брянской области в августе—октябре 1941 года

Общевойсковые армии: 3-я, 13-я, 21-я, 50-я.

Отдельная оперативная группа генерала А.Н. Ермакова.

Отдельные корпуса: 2-й, 20-й, 21-й, 25-й, 45-й, 63-й, 67-й.

4-й воздушно-десантный корпус в составе 748-й вдбр и 378-го гап.

Стрелковые дивизии: 2-я гв, 5-я гв, 6-я, 6-я гв, 24-я, 42-я, 55-я, 60-я, 61-я, 75-я, 89-я, 102-я, 117-я, 120-я, 121-я, 127-я, 132-я, 137-я, 143-я, 145-я, 148-я, 151-я, 154-я, 155-я, 160-я, 167-я, 187-я, 194-я, 197-я, 217-я, 222-я, 232-я, 258-я, 260-я, 269-я, 276-я, 277-я, 278-я, 279-я, 280-я, 282-я, 283-я, 285-я, 287-я, 290-я, 298-я, 299-я, 307-я.

Танковые дивизии: 50-я, 108-я, 219-я мд.

Танковые бригады: 4-я, 11-я, 32-я, 42-я, 117-я, 121-я, 141-я, 150-я.

43-й и 113-й отд. танковые батальоны.

104-й танковый дивизион.

Артиллерийские части: 1-й гв. мп, 6-й гмп, 104-й мсп, 207-й гап, 131-й ап, 151-й пап, 387-й гап, 398-й пап, 402-й ап, 420-й кап, 423-й ап, 435-й кап, 447-й кап, 455-й кап, 462-й кап, 472-й гап, 498-й ап, 569-й ап, 571-й ап, 643-й гап, 645-й кап, 646-й кап, 699-й пто, 753-й зап пто, 761-й ап пто, 761-й ап пво, 763-й ап, 764-й ап, 769-й ап.

Кавалерийские дивизии: 4-я, 21-я, 32-я, 42-я, 43-я, 47-я, 52-я, 55-я.

Кавалерийские полки: 2-й, 20-й, 151-й, 558-й.

1-й уп бепо ВВС Центрального фронта.

Авиационные дивизии: 11-я сад, 28-я сагр, 60-я ад, 61-я ад.

Резервная авиационная группа генерала И.Ф. Петрова (29.08—4.09.1941 г.).

34-й пограничный полк.

Брянский особый полк.

1-й запасной полк бронепоездов, 6-й отдельный дивизион бронепоездов, 12-й отдельный дивизион бронепоездов.

30-й, 40-й, 48-й, 49-й бронепоезда.

44-й, 46-й бронепоезда унечско-почепского направления.

Дивизион бронепоездов майора Боничева.

156-й полк НКВД, 88-й пром. полк НКВД, 2-й стрелковый б-н НКВД.

Примечания:

1. Войска 21-й армии с 22.06 по 10.07.1941 года были в составе Западного фронта, затем переданы в состав Центрального и с 6.09.1941 года — в состав Юго-Западного фронта.

2. Войска 13-й армии до образования Брянского фронта (16.08.1941 г.) были в составе Центрального фронта.

Подготовили С.В. ТУРЛАКОВ, Н.С. МАЙОРОВ.

БОЕВОЙ СОСТАВ

объединений, соединений, частей и подразделений войск
Резервного и Центрального фронтов,
участвовавших в боевых действиях на территории
Брянской области 7–15 августа 1941 г.

Наименования и номера объединений	Наименования стрелковых соединений, кавалерийских частей и подразделений	Наименования танковых и артиллерийских соединений, частей и подразделений	Наименования авиационных соединений, частей и подразделений	Наименования частей и подразделений связи
43-я армия 28-я армия 2-й отдельный стрелковый корпус	217-я сд 145-я и 149-я сд 258-я, 260-я, 290-я сд	104-й мсп, 104-я тд 151-й кап, 753-й и 761-й ап пто 86-я озенад	ОАЭ	
13-я армия	121-я, 148-я сд, 52-я кд зсп			
25-й механизированный корпус (управление) 20-й стрелковый корпус (управление)		50-я тд 435-й кап		133-й обс
	29-й сп, 38-я сд 744-й сп, 222-я сд 161-й зсп			
Унечско-Почепский боевой участок комбрига Н.А. Гусиевского	143-я сд, сп Коммунаров, истбн, 2-й сб НКВД, 138-й оместр, осп	оиптадн 2-й озенадн бепо 44, 46, 48, отр. сапр		
1-й уп бепо ВВС Центрального фронта		бепо 40, 49	28-я ад, 11-я сад	
21-я армия Центрального фронта	21-й ск (42-я, 117-я, 187-я сд) 63-й ск (61-я, 154-я, 167-я сд) 67-й ск (102-я, 151-я, 155-я сд)	435-й, 456-й, 637-й, 645-й, 649-й кап, 387-й гап, РК 693 АП ПТО, 1/318 гап, 5-й, 6-й, 16-й оминб, 76-я, 130-я, 158-я, 280-я, 311-я озад, 25-й мк (50-я, 55-я тд), 219-я мд, 12-й мшп, 6-й отд. б-н бронепоездов	инж. войска 34-й пмб, 23-й опб	

Составлено по: ЦАМО РФ, ф. 1486, оп. 1, д. 15, л. 66. / д. 21, л. 194. / д. 15, л. 66. / ф. 1072, оп. 1, д. 121, л. 4. / ф. 807, оп. 1, д. 2, л. 23, 177, 339. / д. 3, л. 117. / д. 3, л. 180. / ф. 219, оп. 2430сс, д. 97, л. 62. / ф. 202, оп. 5, д. 65. / ф. 345, оп. 1, д. 12, л. 16. / ф. 219, оп. 679, д. 64, л. 46. / ф. 807, оп. 1, д. 2, л. 23. / д. 3, л. 117, 180. / д. 4, л. 125. / ф. 202, оп. 1, д. 65, л. 17.

Составил Н. ГЕЕЦ.

БОЕВОЙ СОСТАВ

дивизий Брянского фронта

на 01.09.41 г.

50-я армия

217-я сд — 14099 чел.
279-я сд — 10518 чел.
260-я сд — 10464 чел.
278-я сд — 11475 чел.
290-я сд — 9826 чел.
258-я сд — 11353 чел.
299-я сд — нет сведений
55-я кд — 2651 чел.
29-я сд — 2218 чел.
207-й кап — 1782 чел.
151-й кап — нет сведений
50-й сб — 642 чел.
645-й кап — 1376 чел.
86-я озад — нет сведений
761-й ап пто — нет сведений
753-й ап пто — нет сведений
10-й отд. бат. связи — 549 чел.
121-я м.бр — нет сведений

3-я армия

282-я сд — 3994 чел.
280-я сд — 10478 чел.
148-я сд — 1806 чел.
269-я сд — 10775 чел.
137-я сд — 3828 чел.
4-я кд — 1102 чел.
108-я тд — нет сведений
141-я тбр — нет сведений
420-й кап — 1262 чел.
109-й бс — 371 чел.
113-й отд. танк. б-н — 138 чел.
Боевое охранение — 176 чел.

13-я армия

132-я сд — 5461 чел.
143-я сд — 2502 чел.
307-я сд — 3514 чел.
155-я сд — 2724 чел.
6-я сд — 3899 чел.

50-я тд — 9242 чел.
121-я сд — 793 чел.
52-я кд — 1402 чел.
21-я кд — 1556 чел.
275-й ижб — нет сведений
70-й ижб — нет сведений
78-й ижб — 140 чел.
60-й отд. мотостроит. б-н — нет сведений
43-й отд. б-н — 90 чел.

Фронтовые части и соединения

298-я сд — 10850 чел.
287-я сд — 11487 чел.
4-й вдк — 966 чел.
78-й бпхз — нет сведений
73-й бпхз — нет сведений
46-й бпхз — нет сведений
65-й отд. п. связи — 740 чел.
38-й отд. п. связи — 628 чел.
435-й кап — 1303 чел.
139-й отд. б. св. — 468 чел.
347-й развед. б-н — 179 чел.

Части на восстановлении

154-я сд — 3071 чел.
151-я сд — 3234 чел.
160-я сд — 1167 чел.
102-я сд — 745 чел.

Запасные части

3-й зсп — нет сведений
9-й зсп — 2781 чел.
18-й зсп — 580 чел.
131-й зсп — 7112 чел.
181-й зсп — 3041 чел.
204-й зсп — 2160 чел.
1-й зсп — 579 чел.
84-й зсп — 427 чел.
222-й зсп — 2034 чел.

(ЦАМО РФ, ф. 202, оп. 5, д. 63, л. 153).

Боевой состав дивизий Брянского фронта по состоянию на 1 сентября 1941 г. с названием полков, дивизионов, батальонов, входивших в состав дивизий, командиров дивизий

121-я сд — 383-й, 574-й, 705-й сп, 297-й ап, 503-й ап, 168-й сб, 247-й бс; генерал-майор Зыков Петр Максимович; 793 чел.

6-я сд — 84-й, 125-й, 333-й сп, 131-й ап, 37-й бс, 111-й сб, 95-й мсб; полковник Гришин Михаил Данилович; 3899 чел.

132-я сд — 498-й, 605-й, 712-й сп, 425-й ап, 237-й бс, 223-й мсб; генерал-лейтенант Бирюзов Сергей Семенович; 5461 чел.

137-я сд — 409-й, 624-й, 771-й сп, 357-й сп, 246-й бс, 169-й сб, 179-й мсб; полковник Гришин Иван Тихонович; 3828 чел.

143-я сд — 487-й, 635-й, 800-й сп, 287-й ап, 655-й сп, 209-й сб, 206-й мсб; полковник Курюсов Г.А.; 2502 чел.

148-я сд — 496-й, 507-й, 654-й сп, 326-й ап, 199-й мсб, 163-й сб, 173-й бс; полковник Черокманов Филипп Михайлович; 1806 чел.

154-я сд — 437-й, 473-й, 510-й сп, 751-й ап, 212-й сб, 292-й бс, 183-й мсб; генерал-майор Фоканов Яков Степанович; 3071 чел.

155-я сд — 436-й, 659-й, 786-й сп, 306-й ап, 378-й гап, 219-й бс, 203-й сб, 148-й мсб; генерал-майор Александров Петр Алексеевич; 2724 чел.

160-я сд — 443-й, 537-й, 636-й сп, 566-й ап, 260-й сб, 176-й бс, 191-й мсб; генерал-майор Скугаров; 1167 чел.

217-я сд — 740-й, 755-й, 766-й сп, 668-й ап, 589-й бс, 396-й сб, 398-й мсб; полковник Грачев Михаил Алексеевич; 14099 чел.

258-я сд — 954-й, 991-й, 999-й сп, 841-й ап, 557-й сб, 737-й бс, 305-й мсб; комбриг Трубников Кузьма Петрович; 11353 чел.

260-я сд — 1026-й, 1028-й, 1030-й сп, 839-й ап, 582-й сб, 735-й бс, 363-й мсб; полковник Хохлов Василий Данилович; 10464 чел.

269-я сд — 1026-й, 1020-й, 1022-й сп, 497-й ап, 579-й сб, 728-й бс, 300-й мсб; полковник Чехарин Андрей Евсеевич; 10775 чел.

278-я сд — 851-й, 853-й, 855-й сп, 847-й ап, 563-й сб, 743-й бс, 311-й мсб; Мелешко Василий Иванович; 11475 чел.

279-я сд — 1001-й, 1003-й, 1005-й сп, 831-й ап, 574-й сб, 127-й бс, 294-й мсб; полковник Шелудько Павел Григорьевич; 10518 чел.

280-я сд — 1031-й, 1033-й, 1035-й сп, 840-й ап, 583-й сб, 730-й бс, 304-й мсб; генерал-майор Данилов Сергей Евлампиевич; 10478 чел.

282-я сд — 872-й, 874-й, 877-й сп, 826-й ап, 569-й сб, 722-й бс, 289-й мсб; Еремин Михаил Петрович; 3994 чел.

287-я сд — 866-й, 868-й, 870-й сп, 851-й ап, 567-й сб, 747-й бс, 315-й мсб; Грачев М. А.; 11487 чел.

290-я сд — 878-й, 882-й, 885-й сп, 420-й ап, 570-й сб, 723-й бс, 291-й мсб; полковник Рякин Николай Васильевич; 9826 чел.

298-я сд — 886-й, 887-й, 892-й сп, 828-й ап, 571-й сб, 724-й сб, 290-й мсб; полковник Демин Павел Петрович; 10850 чел.

299-я сд — 926-й, 958-й, 960-й сп, 843-й ап, 559-й сб, 739-й бс, 307-й мсб; полковник Серегин Иван Федорович; сведений нет.

307-я сд — 1017-й, 1021-й, 1023-й сп, 837-й ап, 580-й сб, 733-й бс, 301-й мсб; полковник Терентьев Василий Григорьевич; 3514 чел.

50-я тд — 99-й, 100-й тп, 50-й мсп, 50-й гап, 50-й бс, 50-й мсб; генерал-майор т/в Бахаров Борис Сергеевич; 9242 чел.

108-я тд — 216-й, 217-й мп, 108-й исп, 108-й ап, 108-й рб; генерал-майор т/в Иванов Сергей Алексеевич; сведений нет.

4-я кд — 118-й, 120-й, 122-й кп, 48-й бтэ, 36-й кад, 11-й мэ; полковник Дудко С.И.; 1102 чел.

21-я кд — 12-й, 67-й, 112-й кп, 22-я кад, 23-й бтэ, 5-й мэ; полковник Кулиев Я.К.; сведений нет.

52-я кд — 81-й, 105-й, 117-й кп, 55-я кад, 4-й бтэ, 21-й мэ; полковник Якунин Николай Петрович; 1402 чел.

55-я кд — 78-й, 84-й, 87-й кп, 59-й кад, 41-й бтэ, 23-й мэ; Колмыков Константин Гаврилович; 2651 чел.

11-я сад — генерал-майор Кравченко Григорий Пантелеевич; сведений нет.

60-я сад — полковник Клевцов Василий Ильич; сведений нет.

61-я сад — полковник Ухов Василий Петрович; сведений нет.

4-й вдк — генерал-майор Жадов Алексей Семенович; 966 чел.

(ЦАМО РФ, ф. 202, оп. 5, д. 63, л. 153)

НАШИ ЗАЩИТНИКИ

В тяжелых кровопролитных боях в 1941 г. на Брянщине участвовали многие воинские соединения Брянского и Центрального фронтов. Называем их и районы участия войск этих соединений в оборонительных боях против войск вермахта.

6-я сд (полковник Гришин Михаил Данилович) в августе участвовала в боях за Унечу, Клинцы, Новозыбков, Стародуб, Красную Гору. В октябре выходила с тяжелыми боями из окружения в районе с. Негина Суземского района и г. Севска.

60-я сд (генерал Кляро Игнатий Викентьевич) вела бои в районе Севска.

121-я сд (генерал Зыков Петр Максимович) прикрывала отход группы генерала Ермакова от Льгова.

132-я сд (генерал Бирюзов Сергей Семенович) 45-го ск 13-й армии в августе 1941 г. вышла сбоями к Погару, затем отошла к Трубчевску, Севску. В сентябре участвовала в оборонительных боях по восточному берегу Десны у Бирина, затем — в жестоких боях у Боровичей, Журавки, Очиже. В октябре выходила из окружения (Познятовка, Веселая, Калина, Семеновка) к Ельцу.

137-я сд (полковник Гришин Иван Тихонович) в 1941 г. участвовала в боях в Мглинском, Навлинском, Новозыбковском, Суражском районах, затем — в контратаке на с. Баклань, г. Почеп.

30.09 гитлеровцы начали генеральное наступление на Москву. Части 137-й сд в составе 3-й армии оказались в окружении западнее Трубчевска. 7 октября они оставили рубеж на реке Судости, в ночь на 8 октября совершили 60-километровый марш и 9 октября переправились через реку Десну.

Частью сил 137-я сд прикрывала переправу частей 3-й армии. Другая часть сил, действующая в авангарде армии, пробивала кольцо окружения. Чтобы отвлечь противника, в направлении Навли был выброшен 624-й сп. В бою у деревни Алешенки рота лейтенанта А. Шкурина уничтожила 35 автомашин врага, 4 танка, 2 БТР и до 300 человек пехоты; 624-й сп

обеспечил с севера прорыв частей 3-й армии; 771-й и 409-й, прикрывая с. Святное, с. Салтановка, обеспечили прорыв частей с юга.

К началу октября 1941 г. 137-я сд в ожесточенных боях в общей сложности уничтожила и вывела из строя 9 тысяч гитлеровцев, более 80 танков, десятки орудий, минометов, автомашин, 4 самолета.

12 и 13 октября части 3-й армии вели упорные бои с 10-й мд и 3-й тд противника у р. Навли. В сложнейшей обстановке управление частями было нарушено. 14 октября управление дивизии, 246-й обс, 497-й гап и 624-й сп прорвались и выходили из окружения самостоятельно.

148-я сд (полковник Черокманов Филипп Михайлович) участвовала в боях за Унечу, Стародуб, Сураж, Погар, Почеп, Трубчевск. В конце августа 1941 г. вошла в состав 3-й армии. Со 2 по 12 сентября ее войска участвовали в контрударе и продвинулись в направлении на Погар. В октябре выходили из окружения на Малоархангельск, Ливны, Елец.

154-я (47-я гвардейская) сд (генерал-майор Фоканов Яков Степанович) 63-го ск 15.09.1941 г. с тяжелыми боями вышла из окружения, выведена в резерв Брянского фронта под Брянск (с. Толмачево, д. Николаевка). 6–8 октября отражала атаки фашистов в боях за Брянск. Выходила из окружения с кровопролитными боями на р. Рессете.

В государственном архиве Брянской области хранится донесение штаба 154-й стрелковой дивизии командующему 50-й армии о попытке фашистов форсировать р. Десну и оставлении дивизией города Брянска от 9 октября 1941 г., в котором сказано:

«1. Предположительно части 17-й танковой дивизии немцев в течение трех суток (6–8 октября 1941 г.) неоднократно пытались форсировать р. Десна в районе пос. Володарский и моста Фокина. Все атаки фашистов отражены огнем и контратаками частей дивизии. Прорвавшиеся 6 октября в западную поло-

вину города Брянска немецкие танки уничтожены: истребителями 510-го сп — 20 танков, 761-го ап пто — 11 танков, 3/351-го кап — 7 танков.

Всего в течение последних дней подбито и сожжено 38 танков и уничтожено не менее 600 солдат и офицеров противника.

2. Дивизия (без 473-го сп), взорвав мост через р. Десна на шоссе Карачев—Брянск—Рославль у Бежицы и понтонный — севернее моста Фокина, по вашему приказанию оставила Брянск и к рассвету 9 октября 1941 г. сосредоточилась на рубеже Стеклянная Радица фронтом на восток, имея на правом фланге в районе Козелкино 437-й сп, а 570-й сп и 571-й ап — на левом фланге в районе Рублено и западнее КП — Стеклянная Радица.

3. В 5 часов 32 минуты 9 октября получен ваш боевой приказ на контрудар. Решение донесу дополнительно.

Командир 154-й сд генерал-майор Я. Фоканов.

Вр. военный комиссар дивизии — батальонный комиссар А. Шевченко.

Начальник штаба подполковник М. Агевнин».

Из исторического формуляра 47-й гвардейской стрелковой дивизии

5 июля 1941 г.

...5 июля 1941 года приказом командующего Западным фронтом 154-я стрелковая дивизия после непрерывных боев выведена на восстановление в район 12–13 км западнее Брянска.

В это время на 8600 человек дивизии приходилось 1000 винтовок, 50 станковых пулеметов.

Дивизии была поставлена задача занять оборону фронтом на восток и по западному берегу реки Десна прикрыть город Брянск и тыл 50-й армии.

Из исторического формуляра 47-й гвардейской стрелковой дивизии об участии в боях за Брянск

5 сентября — 8 октября 1941 г.

Части дивизии начали ожесточенный бой за Брянск. Танковая группа Гудериана быстро продвигалась, стараясь с ходу захватить Брянск, переправиться на западный берег р. Десны и отрезать пути отхода 50-й армии.

6–8 октября 437-й стрелковый полк вел кровопролитные бои за город, которые разгорелись в основном за мост им. Фокина и пос. Володарского. В результате боев уничтожено до 600 чел. солдат и офицеров, подбито и сожжено 38 танков противника.

В районе Брянска части 154-й стрелковой дивизии попали в окружение и с боями продвигались на восток, выйдя из окружения в районе Тулы.

(ГАБО, ф. 451, оп. 1, д. 16, л. 89).

155-я сд (генерал Александров Петр Алексеевич) вступила в бой 24.06.1941 г. на р. Шара. Выходила из окружения к Слониму, Минску, на р. Судость и р. Десну. В сентябре участвовала в контрударе на Стародуб. Вела бои в Суражском, Мглинском, Погарском, Трубчевском районах. Прорывалась с боями из окружения в октябре 1941 г.

194-я сд (полковник Опякин Павел Прокофьевич) в августе 1941 г. на фронте, возводит оборонительные рубежи под Вязьмой. В октябре переброшена на Брянский фронт. Войска дивизии участвовали в боях под Карачевом. С большими потерями прорывались из окружения на р. Рессете, вышли на Белев.

Командир 999-го стрелкового полка полковник Веденин Андрей Яковлевич (после войны — генерал-лейтенант, комендант Московского Кремля), который сражался на рубеже р. Десны, выходил из окружения на кровавой р. Рессете, вспоминал: «Тридцать атак одна за другой. Кто выжил, Рессету не забудет. Легли там поротно, побатальонно. Под бомбами, под снарядами, под пулеметными очередями».

197-я сд (полковник Даниловский Федор Семенович) в 1941 г. участвовал в оборонительных боях в Красногорском районе.

217-я сд (полковник Грачев Михаил Алексеевич) в августе 1941 г. на Брянском фронте вела бои на реке Десне в Рогнединском, Дубровском и Дятьковском районах. Выходила из окружения в октябре.

258-я (12-я гвардейская) сд (комбриг Трубников Кузьма Петрович) сформирована в июле 1941 г. в Орловской области. В составе 50-й армии Брянского фронта в августе занимала оборону на шоссе Брянск — Рославль. В августе — сентябре вела ожесточенные бои с войсками 43-го армейского корпуса противника, пытавшимися прорваться к Брянску. Активной и стойкой обороной части дивизии удерживали занимаемый рубеж. Особо тяжелые бои разгорелись у с. Белоголовль Жуковского района.

В начале сентября войска дивизии вместе с другими соединениями Брянского фронта участвовали в контрударе по наступавшему противнику в районе Жуковки. Сломив сопротивление врага, они отбросили его на 5–6 километров и вынудили перейти к обороне.

На занятых позициях войска дивизии стойко оборонялись почти два месяца. 6 октября, после прорыва немецкими войсками обороны Брянского фронта, 258-я стрелковая дивизия по приказу командарма, прикрывая отступление войск 50-й армии, начала отход в направлении Буяновичей, сдерживая противника. Отход происходил в условиях

окружения, в непрерывных схватках с наступающими вражескими частями. Наиболее ожесточенные бои произошли 12 — 14 октября. В ходе их дивизия форсировала заболоченную реку Рессету, захватила пос. Гутовский Лесозавод на шоссе Карачев—Хвастовичи и, прорвав неприятельское кольцо, вышла из окружения сама и сделала возможным выход из него других соединений 50-й армии.

260-я сд (полковник Хохлов Василий Данилович) в августе — октябре 1941 г. участвовала в оборонительных боях от Почепа до шоссе Брянск—Рославль в Клетнянском районе. Выходила из окружения на Белев.

269-я сд (полковник Кубасов Алексей Федорович, полковник Чехарин Андрей Евсеевич) сформирована в июле 1941 г. в Коломне. В начале августа участвовала в кровопролитных боях под г. Почепом, р. Рожок, пос. Пьяный Рог, с. Семцы и в Трубчевском районе. Затем вела бои в Навлинском, Комаричском районах. Выходила из окружения в октябре, 8 октября 1941 г. погиб комдив А.Е. Чехарин.

278-я сд (полковник Мелешко Василий Иванович) сформирована в г. Ливны в августе 1941 г., прибыла в район Жуковки в состав 50-й армии Брянского фронта. В сентябре участвовала в контрударе в Дубровском районе — с. Рябчи, д. Пеклино, с. Сергеевка, д. Афонино, Голубея, Сумы. В октябре выходила из окружения.

Артиллерист Д.И. Плахотниченко вспоминал: «Тяжело было своими руками хоронить товарищей, подрывать орудия, уничтожать то, что сами же создавали. Но иного выхода мы не видели, его в то время в нашем положении просто не было».

279-я сд (подполковник Шелудько Павел Григорьевич) сформирована в г. Горьком в августе 1941 г., прибыла в район Жуковка—Жубровка по реке Десне. Заняла оборону от устья р. Сещи до р. Ветьмы. В сентябре в составе 50-й армии участвовала в контрнаступлении по линии Вязовск, Коробки, Голубея, Бересток. В октябре начала отход на линию Белев.

280-я сд (генерал-майор Данилов Сергей Евлампьевич) в августе 1941 г. заняла оборону на рубеже Пильшино, Красное, Хмелево, Сосновка. После сдачи города Почепа два батальона дивизии на автомашинах отправились на перехват врага по дороге на Красный Рог. Этим силам оказалось недостаточно для выполнения задачи. Командир 50-й армии приказал командиру дивизии, подчинив себе 878-й сп 290-й сд, нанести удар по противнику и выйти к реке Судости. Противник парировал этот удар. 24.08.1941 г. войска 280-й сд с 878-м сп 290-й сд и 1020-го сп 269-й сд с боем вышли к реке Судости. Затем — бои в Навлинском районе. В это время части дивизии были переданы 3-й армии. В октябре войска дивизии оказались в окружении.

282-я сд (полковник Еремин Михаил Петрович). Формирование — 20.08.—28.12.1941 г. В августе—сентябре 1941 г. вела бои под Трубчевском, в Почепском, Погарском и Навлинском районах.

283-я сд (полковник Нечаев Александр Николаевич) сформирована в июле—августе 1941 г. в районе г. Щигры Курской области. С 6 по 9 сентября 1941 г. войска дивизии были переброшены на Брянский фронт. В группе А.М. Ермакова они участвовали в обороне в районе Севска.

287-я сд (генерал-майор Панкратов Иосиф Николаевич). Первое формирование — 07.09.—27.12.1941 г. Участвовала в боях в Брасовском, Навлинском и Комаричском районах в октябре 1941 г.

Командир батальона Ф.Я. Кисельников вспоминал: «...1 сентября 1941 г. войска 287-й сд (без 868-го сп) на разъезде Полужье были погружены в железнодорожные эшелоны и переброшены на станцию Брасово. Заняли оборону по р. Неруссе у сел Городище и Радогощь. 3—5 октября вели здесь ожесточенные бои, затем отходили к станции Брасово 6.10.1941 г., понеся большие потери».

13—17 октября войска дивизии вели бои, прорываясь из окружения в районе Погребы, Красный Колодезь, Борщево, Алтухово.

290-я сд (полковник Рякин Николай Васильевич) сформирована в июле 1941 г. в г. Калязине. В августе 1941 г. прибыла в Брянск. 878-й сп дивизии совместно с войсками 280-й сд 50-й армии участвовал в обороне Жуковского района и г. Почеп. В октябре 1941 г. войска дивизии выходили из окружения к Туле.

298-я сд (полковник Демин Павел Петрович) участвовала в оборонительных боях в Севском, Суземском районах.

299-я сд (полковник Серегин Иван Федорович) сформирована в июле 1941 г. в Белгороде. В конце августа прибыла в состав 50-й армии Брянского фронта в район Жуковки.

В ночь на 1.09.1941 г. поступил приказ командующего 50-й армией форсировать р. Десну и выйти на коммуникации 2-й немецкой танковой группы. На рассвете 1.09.1941 г. батальоны 299-й сд, сбив охранение противника на западном берегу Десны, стремительно форсировали реку, перерезали шоссе Рославль—Брянск, угрожая тылам противника. Враг предпринял отчаянные попытки остановить наступление. Фашистская авиация непрерывно бомбила передний край и тылы дивизии. От 10 до 30 самолетов часами висели в воздухе. Дивизия героически отражала все атаки противника.

Главный военный прокурор Красной Армии Носов докладывал 24.09.1941 г. Л.З. Мехлису (члену Военного совета Брянского фронта): «В восьмидневных боях в районе ж.-д. ст. Жуковка на шоссе Брянск—Рославль понесла огромные потери 299-я стрелковая дивизия 50-й армии Брянского фронта. На 12 сентя-

бря дивизия насчитывала менее 500 штыков, причем из 7 тысяч человек боевого расчета убито около 500 человек, ранено 1500 и пропало без вести около 4 тысяч человек». (Журнал «Октябрь», № 7, 1989 г.).

13 и 14 октября части дивизии прорвались из окружения через р. Ресету, при этом понесли большие потери. В октябре дивизия вышла к городу Белев.

307-я сд (полковник Терентьев Василий Григорьевич) сформирована в июле 1941 г. в городе Иваново. 22.08.1941 г. войска дивизии вступили в бой в районе Стародуба и Погара, затем вели бои в междуречье Судости и Десны, в Брянском, Жуковском, Суземском районах. В октябре 1941 г. прорывались из окружения на Степное, Хинель. Последний рубеж отступления — г. Елец.

108-я тд (генерал-майор т/в Иванов Сергей Алексеевич) сформирована в июле 1941 г. в Наро-Фоминске. Имела на вооружении танки КВ и Т-34. Приняла тяжелый бой под Почепом—Трубчевском в августе 1941 г. Участвовала в контрударе под Жирятином, обороняла Карачев в октябре 1941 г. Выходила из окружения к Туле.

141-я тбр (полковник П.Г. Чернов) сформирована в июле 1941 г. в Свердловской области. Получила танки Т-34. В августе 1941 г. первые бои вела под Почепом, Трубчевском и в Суземском районе. В октябре выходила из окружения.

32-я тбр (подполковник Курносков Николай Андреевич). В 1941 г. участвовала в боях на р. Неруссе (Городище — Радогощь). Затем бои у ст. Брасово, Погребы, Алтухово, Салтановка.

4-я кд (полковник С.И. Дудко). Участвовала в боях в Почепском, Стародубском, Брасовском, Комаричском, Навлинском районах. Не вышла из окружения.

38-й пограничный полк НКВД. В 1941 г. участвовал в оборонительных боях в Суземском районе.

121-я тбр (полковник Радкевич Николай Николаевич) в 1941 г. участвовала в оборонительных боях в Жуковском районе.

143-я сд (полковник Курюсов Г.А.) в 1941 г. вела оборонительные бои в Клетнянском, Севском, Суземском районах.

52-я кд (полковник Якунин Николай Петрович) в 1941 г. вела оборонительные бои в Мглинском, Клетнянском, Унечском районах.

42-я тбр (генерал Воейков Н.И.) в 1941 г. вела оборонительные бои в Навлинском районе.

55-я сд (полковник Запюльев Николай Николаевич) в 1941 г. участвовала в оборонительных боях в Новозыбковском, Климовском, Красногорском районах.

187-я сд в 1941 г. участвовала в оборонительных боях в Новозыбковском, Климовском районах.

145-я сд в 1941 г. участвовала в оборонительных боях в Стародубском районе.

117-я тбр (подполковник Воронков Александр Сергеевич) в 1941 г. участвовала в оборонительных боях в Новозыбковском, Климовском районах.

4-й вдк (генерал-майор Жадов Алексей Семенович) в 1941 г. участвовал в оборонительных боях в Красногорском, Унечском районах.

50-я тд (генерал-майор т/в Бахаров Борис Сергеевич) была сформирована в г. Харькове в марте 1941 г. на базе 52-й легко-танковой бригады, расквартированной в Сумской области. В дивизии было 217 танков и 10 тысяч человек личного состава. Боевые действия дивизия начала в основном в районе Климова в составе 13-й армии Брянского фронта на острие клина немецких войск группы Гудериана, направленного на Унечу—Новгород-Северский в обход гомельской группировки советских войск.

25 августа войска Брянского фронта нанесли удар по группе Гудериана в направлении Трубчевск—Погар. В сражении 31 августа в районе Трубчевска со стороны противника участвовало более 500 танков, с нашей стороны — более 250. В тяжелых боях участвовала и 50-я танковая дивизия. В этом бою успешную атаку провел 99-й танковый полк 50-й тд во главе с командиром полка майором И.В. Сафроновым и начальником штаба капитаном С.С. Маряхиным. Танкисты полка уничтожили около 400 гитлеровцев. Однако сорвать наступление фашистов не удалось.

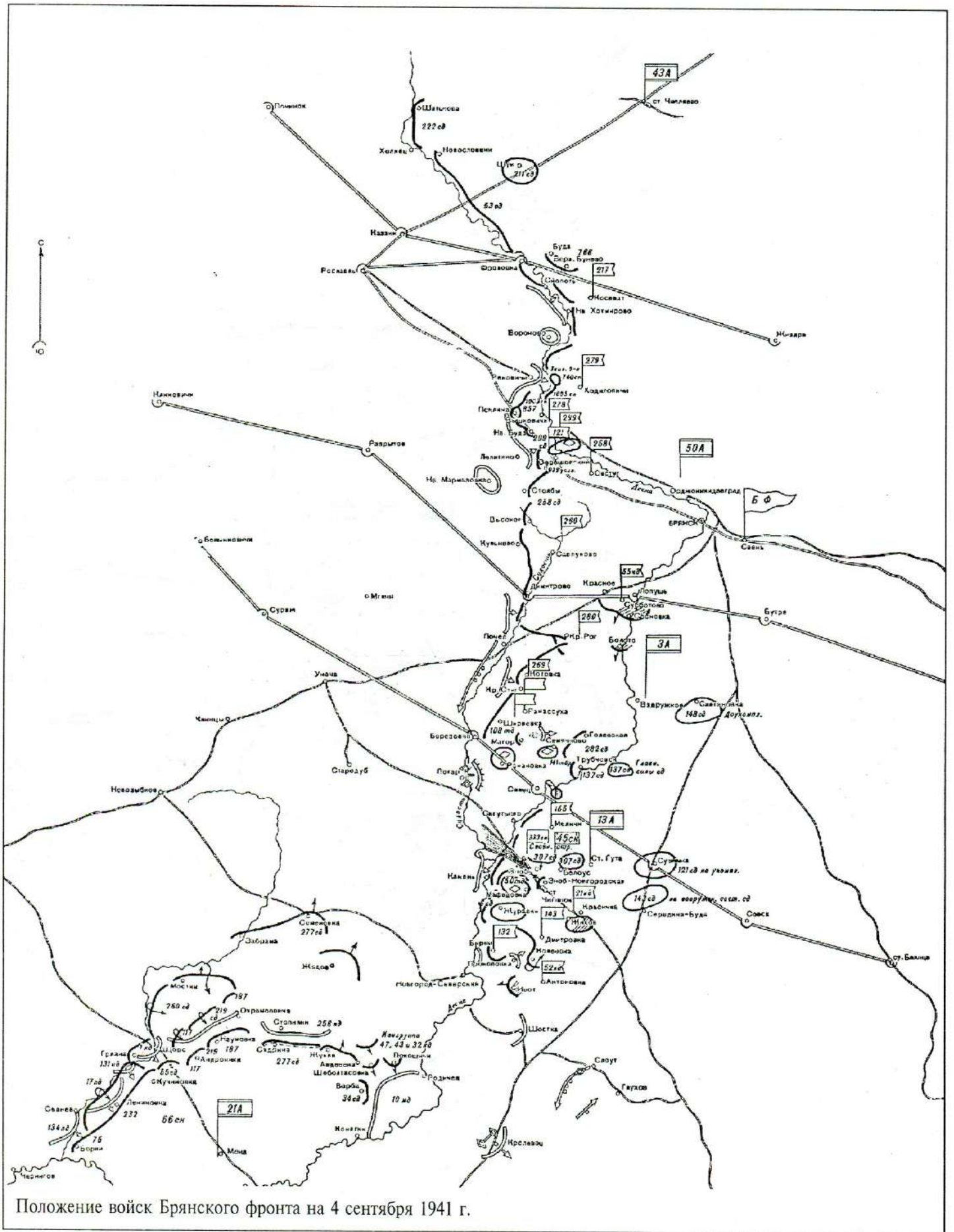
Прикрываясь небольшими заслонами, части 50-й танковой дивизии медленно отходили на новый рубеж обороны. Бои носили ожесточенный, кровопролитный характер, так как немцы превосходили части дивизии по количеству танков, артиллерии и особенно авиации. Дивизия существовала до 17.09.1943 г. Ее преемницей стала 150-я танковая бригада, сформированная в сентябре в поселке Дерюгино Курской области.

150-я тбр (полковник Пушкарев Сергей Филиппович) входила в группу генерала А.М. Ермакова с 17.09 по 25.10.1941 г. В составе 50-й армии участвовала в обороне Климова.

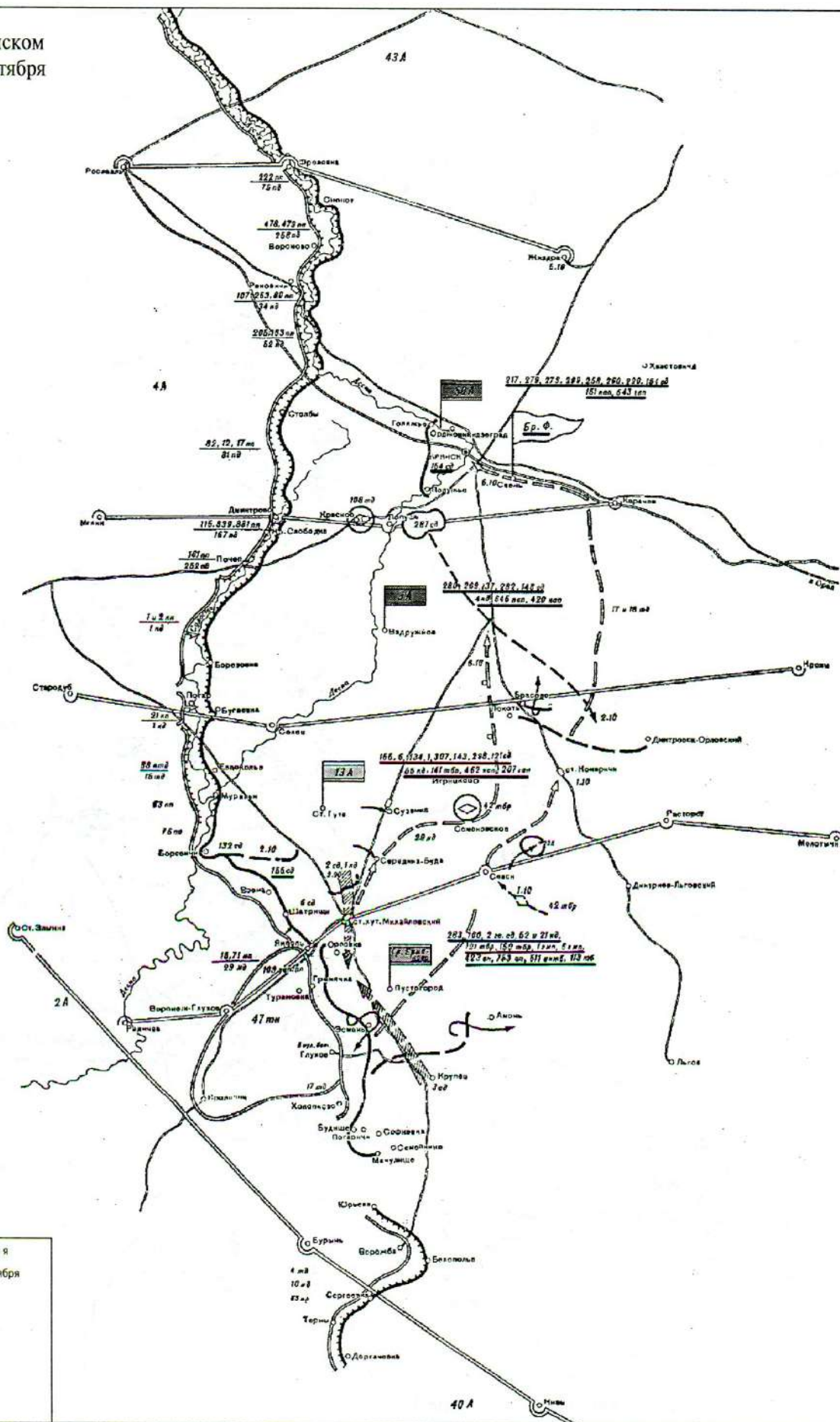
В течение 5 — 6 августа 1941 г. бронепоезда № 40, 48, 49 вели бои с войсками врага в районе Пригорье—Сеща.

Очевидно, некоторые воинские соединения, принимавшие участие в оборонительных боях на Брянщине, не названы в этом перечне. Пусть простят нас ветераны этих соединений. Хотя прошло много времени, однако не все трагические события войны нашли отражение на страницах исторической литературы. Ждем ваших воспоминаний, уважаемые ветераны войны, наши дорогие защитники.

Подготовили **Н.С. МАЙОРОВ, С.В. ТУРЛАКОВ.**

Обстановка на Брянском фронте к концу сентября 1941 г.

С ПАРАДА — В БОЙ

В судьбе каждого народа бывают события, которые глубоко врезаются в память и не тускнеют от времени.

Для нашего народа одним из таких выдающихся исторических событий явился военный парад на Красной площади в Москве 7 ноября 1941 года.

В трудной и сложной обстановке советские люди встречали 24-ю годовщину Великой Октябрьской социалистической революции. В ожесточенных боях под Москвой с 30 октября по 7 ноября 1941 г. противник потерял до ста танков, большое количество войск. Но эти потери не принесли гитлеровцам успеха. Тогда командование фашистских войск решило обойти Москву с юго-востока. Но и на этот раз германские войска были остановлены примерно в 10 км южнее участка железной дороги Тула-Узловая.

Героическая оборона Тулы явилась заключительным этапом октябрьских боев на южных подступах к Москве. Она обеспечила стабилизацию обороны войск Брянского фронта и устойчивость левого крыла Западного фронта.

В начале ноября немецко-фашистские войска, наступавшие на Москву, были остановлены почти на всех направлениях.

На подступах к столице установилось относительное затишье. Но оно было временным. Противник перегруппировал войска и спешно подтягивал резервы, решив во что бы то ни стало захватить Москву.

В такой обстановке отмечали великий праздник и москвичи.

6 ноября состоялось торжественное заседание Московского Совета депутатов трудящихся совместно с партийными и общественными организациями города.

По поручению Центрального Комитета партии с докладом на заседании выступил Председатель Государственного Комитета Обороны И.В. Сталин.

В докладе подводились итоги четырех месяцев войны, анализировалась обстановка на фронтах, определялись задачи советского народа в Отечествен-

ной войне, намечались перспективы великой освободительной борьбы. Доклад заканчивался словами, полными веры в окончательный разгром врага: «Наше дело правое — победа будет за нами!»

7 ноября 1941 г. на Красной площади в Москве, несмотря на сложную военную обстановку, состоялся традиционный парад войск Красной Армии.

Принимал парад Маршал Советского Союза С.М. Буденный, командовал парадом командующий войсками Московского военного округа генерал-лейтенант П.А. Артемьев.

С коротким вдохновляющим призывом к войскам и народу страны от имени Коммунистической партии обратился Председатель Государственного Комитета Обороны И.В. Сталин:

«Товарищи красноармейцы и краснофлотцы, командиры и политработники, партизаны и партизанки! На вас смотрит весь мир как на силу, способную уничтожить грабительские полчища немецких захватчиков. На вас смотрят поработанные народы Европы, подпавшие под иго немецких захватчиков, как на своих освободителей. Великая освободительная миссия выпала на вашу долю. Будьте же достойны этой миссии! Война, которую вы ведете, есть война освободительная, война справедливая. Пусть вдохновляет вас в этой войне мужественный образ наших великих предков — Александра Невского, Дмитрия Донского, Кузьмы Минина, Дмитрия Пожарского, Александра Суворова, Михаила Кутузова! Пусть осенит вас победоносное знамя великого Ленина!

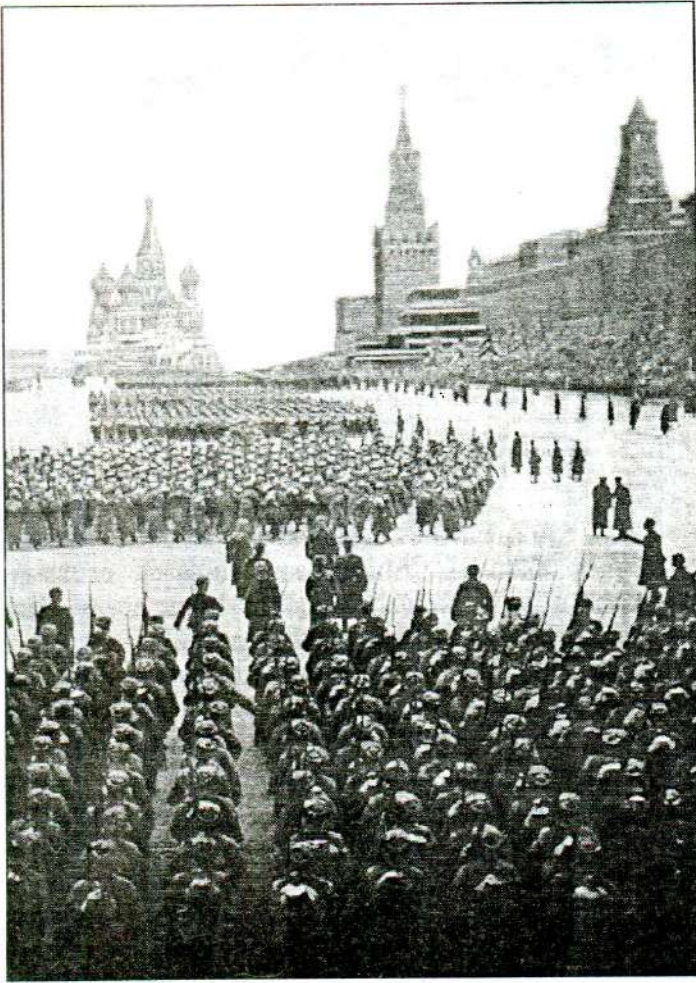
За полный разгром немецких захватчиков!

Смерть немецким оккупантам!

Да здравствует наша славная Родина, ее свобода, ее независимость!

Под знаменем Ленина — вперед, к победе!»

Первыми мимо Мавзолея В.И. Ленина в полной боевой готовности прошли части 2-й Московской стрелковой дивизии, 332-й Ивановской стрелковой

Москва. Красная площадь. 7 ноября 1941 г.

Парад 1941 года

*Парад сорок первого года.
Снежинки на жалах штыков.
И нету иного исхода.
И нету возвышенных слов.
Все просто.
Как эта брусчатка.
И этот седой мавзолей.
И эта слеза, что украдкой
Ты сдунул с шинели своей.
Еще далеко до салютов.
Еще впереди Сталинград.
Еще будет горько и круто.
И все-таки это — парад.
В огонь им —
по красной ракете.
Кто выживет в этом аду?
...Меня еще нету на свете.
Но я в той шеренге иду.*

Алексей НОВИЦКИЙ.

7 ноября 1941 г. Враг у ворот столицы, а по Красной площади, как и в мирные дни, торжественным маршем проходят войска. С парада — побатальонно на фронт...

дивизии имени М.В. Фрунзе, курсанты училища имени Верховного Совета РСФСР, военно-политического училища округа.

Затем на площадь вступили кавалерия, артиллерия, танки. Многоголосое «ура», чеканная поступь боевых частей и мощный рокот моторов слились в грозный гул, предвещавший грядущую победу. Участники парада прямо с Красной площади уходили на фронт, на защиту родной Москвы.

Одна из дивизий Брянского фронта — 129-я Орловская стрелковая (бывшая 2-я Московская) — принимала участие в этом параде.

В книге «Дивизия первого салюта» так описано это событие: «В полночь комдив прибыл по приказу в штаб округа. В кабинете Артемьева собрались командиры частей и начальники военных учебных заведений, командующий войсками округа объявил: «Завтра состоится парад войск, посвященный 24-й годовщине Великого Октября. Войска на Красную площадь надлежит вывести согласно полученному вами предписанию. Командовать парадом приказано мне».

Наступило 7 ноября. Дул северный ветер, шел снег. В четком строю войска заняли указанные места на площади. Неподвижно застыли прямоугольники стрелковых батальонов 2-й Московской дивизии. Вдруг по рядам прокатилось сдержанное оживление. На трибуну поднялись Председатель Государственного Комитета Обороны И.В. Сталин, члены Политбюро ВКП(б). В 8 утра стали бить куранты на Спасской башне. Из ворот выехал на коне маршал С.М. Буденный. Генерал-лейтенант Арте-

мьев, тоже верхом на коне, тронулся ему навстречу и отдал рапорт.

Спустя несколько минут в наступившей тишине мы услышали уверенную, спокойную речь И.В. Сталина. Он говорил о том, что советский народ никому не поставит на колени, что временные неудачи не сломили дух наших войск и что разгром фашизма неизбежен.

Все стоявшие на площади слушали речь, затаив дыхание, и каждое слово вселяло веру в нашу победу.

Затем начался беспрецедентный исторический парад. Торжественным маршем шли шеренги красноармейцев с винтовками, с походными мешками. Лица обветренные, мужественные, в глазах каждого непреклонная решимость отстоять Москву.

С Красной площади части отправились на фронт, чтобы через несколько часов вступить в бой.

Подразделения 2-й Московской дивизии вернулись на прежние рубежи обороны столицы.

Легендарный парад продемонстрировал всему миру силу духа советских воинов, их непреклонное желание отстоять Москву, свободу и независимость Родины».

Парад на Красной площади 7 ноября 1941 г.

Парад войск Красной Армии 7 ноября 1941 г. на Красной площади укрепил веру советского народа в неизбежность победы над фашистскими захватчиками, еще теснее сплотил вокруг Коммунистической партии, приумножил его силу и энергию, оказал огромное влияние на укрепление морально-психологического состояния советского народа и его Вооруженных Сил.

Состав парадного расчета

Люди:

1. Пехота (69 батальонов) — 19044 чел.
  2. Вооруженные рабочие (20 батальонов) — 5520 чел.
  3. Конница (6 сабельных эскадронов, 1 тачаночный эскадрон) — 546 чел.
  4. Стрелки, пулеметные части (5 батальонов) — 732 чел.
  5. Артиллерия (140 орудий) — 2165 чел.
  6. Танки (160 единиц) — 480 чел.
- Всего: 28487 чел.

Техника:

1. Тачанки — 16 шт.
2. Пулеметы — 296 шт.
3. Минометы — 18 шт.
4. Зенит. пулеметы — 12 шт.
5. Орудия
малого калибра — 12 шт.,
средней мощности — 128 шт.
6. Танки
БТ-7 — 70 шт.
Т-60 — 48 шт.
Т-34 — 40 шт.
КВ — 2 шт.
7. Машин — 232 шт.

(ЦАМО РФ, ф. 14, оп. 1671, д. 17, л. 10).

Люди слушают выступление Молотова

ЛЕГЕНДАРНЫЙ ПАРАД

*Глеб Андреевич
Щелкунов.
Октябрь 1941 г.*

Глеб Андреевич Щелкунов родился в семье паровозного машиниста. Окончил десять классов. С первых дней Великой Отечественной войны находился в составе бригады особого назначения. Воевал в партизанских отрядах в Брянской области. После войны работал в органах МВД в Брянске. Полковник милиции в отставке Г.А. Щелкунов принимал участие в параде советских войск на Красной площади 7 ноября 1941 года. Г.А. Щелкунов вспоминает об этом историческом событии.

В конце сентября немецко-фашистские войска, имея численное превосходство в живой силе и технике, развернули генеральное наступление на Москву. Бои не затихали ни днем, ни ночью. Особенно ожесточенными они были начиная с 13 октября.

Гитлеровцы, не считаясь с большими потерями, рвались к Москве, ставя на карту все. Советские войска, не жалея сил и жизни, грудью преграждали дорогу врагу к столице. Москва и прилегающие к ней районы были объявлены на осадном положении.

В это тяжелое для Родины время наша отдельная мотострелковая бригада особого назначения, которая была специально сформирована из добровольцев для разведывательной и диверсионной работы в тылу противника, прервала подготовку личного состава и была переброшена в Москву на укрепление столичного гарнизона. Специально сформированное подразделение из состава бригады было передано в распоряжение Западного фронта для минирования подступов к Москве.

Кроме этого, несколько отрядов из нашей бригады уже были заброшены и действовали в тылу немецко-фашистских войск, в том числе отряды «Боевой» под командованием В.Л. Неклюдова и «Митя» под командованием Д.Н. Медведева — на Брянщине. Подразделение с честью выполняли все поручения командования.

Приближалась знаменательная для советского народа 24-я годовщина Великой Октябрьской социалистической революции. В конце октября ЦК ВКП(б) и Советское правительство приняли решение: 6 ноября по сложившейся традиции провести торжественное собрание, а 7 ноября на Красной площади — парад войск Московского гарнизона. Подготовка к этим историческим мероприятиям проводилась в глубокой тайне.

Несмотря на тяжелейшую обстановку на подступах к Москве, ЦК ВКП(б) 31 октября в газетах опубликовал Призывы к 24-й годовщине Великого Октября, которые были проникнуты глубокой верой в силы народа, в торжество нашего правого дела.

Начиная с 3 ноября на всех предприятиях, в учреждениях стали проводиться собрания и митинги трудящихся, посвященные годовщине Великого Октября и мобилизации всех сил на оборону Москвы, на разгром врага. Аналогичные мероприятия проводились и на фронтах во всех воинских частях Красной Армии, в партизанских отрядах.

6 ноября 1941 года группа бойцов нашей части, в том числе и я, была направлена на усиление патрульной службы на улицах Москвы. Большинство группы составляли именитые спортсмены и чекисты. Я же считал, что меня включили в эту группу как отличившегося в задержании на Даниловском рынке матерого немецкого агента, в связи с чем и была объявлена благодарность командованием бригады. Мой маршрут проходил по улице имени Горького — от площади Свердлова до площади Маяковского. Я тогда и предположить не мог, что рядом с тем местом, где я нес службу, в 18 часов на станции метро «Маяковская» проходило торжественное заседание Московского Совета с представителями трудящихся Москвы и частей Красной Армии, на котором выступал Председатель Государственного Комитета Обороны И.В. Сталин.

О торжественном заседании на «Маяковской» я узнал от товарищей, когда возвратился в часть после наряда.

Наступило 7 ноября. Ровно в 4 часа утра нам был объявлен подъем. Все быстро поднялись, привели себя в порядок, позавтракали и с полной боевой выкладкой вышли на построение.

Вот тогда-то мы и узнали, что наш батальон 2-го полка будет принимать участие в параде на Красной пло-

щади. Признаться, как-то не верилось, что будет парад и мы будем его участниками.

Ровно в 5 часов 30 минут мы выстроились на Тверском бульваре, напротив здания Литературного института. Затем двинулись через Пушкинскую площадь к Петровским воротам и далее вниз по Петровке — к Большому театру. По пути к нам присоединились еще два наших батальона.

От Большого театра прошли по улице Куйбышева, мимо Исторического музея на Красную площадь, где заняли «коробочками» свои места. Наш батальон стоял почти напротив Мавзолея. Когда закончилась расстановка частей, поступил приказ, доведенный до каждого участника парада: в случае налета вражеской авиации стоять на месте.

Красная площадь, как и до войны, была нарядно убрана. Трибуны к началу парада были переполнены гостями, хотя пригласительные билеты им начали вручать только с 5 часов утра, то есть за три часа до начала парада.

Снег не переставал идти хлопьями, покрывая площадь, трибуны, кремлевские стены. Ветер пронизывал наши солдатские шинели, но холода никто не чувствовал. Взоры всех были устремлены на Мавзолей В.И. Ленина, на куранты и ворота Спасской башни.

И вот стрелки курантов приближаются к 8 часам. Напряжение доходит до кульминационной точки. В точно назначенный час на трибуну Мавзолея поднялись Председатель ГКО И.В. Сталин и другие руководители партии и правительства.

Куранты Спасской башни Кремля стали отбивать восемь часов. При последнем ударе из ворот башни выехал всадник. Это был заместитель народного комиссара обороны Маршал Советского Союза С.М. Буденный. Семен Михайлович принял рапорт командующего парадом генерал-лейтенанта П.А. Артемьева, и под звуки сводного оркестра они вместе стали объезжать войска. Подъехали они и к нашей «коробочке». Почти рядом я увидел героя Гражданской войны, смуглого, с большими черными усами, острыми глазами, крепко державшегося в седле, давно знакомого нам всем С.М. Буденного. Маршал поздоровался с нами и поздравил с праздником. Троекратным «ура!» мы ответили на это поздравление.

Объехав войска, которые стояли от Москворецкого моста до здания Исторического музея, С.М. Буденный поднялся на Мавзолей. Все наши взоры в это время были обращены на Председателя ГКО СССР И.В. Сталина, который медленно, твердой походкой подошел к микрофону и негромко, с уверенностью в нашей победе произнес речь, обращенную к войскам и народу всей страны. Речь заканчивалась пророческими словами: «Наше дело правое — победа будет за нами!»

После выступления И.В. Сталина была дана команда, и под звуки всеми нами любимых песен и маршей

«Смело, товарищи, в ногу», «Вихри враждебные веют над нами», «Приказ: голов не вешать и глядеть вперед...» и других в исполнении сводного оркестра Московского военного округа начался торжественный марш войск мимо Мавзолея В.И. Ленина.

Парад открыли курсанты артиллерийского училища, за ними шли батальоны курсантов училищ имени Верховного Совета РСФСР и Окружного военно-политического. Затем шли полки 2-й Московской стрелковой дивизии: в маскировочных халатах, в касках, с автоматами. За 332-й Ивановской имени М.В. Фрунзе дивизией прошли наши батальоны.

Не могу даже сейчас себе представить, под каким впечатлением я, доброволец, восемнадцатилетний рязанский парень, в такой исторический момент шел по Красной площади мимо Мавзолея В.И. Ленина. За нами, другими пехотинцами и вооруженными отрядами рабочих Москвы по Красной площади прогарцевала кавалерия, промчались пулеметные тачанки, затем шли моторизованные части, артиллерийские подразделения. А завершили парад более 200 танков.

Большинство частей и подразделений прямо с парада ушло на передовые позиции.

Через несколько дней и наш батальон занял в 60 километрах от Москвы оборонительные позиции на клинском направлении.

В конце декабря, сдержав натиск противника, мы передали позиции латышской дивизии, которая перешла в наступление, смяла противника и начала гнать немцев дальше от Москвы. Как потом нам стало известно, немцы прозвали эту дивизию «сорвиголова».

В своих воспоминаниях С.М. Буденный писал: «Военный парад 7 ноября 1941 года в Москве на Красной площади вызвал мощный патриотический подъем в сражающейся стране. Коллективы фабрик, заводов, колхозов и совхозов брали обязательства дать больше продукции, необходимой фронту. Красногвардейцы в окопах клялись не допустить врага к Москве».

Не только советские люди, но и люди за рубежом увидели, как велики наши уверенность и решимость отстоять Москву, разгромить коварного врага».

Люди увидели и другое: бессилие гитлеровского командования. Немцы стояли в каких-нибудь тридцати километрах от Красной площади, но помешать параду они уже не могли. Перед ними был железный заслон мужественных защитников столицы.

Если битва под Москвой явилась переломным сражением в ходе войны, то московский парад 7 ноября 1941 года был переломным моментом в психологическом сознании масс. Этот парад был боевой клятвой не только воинов, но и всего народа — биться насмерть с врагом, отстоять Москву, а вместе с ней отстоять свободу и независимость нашей социалистической Родины.

ПЕРВЫЙ ДЕНЬ ВОЙНЫ

*Карп Сергеевич
Жмакин (фото
предвоенных лет)*

Говорят, память — бетон времени. Все особенно значительное так бывает спрессовано, сцементировано, что никакие годы не выветрят пережитого. Вот и тот самый первый день войны мой отец запомнил до мельчайших подробностей.

Брестская крепость, 22 июня сорок первого года, первый день Великой Отечественной, незабываемый день...

Советские люди знали, что война будет, не знали только когда. Много было признаков: и участвовавшие нарушения немцами воздушных границ, и наглые их полеты в глубь нашей территории. Летчики Белостокских истребительных полков, говорят, скрипели зубами и кусали губы в кровь, но вынуждены были выполнять строгий приказ: «Не поддаваться на провокации — не спровоцировать боевых действий». Несмотря на то, что в мае были отменены все отпуска, необъяснимые странности продолжались. Поступил приказ: разобрать оружейные замки для профилактики. Многие из них так и остались лежать на стеллажах разобранными до 22 июня. Поступил еще один приказ: «Комсоставу частей, расквартированных в крепости, имея двухсуточный запас сухого пайка, в ночь с 21 на 22 июня отбыть в расположение полигона 84-го стрелкового полка для проведения показательных стрельб из всех видов оружия, имеющегося в крепости». Начальником этого мероприятия был назначен я, заместителем — старший лейтенант Крестьянский. А надо сказать, что за 20 и 21 июня только на участке 9-й погранзаставы было семь переходов границы с сопредельной польской стороны. Перебежчики — железнодорожник, учитель гимназии, крестьянка и даже два немецких солдата — в один голос утверждали: готовится вторжение, которое может произойти не позднее воскресенья. Но действовал все тот же приказ: «Не поддаваться на провокации!» На свой страх и риск в субботу, 21 июня, я приказал расконсервировать боеприпасы. Как оказалось, не напрас-

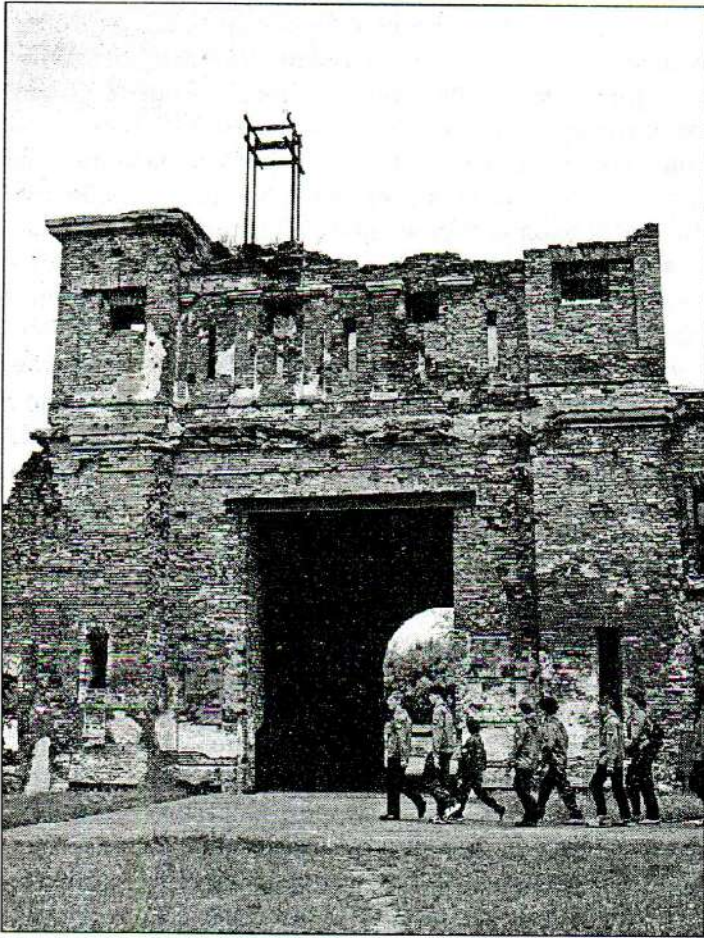
но.

Утром, примерно около четырех часов, раздались резкие раскаты грома. Ночевал я не в казармах родного 333-го стрелкового полка, а, как многие другие командиры, в жилом городке комсостава, который располагался за Цитаделью, примерно на полпути от Брестских (Трехарочных) до Северных ворот крепости. Вслед за раскатами «грома», которые превратились в методично повторяющиеся взрывы, послышался и нарастающий гул множества самолетов. На балкон звонко шлепнулся осколок. Сомнений не оставалось: это война. Попытался связаться со штабом дивизии — телефонная связь не действует.

С десятком таких же командиров, ночевавших в городке, попытались пробиться в Цитадель — не смогли: мост через Мухавец и сами Трехарочные ворота были под непрерывным артиллерийским и пулеметным обстрелом. Вода в Мухавце буквально кипела от пуль и осколков. Слышны были взрывы и беспощадная стрельба в районе Тереспольских ворот, у казарм полка и клуба. Нарастала стрельба уже в самом городке комсостава, в районе Восточного форта и северо-западнее от него. Немцы в крепости. Как могло такое произойти? Мы знали, что крепость могла выдержать полугодовую осаду: это позволяла система взаимодействия фортов, предкрепостных укрепрайонов, массивные стены казарм и капониров, которые на три этажа уходили в землю, а главное — хорошо продуманная система инженерно-коммуникационных сооружений, обеспечивающая долгое автономное существование крепости даже в случае ее блокады. Мощные взрывы полутонных бомб в районе Восточного форта, от которых земля под ногами ходила волнами, все объяснили: немцы хлынули в проломы, образованные такими взрывами. Мы отошли к домам комсостава. У многих командиров там оставались семьи. За каких-то полчаса крепость изменилась: все горело, взрывалось, в воздухе висела известковая и кирпичная пыль. Все это вспомнилось потом, а что врезалось в память — дома без крыш, без окон; на ступеньках, на дорожках — детские истерзанные тела...

Опять наша группа вступила в бой, но с пистолетами много не навоеешь. Били наверняка, а то и в

упор, пока не вооружились немецкими карабинами и автоматами. В разных местах крепости то усиливалась, то затихала стрельба. В самой Цитадели даже слышались крики «ура!» — похоже, там наши контратаковали. Мы же здесь, среди развалин и коробок жилгородка, стреляли экономно, меняли позиции и думали об одном: прорваться к своим. Всем было ясно: в назначенные укрепрайоны частям не выйти, крепость в окружении. Нас становилось все меньше. Раненых защитников, не успевших сменить позицию, немцы забрасывали гранатами. Не раз возникала мысль: почему не подходят на помощь наши войска, ведь рядом дислоцируется вся 4-я армия? Может, там не знают?..

Руины Трехарчных ворот в Бресте

Надо было прорваться к своим. Перебежками добрался до гаража, где у меня стоял польский мотоцикл, натянул танкистский комбинезон поверх гимнастерки, кинул за плечи немецкий автомат, огляделся и рванул по щебенке, по битому кирпичу, по воронкам к Северным воротам крепости. Может быть, эта сумасшедшая зигзагообразная езда и спасла мне жизнь, потому что стреляли со всех сторон: и справа — с Восточного форта, и слева — с Кобринского ук-

репления, и сзади — из жилгородка комсостава. Чудом выскочил и попал... в густые порядки немецкой колонны, которая в каком-то медленном, но неумолимом темпе катилась на Варшавское шоссе. Не снижая скорости, лавируя между танками, тягачами и грузовиками с мотопехотой, выкатился на Варшавку. И тут же попал под артобстрел: стреляли наши две-три пушки откуда-то с Восточных валов. Стреляли хорошо: горел немецкий танк, была разбита машина с пехотой, тягач с пушкой. Ритм движения колонны был нарушен. В этой кутерьме мне надо было оторваться от немцев, но дальше все шоссе в одном направлении было занято сплошным потоком немецкой техники. На меня никто не обращал внимания, видно, немцы были озабочены тем «раздолбоном», который им устроили наши артиллеристы. Но мне этот час езды в немецких порядках показался вечностью. В нескольких километрах от Кобрина поток машин стал растекаться, редеть, и я получил возможность поддать газу. Ни выстрелов, ни попытки преследования не было. Через несколько минут в Кобрине я доложил генерал-майору Попову, что в крепости немцы, она окружена, идут очаговые бои, крепость не сдается, но нужна срочно помощь...

Генерал посмотрел, утвердительно кивнул головой, но промолчал. А до меня стал доходить смысл всего происходящего: немцы уже далеко обошли крепость и не занятые нашими войсками укрепрайоны и, видимо, уже обходят Кобрин.

«Вот что, берите бойцов три машины, — сказал генерал, — и постарайтесь хоть что-то вывезти с армейского склада. Он под угрозой захвата. Остальное — сжечь или взорвать!»

И покатали мы опять на запад. Влетели в Восточные ворота базы, а в Западных уже мелькали немецкие мотоциклисты. Подожгли несколько цейхгаузов, кое-что успели схватить и, отстреливаясь, рванули на Кобрин.

...Заканчивался жаркий день. Мой первый день войны. Без серьезных ранений, без глотка воды и куска хлеба. Все еще будет впереди: и тяжелейшее ранение под Барановичами, и голодное отступление под Харьковом, когда было счастьем найти необглоданный труп лошади... Но были впереди и штурм Кенигсберга, и Зееловские высоты, и рейхсканцелярия с чемоданами немецких орденов, и душное, смрадное последнее убежище бесноватого. Всего этого мы не знали, как и не знали, что эти нечеловеческие мучения продлятся долгих четыре года. Но, еще ничего этого не зная, мы с первых дней войны верили в победу, верили, что будем в Берлине. И мы туда пришли!..

Записал **Михаил ЖМАКИН.**

ОТ ДНЯ ПЕРВОГО ДО ДНЯ ПОСЛЕДНЕГО

Все 1418 дней войны она находилась на различных участках обороны страны — брянском, московском, ростовском, на Северо-Кавказском, Сталинградском, Донском, Первом Украинском, Втором Белорусском фронтах. Это специфика службы: находящейся в армии резерва Главного командования части поручалась в экстренном порядке задача — обеспечение того или другого фронта оборонительными и наступательными коммуникациями.

Когда началась Великая Отечественная война, я жила и работала в Дятькове. Войну я восприняла как самое тяжелое и несурзное в моей жизни, в жизни всех советских людей явление. Мне было 25 лет, у меня семья — сын пяти лет и 55-летняя мама. Патриотизм в моем мозгу и сердце бил через край: на фронт, немедленно на фронт! Такую задачу я поставила перед собой... Но в райкоме партии меня остудили: пойдешь с населением района строить оборонительные рубежи. Будешь руководить группой рабочих, колхозников и интеллигенции, студентами и учащимися... Это не менее важно в борьбе с врагом.

Стратегическое значение Брянска было велико: это и крупный железнодорожный узел, и дальний оборонительный район на подступах к столице — Москве. 10 июля 1941 г. отряд трудящихся Дятьковского района — 1000 человек (в основном молодежь до 18 лет) — прибыл в распоряжение управления оборонительных работ Жуковского района и Бежицы. Здесь уже трудились студенты, учащиеся и рабочие из Москвы, Тамбова и других городов.

Десятки тысяч людей на месте формировались в строительные районы, подрайоны, отдельные батальоны, отряды.

Первоначально трасса оборонительного рубежа тянулась от Жуковки до Почепа. Линия шла по водному рубежу Десны. На брянской земле в сооружении рубежей участвовало около 130 тысяч брянцев (70 процентов — комсомольцы).

В мои обязанности первоначально входило следующее: расстановка по рабочим местам, обеспечение инструментами, организация питания, быта (расквартирование на ночь в населенных пунктах, а чаще всего в оврагах, кустах строили шалаши). За продуктами ездили в Дятьково, Фокино, Любохну. Но так продолжалось недолго. Через месяц влились в военно-строительные отряды Военно-полевого управления, меня назначили помощником комиссара управления по комсомолу.

К началу августа 1941 г. первый рубеж на Десне был сооружен досрочно. Было построено: противотанковых рвов — 179,2 км, эскарпов — 1417 км; оборудованы сотни дотов и дзотов. Перемещено около 2 млн. кубометров грунта. И это в тяжелейших условиях: сон длился 2—3 часа в сутки, вражеские самолеты обстреливали место работы из пулеметов, бомбили, в лесах возникали пожары, которые нужно было тушить своими силами.

По окончании строительства рубежа была организована и проведена проверка огнем: ночью прибыли артиллеристы и заняли позиции: летела вверх земля, падали рядом деревья, а построенные доты и дзоты продолжали жить. После второго обстрела были разрушены пулеметные точки, но дзоты — стоят!

Большое значение имела политико-просветительная работа в батальонах и ротах. Мне с комсоргами подразделений приходилось организовывать обмен опытом работы, проводить читки газет и политинформации. Пускали по рубежам пеших почтальонов-книгонош, прозванных «лесными избачами». Выпускали походные газеты, организовывали выступления художественной самодеятельности. Молодость брала свое, несмотря на тяжелую обстановку.

Уже в сентябре фашистские орды продвигались к Орлу, Брянску. Созданные рубежи занимались советскими войсками — в полосе протяженностью 230 км, равной трем линиям оборонительных рубежей, включающих 140 батальонных районов по

2,5–3 км по фронту и 1,5–2,5 км в глубину. Было вырыто 3570 км противотанковых рвов, эскарпов, траншей; оборудовано 6650 пулеметных гнезд и ячеек, 2300 дотов и более 700 сооружений для 76-миллиметровых орудий.

Приказом № 1 от 3 октября 1941 г. командующего Брянским фронтом генерала А.И. Еременко была объявлена благодарность строителям оборонительного рубежа в районе Брянской области, в том числе и автору этой статьи.

В конце сентября — начале октября немецко-фашистские войска перешли на центральном участке фронта в наступление (наша часть стояла у Севска), имея целью захват Москвы. Были взяты Орел, Брянск. Наши части срочно отступили в район Плавска, под Тулу.

На дальних подступах к столице оборонялись три наших фронта: Западный во главе с генералом И.С. Коневым, Резервный во главе с Маршалом Советского Союза С.М. Буденным и Брянский, которым командовал генерал-лейтенант А.И. Еременко.

Когда пали Орел и Брянск (2 и 6 октября), в районе Мценска строители поступили в распоряжение действующей армии для осуществления различных инженерно-технических и прочих работ: рытья ходов сообщений для солдат, пулеметных колодцев,

окопов, командных наблюдательных пунктов, подвозки и подноски к орудиям снарядов, минирования местности и т. д.

В этих работах участвовали все четыре подразделения 51-го управления оборонительного строительства на протяжении 1,5–2 месяцев наступления немцев на Тулу и Москву.

Когда Тула была объявлена на осадном положении, войска 50-й армии под руководством генерал-лейтенанта Болдина отбили все атаки фашистов на город. В противотанковые рвы и ловушки здесь попало немало вражеских танков, часть которых была расстреляна и подожжена, а другие пришлось вытаскивать из рвов специальными тягачами под сильным огнем наших войск.

Направленная в Москву часть подразделений 51-го УВПС влилась в огромную армию строителей оборонительных рубежей вокруг Москвы. Эти укрепления сыграли свою роль в декабрьских боях, закончившихся историческим разгромом гитлеровских войск под Москвой.

Н. РОМАНЕНКО,

*ветеран Великой Отечественной войны и труда.
(«Брянская правда», № 19 (253), 5.05.2000 г.)*

Солдату я слагаю оду,
Был ратный путь его тяжел,
Он все прошел: огонь и воду,
и трубы медные прошел.

Шагал по вражескому следу
До завершающего дня.
И прочно выковал Победу
Из грома, стали и огня.

И, полная творящей силы,
Вся в блеске солнца, не в дыму,
Стоит спасенная Россия,
Как вечный памятник ему.

Александр ПЛОТНИКОВ.

* * *

Мальчики, вставшие грудью
за Родину,
Прямо из школы ушедшие
в роты.
Сколько ж вас было тогда
похоронено
В самый разгар сорок первого
года?

А. АВДОНИН.

* * *

О чем вы думали, мальчишки
Сороковых, военных лет,
Когда пошли, оставив книжки,
На черный цвет —
За красный цвет?
О чем мечтали вы упрямо
Под взвизги пуль и гром огня,
Когда писали в письмах: «Мама,
Не беспокойся за меня...»
Когда за кров родимый, вольный
Сложили головы свои...
О чем вы пели ночью темной
Охрипшим голосом войны?..

Юрий НИКОНЫЧЕВ.

Прощание

Под всхлипы баб,
Под слезный шум и гам
Вскочил отец последним на машину.
И никогда с тех пор по вечерам
Не пели мы про тонкую рябину.

Я ждал его до боли,
Как весну...
И вот апрель — капель упала звонко.
Надежды миг нам с матерью
блеснул —
И тут, как гром, свалилась
Похоронка.

Прочна годов растянутая нить.
Не потому ль души не исцелю я,
Что не могу доселе позабыть
Прощального
Отцова поцелуя!..

Владимир СОЛОВСКИЙ.

Неизвестный солдат

Пролетели дни, как полустанки,
Где он, черный
сорок первый год? —
Кони, атакующие танки,
Над Москвой горящий небосвод?

А снега белы, как маскхалаты,
А снега багровы, как бинты.
Падают безвестные солдаты
Возле безымянной высоты.

Вот уже и не дымится рана,
Исчезает облачко у рта...
Только, может быть, безымянна
Крошечная эта высота? —

Не она ль Бессмертием зовется?..
Новые настали времена,
Глубоки забвения колодцы,
Но не забывается война.

Вот у Белорусского вокзала
Эшелон из Прошлого застыл.
Голову склонили генералы
Перед Неизвестным и Простым
Рядовым солдатом,
Что когда-то
Рухнул на бегу у высоты...

Вновь снега белы, как маскхалаты,
Вновь снега багровы, как бинты.
Вот Он, не вернувшийся из боя,
Вышедший на линию огня
Для того, чтоб заслонить собою
Родину, столицу и меня.

Кто он? Из Сибири, из Рязани?
Был убит в семнадцать, в сорок лет?
И седая женщина глазами
Провожает траурный лафет.

«Мальчик мой!» — сухие губы шепчут,
Замирают тысячи сердец,
Молодые вздрагивают плечи:
«Может, это вправду мой отец?»

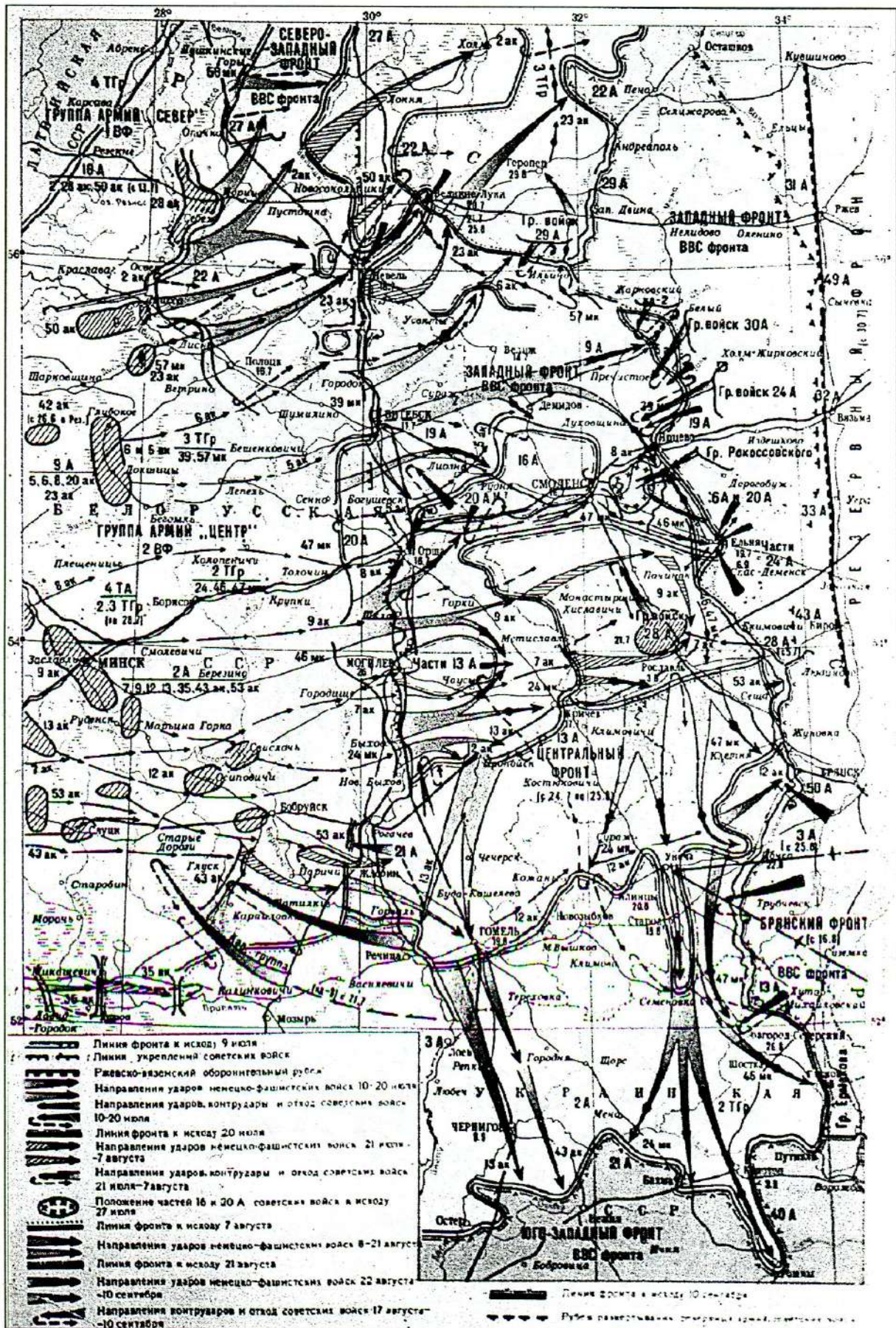
Никуда от Прошлого не деться,
Вновь война стучится в души к нам,
Обжигает, обжигает сердце
Благодарность с болью пополам.

Голову склонили генералы,
Каждый посуровел и затих...
Неизвестный воин, не мечтал он
Никогда о почестях таких —
Неизвестный парень,
Что когда-то
Рухнул на бегу у высоты...

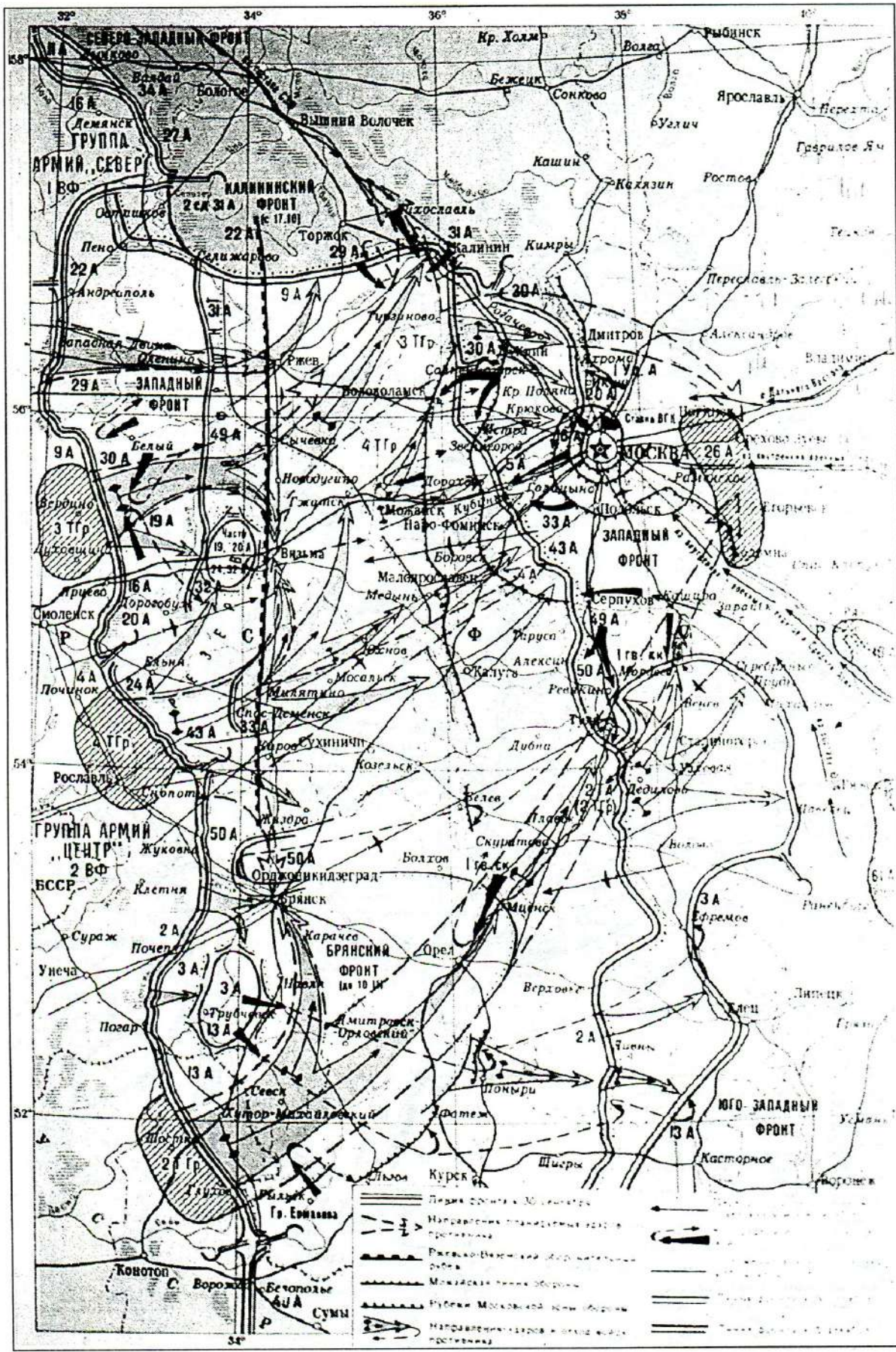
Вновь снега белы, как маскхалаты,
Вновь снега багровы, как бинты.

Юлия ДРУНИНА.

Смоленское сражение 10 июля—10 сентября 1941 года

Оборона Москвы 30 сентября—5 декабря 1941 года

**ЗЛОДЕЯНИЯ
ФАШИСТСКИХ ЗАХВАТЧИКОВ
НА ВРЕМЕННО ОККУПИРОВАННОЙ
ТЕРРИТОРИИ БРЯНСКОЙ ОБЛАСТИ**

ОККУПАЦИОННЫЙ РЕЖИМ

Согласно плану «Ост» для осуществления чудовищной программы геноцида были созданы айнзац-группы. В энциклопедии «Великая Отечественная война 1941—1945 гг.» дается определение этих групп: «Мобильные фашистские военно-террористические части, предназначенные для уничтожения военнопленных, проведения акций по ликвидации населения на оккупированных территориях».

Формирования выделялись из состава СС, СД и полиции безопасности и подчинялись главному имперскому управлению безопасности (РСХА).

13 марта 1941 г. Гитлер объявил генералам: «В борьбе двух мировоззрений должны быть использованы все необходимые меры насилия. Это будет война на уничтожение. Политические комиссары Красной Армии должны быть тотчас после их идентификации переданы руководителям айнзацгрупп. Там, где такая передача окажется невозможной, они должны быть расстреляны на месте».

Непосредственно перед началом похода на восток гитлеровское командование издало ряд директив, регулирующих правила поведения войск на оккупированных территориях. В марте 1941 г. вышла «Инструкция об особых областях», согласно которой вся полнота власти здесь должна была принадлежать немецкому военному командованию. В мае 1941 г. был разработан порядок проведения карательных операций. Он содержался в документе под названием «Об особой подсудности в районе «Барбаросса» и об особых мероприятиях войск».

Наконец, третьим основополагающим документом следует считать вышедшие примерно в то же время «Директивы по руководству экономикой во вновь оккупированных восточных областях». Они требовали принять все меры к немедленному и полному использованию оккупированных областей в интересах Германии.

В дополнение к плану «Барбаросса» 29.04.1941 г. на совещании у Гитлера для ограбления захваченных областей были учреждены четыре инспекции:

1. Ленинград («Холштейн») — хозкоманды в гг. Вильнюсе, Риге, Таллине, Ленинграде, Мурманске.

2. Москва («Заксен») — хозкоманды в Минске, Горьком, филиалы в Брянске, Ярославле, Рыбинске.

3. Киев («Баден») — хозкоманды во Львове, Киеве, Одессе, Харькове, Ростове, Сталинграде.

4. Баку («Вестфален») — хозкоманды в Краснодаре, Грозном, Баку, Воронеже, Тбилиси, Батуми.

В резерве была пятая инспекция под названием «Хессен».

В инструкции уполномоченного по продовольствию и сельскому хозяйству статс-секретаря Бакке от 1 июля 1941 г. «О поведении должностных лиц на оккупированной территории» сказано: «Вы должны со знанием своего достоинства проводить самые жесткие и самые беспощадные мероприятия, которые потребует от вас государство».

В книге «Майн кампф» Гитлер писал: «Все, что не является полноценной расой, — плевелы. ...Я имею право устранить миллионы людей низшей расы, которые размножаются, как черви».

Генеральный план «Ост», разработанный ведомствами Гимmlера, Розенберга и верховным командованием германской армии, содержит в себе ужасающие подробности физического уничтожения советских людей.

В приказе Гитлера говорилось:

«Нам недостаточно захватить Ленинград, Москву, Северный Кавказ. Нам необходимо стереть с лица земли это государство, уничтожить его население».

Ведомство Розенберга разъясняло:

«Речь идет не только о разгроме государства с центром в Москве. Дело заключается... в том, чтобы разгромить русских как народ, разобщить их». Одним из средств достижения поставленной цели ведомство Розенберга считало уничтожение интеллигенции, низведение культуры народа до самого низкого уровня, а также искусственное сокращение рождаемости, вплоть до того, что требовалось: «...не допускать борьбы за снижение смертности младенцев, не разрешать обучение матерей уходу за грудными детьми...»

Для нас, немцев, важно ослабить русский народ до такой степени, чтобы он не был в состоянии помешать нам установить немецкое господство в Европе».

В «Памятке немецкого солдата» говорилось: «У тебя нет нервов, на войне они не нужны. Уничтожь в себе жалость и сострадание, убивай всякого русского, не останавливайся, если перед тобой старик или женщина,

девочка или мальчик. Убивай, этим самым спасешь себя от гибели, обеспечишь будущее своей семье и прославишься навек».

(Всероссийская Книга Памяти. 1941—1945 гг. М., Военное изд-во, 1995, стр. 397).

В соответствии с этими и многими другими приказами, директивами и инструкциями Гитлера, ставки верховного главнокомандования вооруженных сил Германии действовали на оккупированной территории войска рейха и их сателлитов. С самого начала агрессорами были использованы бесчеловечные методы ведения войны: истребление мирного населения, истязания военнопленных, насилие, повсеместные грабежи, уничтожение памятников истории и культуры.

Трагические дни и ночи 1941—1943 гг. пережила Брянщина, находясь под диктатом немецко-фашистских захватчиков. Живые свидетели тех событий и сохранившиеся архивные документы впечатляюще рассказывают о 708 днях, полных горя, слез, потерь и страданий, которые принесли фашистские изверги на брянскую землю. Установленный оккупантами «новый порядок» был режимом грабежа, насилия, массового уничтожения людей, разрушения целых городов и селений, жилых и производственных зданий...

Режим репрессий и насилия на брянской земле начался с середины августа 1941 г., когда гитлеровцы захватили Стародуб, затем 20 августа — Клинцы, 21 августа — Унечу, Сураж, Почеп. Прорвав оборону левого крыла Брянского фронта, немецко-фашистские войска к вечеру первого октября заняли Середина-Буду, Севск, Комаричи. Развивая наступление в северо-восточном направлении, германцы третьего октября заняли Орел и шестого октября — Брянск.

Значительная часть территории Брянщины уже в августе — октябре 1941 г. была оккупирована и оказалась фронтовой. Гитлеровцы рассматривали эту территорию как удобный плацдарм для наступления на Москву. Сюда фашистское командование стянуло сильнейшие группировки своих войск, опытных разведчиков, создало широкую шпионскую сеть. Гитлеровцы стремились любыми средствами обезопасить свой тыл, предприняли лихорадочные меры, чтобы помешать деятельности и развитию подполья и партизанского движения. Они установили жестокий оккупационный режим, огнем и мечом утверждая «новый порядок». Русскую нацию фашистские заправилы считали представляющей наибольшую опасность для них, как наиболее многочисленную, имеющую революционные и боевые традиции, как ведущую силу в семье братских народов СССР.

Выполняя приказ фюрера, гласивший, что «в Восточной Европе необходимо применение жесточайшего насилия», гитлеровцы рьяно осуществляли этот варварский план на деле.

В ноябре 1941 г. оккупанты провели первую регистрацию всего населения захваченных районов, в июле 1942 г. — повторную. Особенно тщательно регистрировалось мужское население. На каждого человека заполнялись «опознавательные карточки», в которых указывались не только фамилия, имя, отчество, место и год рождения, но и особые приметы, рост, цвет волос, глаз и т. д. Коммунисты, комсомольцы и беспартийные активисты заносились в категорию «нежелательных» и подвергались «спецобработке», то есть физическому уничтожению. Всюду был введен комендантский час, сложная и часто меняющаяся система паспортов и пропусков. Населению запрещалось в ночное время (с 18 до 5 часов утра) появляться вне жилища. Хождение за пределы города или села в дневное время без пропуска, а также появление в пригородном лесу, на железнодорожных путях каралось расстрелом.

Периодически проводились облавы и поголовные обыски у населения. Подозрительные люди арестовывались и зачастую уничтожались, среди них было немало подпольщиков и партизанских разведчиков. Города и села пестрели плакатами и объявлениями, сулившими огромное вознаграждение за помощь в поимке или разоблачении подпольщика, партизана, воина Красной Армии. Смерть угрожала каждому советскому патриоту.

Путь агрессоров на земле нашей Родины отмечен миллионами загубленных жизней, сотнями разрушенных городов и сел, миллионами угнанных на каторгу в фашистскую Германию советских людей. За время своего хозяйничанья на российской земле оккупанты истребили 1,7 млн. мирных граждан. Особая роль в гитлеровских планах порабощения советских людей отводилась психологической войне на временно оккупированной территории. Здесь фашисты широко использовали опыт обработки населения внутри своей страны, в порабощенных государствах Европы.

Германцы с первых дней оккупации Брянщины наводнили захваченные и прифронтовые районы антисоветскими листовками, брошюрами, плакатами. Во многих крупных городах они оборудовали типографии, где издавались профашистские газеты, журналы и другая антисоветская литература. Гитлеровцы создавали на оккупированной территории радиоузлы, через которые транслировались антисоветские передачи для населения, использовали в этих целях театры, концерты, а также кинофильмы, привезенные из Германии. В декабре 1941 г. в Брянске из библиотек была изъята и уничтожена пропагандистская советская литература, а библиотекари взяты под особый контроль властей.

Чтобы вытравить из сознания наших людей все советское, гитлеровцы переименовали площади и улицы. Так, не собрав еще полных сведений о названиях улиц Брянска, городская управа распорядилась «немедленно

переименовать улицы, поселки и площади, носящие названия, связанные с советской системой, и впредь именовать улицу Октябрьскую — Завальской, Пролетарскую — Безымянной, Ленина — Пушкина, Советскую — Смоленской, площадь Карла Маркса — площадью Глинки и т.д.»

(ГАБО, ф. 31, оп. 1, д. 1, л. 162).

Затем последовал приказ главного бургомистра Брянска Шифановского о сдаче жителями в трехдневный срок «коммунистической литературы» для уничтожения, а 16 января 1942 года комендант города капитан Шмидт издал приказ, текст которого стоит привести полностью.

Приказ

Брянской немецкой комендатуры

1. Каждый трудоспособный житель города Брянска мужского пола от 16 до 60 лет обязан к труду. За работу уплачиваются обычные цены.

Привлечение женского населения к труду происходит в том случае, когда не хватает мужских рабочих сил.

2. Воспрещается уклонение от назначенной работы и самовольный уход с работы.

3. Все жители города мужского пола от 16 до 60 лет должны являться ежедневно, не исключая воскресных и праздничных дней, в 7 часов к своим уличным старостам. Исключаются лишь только лица, имеющие определенную работу и удостоверяющие это предъявлением письменной справки германской войсковой части.

4. Уличные старосты обязаны приводить все лица, подлежащие явке, вместе к назначенному сборному пункту своего участка и при этом участковому инспектору докладывать письменно о неявившихся лицах мужского пола.

5. Участковые инспектора получают распоряжения о назначенных работах.

6. Невыполнение этого приказа карается как саботаж.

Местный комендант капитан д-р ШМИДТ.

Надо сказать, что немецкие власти, не считая военных задач, первое время были весьма озабочены двумя проблемами: заставить на оккупированной территории всех поголовно работать на себя и обязать платить налоги. В этом отношении примечательны следующие документы: приказ начальника 7-го отдела фельдкомендатуры д-ра Лаутербаха, который приводится полностью, и выдержки из сводки штаба Трубчевской партизанской бригады и из докладной записки инструкторов ЦК ВЛКСМ Соколова и Брестовского секретарю ЦК ВЛКСМ, подготовленной в начале 1943 года.

Приказ немецкой военной комендатуры о введении трудовой повинности для населения Брянского округа

Восстановление хозяйства и обеспечение населения продуктами могут быть достигнуты только интенсивным трудом. Поэтому каждый должен предоставить свою рабочую силу восстановительным работам страны. Для устранения безработицы и планомерного распределения рабочей силы издается настоящее постановление:

1) Каждый житель округа должен по достижении 16 лет, смотря по способности, заниматься трудом. Каждого работоспособного можно назначить на соответственную работу, не обращая внимания на профессию, бывшую деятельность и местожительство. Работа должна быть им исполнена добросовестно, самовольное оставление работы без уважительных причин влечет за собой наказание (4).

2) Все трудоспособные должны по приглашению биржи труда явиться туда на регистрацию и для назначения на работу. Об окончании работы работоспособные обязаны немедленно уведомить об этом биржу труда. От обязанности явки освобождаются лишь лица, сразу переходящие на новую работу.

3) Переход с одной работы на другую требует согласия на то начальника того учреждения, в котором данное лицо работает, или согласия биржи труда.

4) Уклонение от трудовой повинности влечет за собой наказание, как-то: лишение пайка, вычет из жалования, денежный штраф, арест, принудительная работа, если за саботаж не предусмотрено более суровое наказание.

5) Данное постановление вступает в силу немедленно.

Начальник 7-го отдела фельдкомендатуры
(доктор Лаутербах).

Военно-исторический журнал, № 4, 2002 г.

Вся занятая немецкими войсками территория делилась на две зоны — военно-административную и зону армейского тыла. Территория, занимаемая сейчас Брянской областью, относилась ко второй. Под руководством военных создавалось гражданское управление на местах, преимущественно возглавлявшееся местными жителями. При этом советское административное деление было упразднено, а взамен вводилось новое. Ориентиром считалась система, принятая в царской России. В округах и городах были образованы управы, возглавляемые обер-бургомистром, уездами управляли бургомистры, волостями — старшины, в деревнях назначались старосты. Из числа военных назначался посредник между командиром военного округа и гражданским самоуправлением.

25 октября 1941 г. штабом майора фон Фельдгейма, размещавшимся в Брянском военном округе, вся гражданская власть была передана Брянской городской управе. Обер-бургомистром Брянска и прилегающего района был назначен В. Шефановский. При городской управе были образованы отделы: охраны (полиция), труда и статистики, торговый, городских предприятий, жилищно-строительный, земельно-лесной, финансово-валютный, а также инспектура здравоохранения. В эту же систему входил банк, выполнявший функцию городской кассы. Впоследствии эта структура менялась, проводились довольно многочисленные реорганизации (ГАБО, ф. 31, оп. 1, л. 1).

С благословения оккупационных властей было создано управление Локотской волости, преобразованное затем в Локотский округ, в который было включено восемь районов Орловской и Курской областей.

Ко всем звеньям гражданской оккупационной администрации были прикомандированы «руководители СС и полиции», наделенные неограниченными полномочиями. Государственная и колхозно-кооперативная собственность была объявлена военным трофеем германской армии. Совхозы и МТС переименовывались в земские дворы и передавались в ведение германского земельного управления, колхозы временно сохранялись под названием сельских общин. Гитлеровцы намеревались превратить их в поместья и раздать германским колонистам.

Повсеместно был введен принудительный труд. В январе 1942 г. немецкая военная комендатура издала приказ о принудительном привлечении населения брянского края и г. Брянска к работе на оккупантов. Приказ обязывал работать всех трудоспособных от 16 до 60 лет. Назначение на работу жители городов получали через биржу труда. Рабочий день на предприятиях, как правило, длился 15—16 часов. Зарплата была ничтожной. На предприятиях господствовал каторжный труд. Работали без выходных дней.

Население повсеместно облагалось непомерными налогами, в том числе поземельным, денежным, подоходным, церковным, налогом на строение и др. Вводилась еще целая система других поборов и повинностей. У семей коммунистов, советских работников, активистов нередко изымали скот, продукты питания.

Фашистские оккупанты с помощью предателей пытались создавать даже «партии» и «союзы» на территории Брянщины. В приказе по Локотскому окружному самоуправлению обер-бургомистр округа Б. Каминский писал: «Считаю необходимым практически разрешить вполне справедливый и давно назревший вопрос образования Национал-социалистической партии России. Для организации и руководства приемом новых членов в названную организацию приказываю образовать оргкомитет...» Управление

имело в своем распоряжение типографию, выпускало газету «Голос народа», подготовило и издало большим тиражом так называемый «Манифест Народно-социалистической партии России». Была попытка создать молодежный союз в г. Брянске.

Фашистский оккупационный порядок насаждался полицейскими органами вермахта и службами полиции безопасности (СД). Держался он на штыках германской армии. Огромная машина насилия, грабежа и провокаций была направлена на порабощение и уничтожение советских людей. Для работы в Германии оккупанты вербовали и насильно отправляли девушек и мужчин 15—50-летнего возраста.

Среди множества варварских преступлений, совершенных немецко-фашистскими агрессорами, и кровавые злодеяния по отношению к советским военнослужащим, оказавшимся в плену. За годы Великой Отечественной войны в фашистском плену по различным обстоятельствам оказалось более 5 млн. советских людей. Одни из них (около 1,8 млн. военнослужащих) погибли от голода, холода, пыток, другие были расстреляны, третьи привлекались к работам на оборонных предприятиях, у фермеров...

Гитлеровцы с невиданной жестокостью уничтожали советских военнопленных, всячески глумились над ними, попирая их человеческое достоинство. Начальник полиции безопасности Германии Мюллер 9 ноября 1941 г. издал срочную директиву, которая подтверждает, что массовые истребления военнопленных были организованы по указанию из Берлина: «...Приказываю немедленно ввести в действие правила, по которым все советские военнопленные, если они явно обречены и не в состоянии выдержать напряжения, связанные с кратким пешим переходом, подлежат уничтожению на месте». Люди в концлагерях, созданных в г. Брянске, содержались в нечеловеческих условиях. В бараках располагалось по 1200—1500 человек, без всякой помощи, практически без пищи. Они умирали от истощения, болезней или пристреливались охранниками. Так, во время одной из проверок военнопленных помощник коменданта лагеря в пос. Урицкий гауптман Хаммер просто так, ни за что застрелил Викентия Акулича (бывшего бухгалтера Брянского госбанка).

Вот что рассказала М. П. Акимова, бывшая узница этого лагеря: «Стреляли часто. Убивать людей у охранников стало обычным, привычным делом. На пленных было страшно смотреть. Такие худые и оборванные. На одежде пленных еврейской национальности спереди и сзади были вышиты на одежде шестиконечные звезды. И часто немцы развлекались, издеваясь над ними. В тачку насыпали землю и приказывали бегом везти ее по песку через лагерь. Очень скоро обреченный падал, и тогда на него спускали собаку. Страх заставлял пленных подниматься и сно-

ва братья за тачку. Отовсюду несло: «Шнель! Шнель!» И, когда жертва падала окончательно, кто-нибудь из охранников подходил и добивал ее...»

Не менее жуткие воспоминания поведал бывший заключенный этого лагеря, чудом вырвавшийся из него Д. И. Филько (Донецкая область). В плен он попал раненый: «На каждой проверке отбирали больных и уводили якобы в медсанбат, но они оттуда уже не возвращались. Более физически сильные копали яму, куда стаскивали мертвых, и по мере наполнения ямы трупами ее зарывали. В лагере был крематорий, где сжигали неугодных и слабых, а обслуживали печь такие же пленные. Военнопленных морили голодом и холодом. С мест боев привозили трупы погибших лошадей и из конины варили суп с мерзлой картошкой. Котелок этой баланды давали пленному на сутки. Иногда немцы через проволоку перебрасывали внутренности этих лошадей (кишки, желудок). На это набрасывались пленные, а охранники их фотографировали. В нашем бараке были четырехъярусные нары. На человека приходилось меньше одного погонного метра площади. Вши и блохи буквально заедали нас. Фашисты делали все, чтобы нас уморить...»

Многие узники остались здесь навсегда. Комиссия по расследованию злодеяний фашистов на оккупированной территории установила, что в лагере № 142 (ныне территория в/ч 75100) было уничтожено 40 тысяч человек. Летом 1943 г. лагерь посетил начальник гестапо Брянска Х. Бунте, его заместитель Ф. Фредер и начальник русской тайной полиции В. Жуковский. Цель инспекции была двойная: отбор из числа пленных и заключенных наиболее здоровых людей для отправки в Германию, вторая, конфиденциальная, состояла в обследовании могил и ям захоронения заключенных.

Перед бегством из Брянска гитлеровцы осуществили кощунственный план: заметая следы своих преступлений, территорию попытались превратить в фальшивое кладбище немецких солдат. Поставили березовые кресты с касками и прикрепили таблички с немецкими именами. Подлая ложь была разоблачена. Сейчас на месте этих захоронений установлен памятник жертвам фашизма. Но имена многих тысяч погибших здесь военнопленных и мирных жителей остались неизвестными.

В июле 1943 г. была издана директива верховного главнокомандования германскими вооруженными силами № 3142/42 ОРГ/IV ц. «О клеймении советских военнопленных опознавательным знаком», которой предписывалось:

1. Советские военнопленные подлежат клеймению посредством особого долговременного знака.

2. Клеймо имеет форму острого угла примерно в 45 градусов с длиной сторон в 1 см, расположенного

острием кверху, и ставится на левой ягоде на расстоянии ладони от заднего прохода. Этот знак наносится посредством ланцета, имеющегося в любой воинской части. В качестве красящего вещества употребляется китайская тушь...

3. Клеймение не является санитарным мероприятием».

(Нюрнбергский процесс. Сборник материалов. Т. 1. Под редакцией Горшенина Е. П., М., Изд-во юридической литературы, 1952, с. 434).

Почти два года на территории Брянщины полыхал огонь войны. Фашисты расстреливали, вешали, сжигали живьем ни в чем не повинных советских людей, в том числе женщин, стариков и детей, совершали колоссальные разрушения, грабежи, насилия, многие другие злодеяния. Почти каждая семья оплакивала родных и близких, убитых или замученных в гитлеровских концлагерях и тюрьмах.

Надписи на стенах Брянской тюрьмы свидетельствуют о мужестве патриотов и их ненависти к врагу.

Камера № 4. «Орловская область, Карачевский район, Каптиловский с/с, д. Осиновка. Братья-партизаны Стефанцов Виктор, 1922 г. рождения, и Михаил, 1907 г. р., фашистами приговорены к смертной казни. Передайте по адресу. За Родину умер 5 сентября 1943 года. Братья отомстят». Старший лейтенант Г. К. Киселев писал: «Попал в тюрьму 17 мая 1943 г. из Краснодарского края, Староминского района, Куйбышевского с/с, колхоз «Красное знамя». Сообщите по адресу Киселевой Ефросинье Степановне, что Киселев Г. К. расстрелян 28 июля 1943 г.»

Камера № 3. В последние минуты жизни советский офицер призывал к мести за все злодеяния гитлеровских палачей: «Они меня пытали, били резиновыми палками. На моем теле нет живого места, мое тело черно от немецких побоев. А потом расстреляют. Отомсти, боец, отомсти за все муки, отомсти немцам. Пусть знают наши, что здесь делается, в этом проклятом немецко-фашистском плену. Я, если буду жив, отомщу за все муки и издевательства, но вряд ли... расстреляют. Прошу вас, товарищи бойцы и командиры РККА, отомстите за меня. Я ст. лейтенант 48 А 6 гв. сд 4 сп, командир пулеметной роты Вахрамеев М. А., 1922 г. р., г. Горький (приписка на стене: «расстрелян»). (ГАБО, ф. 6, д. 54, л. 286—289).

Жительница города Мглина А. З. Шамотько рассказала: «В деревне Новые Чешуйки в 1942 г. арестовали за связь с партизанами гражданку Антоненко. Принадлежащее ей имущество сожгли. Беззащитную женщину посадили в тюрьму и жестоко пытали. Ее били шомполами и в кровоточащие раны насыпали соль. Когда она теряла сознание, ее обливали водой и снова начинали истязать. Замучили до смерти». (ГАБО, ф. 6, д. 54, л. 15).

За участие в партизанском движении и подпольной борьбе, связь с народными мстителями на Брянщине казнено и замучено около 130 тысяч человек. В том числе 80 тысяч мирных жителей и почти 49 тысяч военнослужащих, оказавшихся в плену. 163 тысячи мирных граждан угнаны в фашистское рабство, большая часть их погибла на каторжных работах и в концлагерях. Многие села — Матреновка Жуковского района, Журиничи, Хацунь Брянского района и другие — были полностью уничтожены, а их жители, включая детей и стариков, расстреляны или сожжены заживо.

Газета «Все для фронта» о злодеяниях немецко-фашистских оккупантов в Брянске в апреле 1942 г. писала: «...Сегодня мы рассказываем о Брянске — городе-мученике, городе-борце. Кованый немецкий сапог затоптал древний русский город. Стон истязаемых стоит над р. Десной. Слезы женщин и кровь расстрелянных патриотов обжигают наши сердца. Горе женщин зовет к мести, зовет кровь, пролитая бойцами за свободу Отчизны. Гитлер превратил Брянск в огромную солдатскую казарму. В нем уничтожены целые кварталы, в каждом доме — солдаты, повсюду открыты дома терпимости — позор и ужас женщин, у которых фашистами отнято все. Гитлеровцы насильственно увезли в Германию тех наших людей, которые нужны им как рабочий скот, обрекли остальных на голод и вымирание. Они расстреливают стариков и сажают на колья детей...»

Тщательным исследованием архивных документов специальной комиссией по увековечению памяти жертв фашизма установлено, что с сентября 1941 г. по сентябрь 1943 г. только в г. Брянске замучено и расстреляно мирного гражданского населения 21011 человек; замучено и убито в лагерях и тюрьмах 41640 военнопленных бойцов и офицеров Советской Армии. За это время в городских партизанских бригадах имени Д. Е. Кравцова и А. И. Виноградова погибло 763 человека. В госпиталях, дислоцировавшихся на территории города в годы войны, умерли от ран, контузий и болезней 1132 человека.

Фашистские захватчики полностью разрушили и уничтожили город. Общая сумма ущерба составила 10 млрд. рублей, 20 тысяч жителей города угнаны в Германию.

Ни одна страна в мире не понесла столько жертв и разрушений, как Советский Союз: людские потери составили 27 млн. человек.

Население Брянщины за этот период уменьшилось на 725 тысяч. Весь край лежал в руинах и пепле. Отступая под ударами наших войск, захватчики взорвали или сожгли почти все промышленные предприя-

Русские должны умереть, чтобы мы жили

тия, вывезли или уничтожили оставшееся оборудование, разрушили железнодорожный транспорт, МТС, социально-культурные учреждения, производственные и общественные постройки. В числе предприятий, превращенных в груды развалин, были вагоностроительный завод им. Урицкого, Клинцовская суконная фабрика им. Ногина, Карачевская шпагатная фабрика, Полпинский фосфоритный завод, Брянский шиферный завод и другие.

Оккупанты уничтожили 930 населенных пунктов, 2930 колхозов и 23 совхоза, 47 МТС, полностью — общественное животноводство, более 70 процентов общественного жилого фонда в городах, 62 тысячи общественных построек и свыше 85 тысяч домов колхозников. Разграбили и уничтожили библиотеки, кинотеатры, клубы, научные учреждения, превратили в руины школьные здания, больницы, детские учреждения. Они стремились оставить после себя «зону пустыни», чтобы подорвать экономическую мощь Советского Союза, ослабить наступающую Красную Армию, обречь мирное население на нищету, голод, вымирание.

Но не смогли фашистские бандиты поставить на колени пламенных советских патриотов. Спротивление фашистским агрессорам росло и усиливалось с каждым днем. Взлетали в воздух немецкие танки и грузовики, в прах превращались склады боеприпасов, под откос летели военные поезда — это результат действий брянских партизан и подпольщиков.

С.В. ТУРЛАКОВ.

ГЕНОЦИД — В РАНГЕ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОЛИТИКИ ГЕРМАНИИ

После нападения на Советский Союз фашистские главари возложили на органы РСХА (Главного управления имперской безопасности Германии) задачи физического уничтожения советских патриотов и обеспечения режима оккупации в захваченных районах. В своих варварских действиях по отношению к советским патриотам органы РСХА руководствовались приказом начальника штаба вер-

ховного главнокомандования вооруженными силами Германии генерал-фельдмаршала В. Кейтеля «О подавлении коммунистического повстанческого движения» от 16 сентября 1941 года, спущенного во все войсковые штабы вермахта под грифом «совершенно секретно» и пометкой «только для командования».

В приказе подчеркивалось: «...При этом следует учитывать, что на указанных (захваченных. — Авт.) территориях человеческая жизнь ничего не стоит и устрашающее воздействие может быть достигнуто только необычайной жестокостью. В качестве исключения за жизнь одного немецкого солдата в этих случаях, как правило, должна считаться смертная казнь 50—100 коммунистов. Способ приведения приговора в исполнение должен еще больше усилить устрашающее воздействие.»

...Если в порядке исключения потребуется проводить военно-полевые суды над участниками коммунистических восстаний, то следует применять самые строгие наказания. Действенным средством запугивания при этом может быть только смертная казнь...»

Фашистские палачи руководствовались и другими приказами и указаниями, в том числе: приказом № 42 от 18 ноября 1941 года имперского руководителя СС, начальника охранной полиции и службы безопасности Генриха Гимmlера «О борьбе против партизан»; указанием разведотдела тылового района группы войск «Север» германской армии от 14 сентября 1941 года «О борьбе с советскими партизанами»; указанием командира 3-го армейского корпуса финской армии «О порядке ареста и допроса гражданских лиц на оккупированной территории СССР» от 24 июля 1941 года; приказом Главного управления имперской безопасности Германии об организации разведывательной и контрразведывательной служб РСХА на военный период от 4 августа 1941 года, подписанным шефом полиции безопасности и СД Генрихом Гейдрихом.

Жертвы убийцы — мирные советские люди

Немцы расстреливают советских людей

Подобных приказов и указаний было много.

На захваченной территории нынешней Брянской области немцы создали мощную систему военной администрации, эшелонированные боевые порядки войсковых частей различного назначения. Их дополняли властные структуры военного коменданта города Орла и Орловского административного округа, позднее — коменданта города Брянска генерал-майора Адольфа Гаманна, военных комендатур в райцентрах, в окружных центрах, в крупных городах.

В свою очередь комендатурам подчинялась так называемая «полиция порядка», а в сельских районах — вспомогательная полиция, сформированная в добровольно-принудительном порядке из враждебно настроенных к советской власти местных жителей и предателей.

Особую роль выполняла полевая жандармерия — военно-полицейский орган, действовавший при армейских группировках, а также отделы I-Ц военной контрразведки войсковых частей и соединений, начиная от бригады, дивизии и выше. Их дополняли органы тайной полевой полиции (ГФП).

Задачи разведки и контрразведки решали тринадцать абвергрупп со своими отделениями и мельд-копфами (передовыми постами).

Аналогичную роль выполняли ауссенкоманда-4 отдела I-Ц, гаупткоманда «Русланд Митте унтер-немен «Цеппелин», особая команда-7Б и оперативная команда-8 германских органов полиции безопасности.

Анализ схемы дислокации разведывательных и контрразведывательных органов противника свидетельствует, что практически каждый район области находился под их контролем.

Более шести десятков крупных и мелких пехотных, бронетанковых и моторизованных войсковых частей и авиасоединений дислоцировались в Брянске, Сесе и на многочисленных полевых аэродромах, бронепоезда «Лили» и «Марлен», которые принимали участие в борьбе с партизанским движением на Брянщине. Кроме того, на объектах военного назначения и жизнеобеспечения, на железнодорожных коммуникациях противником было создано не менее 15 крупных карательных формирований, таких, как РОНА (Русская освободительная народная армия), РОА (Русская освободительная армия), полк «Десна», батальоны Бишлера и Буглая (именовавшиеся «белой командой»), ряд национальных грузинских, азербайджанских, армянских, татарских батальонов, отряд особого назначения ЦБ-ФАУ (шифр — «Вега») при абвергруппе-107, полицейская школа в Карачеве. В местечке Чашники Витебской области Белоруссии готовили пропагандистов для формирования РОНА. Были созданы и действовали партии и организации НСТПР (Национал-социалистическая трудовая партия России), НТС (Национально-трудовой союз), СБПБ (Союз борьбы против большевизма).

В оккупированных германцами городах и селах действовали окружные, городские, районные и волостные полиции, специальные отделы которых (кроме волостных) занимались агентурной работой среди населения. Приданные им вооруженные отряды полицейских во взаимодействии с немецкими войсковыми частями, военно-полевыми комендатурами, тайной полевой полицией и многочисленными подразделениями абвера в Брянске и на местах участвовали в карательных акциях и операциях против забрасываемых в тыл врага советских разведчиков, диверсантов. Германские разведывательные школы, дислоцированные в Брянске, Орле, Смоленске, Борисове, Бобруйске и Минске, готовили агентуру, которая затем забрасывалась в ближние и дальние тылы Советской Армии.

Эту пирамиду механизма уничтожения венчала целая сеть концлагерей.

«Через немецкие лагеря военнопленных прошло 5734328 советских солдат и офицеров. 3300000 человек, т. е. 58 процентов из них, погибли». (*Журнал «Ветеран войны», № 5, 1996, с. 7).*

Это свидетельство того, что военнопленные относятся к наиболее пострадавшим от нацистских преследований. К сожалению, до настоящего времени неизвестны место, время и обстоятельства смерти большей части погибших в лагерях военнопленных.

В 1941—1943 годах на территории нынешней Брянской области было создано 22 лагеря для советских военнопленных (в г. Брянске, Бежице, в Унечском, Трубчевском, Клинцовском, Севском, Стародубском, Карачевском, Злынковском, Дятьковском, Жуковском, Брасовском, других районах области). В Клинцах, Стародубе, Почепе, Севске, Мглине, в пос. Бытошь Дятьковского района, в Клетне, в деревне Шилинке Суземского района действовали лагеря смерти для мирных советских граждан. Еще 20 тюрем было в Клинцах, Унече, Сураже, Трубчевске, Стародубе, Севске, Почепе, Новозыбкове, Мглине, Брянске, Бежице, в пос. Локоть, в Суземке, Климове, Красной Горе, Гордеевке, Жирятине. Подавляющее большинство попавших в лагеря и тюрьмы военнопленных, партизан, подпольщиков и мирных жителей погибло.

В механизм уничтожения, созданный фашистами на захваченной территории Советского Союза, в частности на Брянщине, входили подразделения охранной полиции и специальные подразделения РСХА. Подвижные формирования «полиции безопасности» и СД, оперативные группы были созданы для карательной деятельности. При всех четырех основных группировках немецких армий действовали оперативные группы — А, В, С, D. В их составе были специальные подразделения, так называемые «особые команды» (зондеркоманды), известные своей беспощадностью и жестокостью.

На Брянщине в 1941—1943 годах действовала при 4-й, затем при 2-й немецкой танковой армии «особая команда-7Б», которая проводила карательные операции против партизан, выполняла охранные функции, занималась конвоированием и уничтожением арестованных советских граждан. В Брянске, Бежице, Клинцах, Стародубе и Орле эта команда имела специальные лагеря для арестованных. Штатная агентура, прошедшая специальную подготовку, внедрялась в лагеря военнопленных и гражданского населения. «Особая команда-7Б» действовала согласованно с органами военной контрразведки — абвергруппой-107 и абвергруппой-307. Выявленный в процессе фильтрации советский актив и команд-

Фашистская грабь-армия на дорогах Навли

но-политический состав Красной Армии гитлеровцы расстреливали или уничтожали в автомашинах-«душегубках».

В ходе ведения жесточайшей борьбы с партизанским и подпольно-патриотическим движением на Брянщине гитлеровцы также использовали тайную полевую полицию (ГФП-729), ауссенкоманду-4 отдела 1-Ц, диверсионно-разведывательные команды и группы «Абвера-2», карателей из числа изменников Родины. Населенные пункты Тарасовка, Марьевка, Матреновка, Хацунь были уничтожены вместе со всеми их жителями.

Только в лагере № 142, что в поселке Урицкий (ныне Володарский район г. Брянска), немецко-фашистские захватчики уничтожили более 40 тысяч военнопленных и мирных советских граждан. В центре Брянска, в овраге Верхний Судок, гитлеровцы расстреляли 2234 человека, в городской тюрьме — 500 человек. В Почепском еврейском гетто расстреляно более 2000, в Клинцовском парковом лесу — около 3000 человек. Малолетних детей палачи подбрасывали вверх и расстреливали влет или разбивали их головы о близстоявшие сосны на глазах у матерей, прежде чем расстрелять их самих. Около 2000 евреев и 40 плененных партизан было расстреляно в лагере-гетто г. Стародуба, в урочищах «Беловщина» и «Галое Болото». Аналогичные злодеяния совершены в Гордеевке, Красной Горе, поселке Локоть.

На одном из процессов после разгрома Германии военный преступник эсэсовец из зондеркоманды-6 Хельфеготт, уничтожавший советских людей, показал: «Я всегда применял усилия, дабы расправы, которые предписывались свыше, осуществлялись гуманно и без жестокостей». На вопрос, что это означает, он пояснил: «Например, когда нам надо было расстрелять пленницу с грудным ребенком на руках, то мы сначала расстреливали мать, а затем младенца».

В течение 1941—1943 годов германское командование и созданные им карательные структуры провели на Брянщине ряд широкомасштабных карательных экспедиций, в том числе против партизан северной части Брянских лесов, под кодовыми названиями «Клетте-1» и «Клетте-2», «Цыганский барон», южнее — «Айсберг» при участии 2-й и 4-й немецких танковых армий, а также 221-й охранной дивизии. В начале 1942 года против партизан проведена операция под кодовым названием «Репейник-1», которой командовал генерал Хойзингер. В сентябре того же года состоялась карательная операция против партизан в районе железной дороги Гомель — Брянск, в которой были использованы

Зверства гитлеровских оккупантов над советскими гражданами в Орловской области, 1943 год

10-я и 103-я легкие венгерские пехотные дивизии, охранный полк РОА («Десна») и восемь специальных батальонов. В период сражения на Орловско-Курской дуге гитлеровцы сняли с фронта и бросили на борьбу с брянскими партизанами Южной группы пять кадровых дивизий, соединения венгерского оккупационного корпуса.

О жестокости подобных акций со стороны противника красноречиво говорит приказ командования 2-й немецкой танковой армии от 11 мая 1943 года «О проведении операции «Цыганский барон»:

«1... Население деревень и населенных пунктов на подлежащей очищению вражеской территории должно быть полностью эвакуировано...

2. Эвакуация населения на установленной территории должна проводиться действующими войсками в порядке операции по чистке.

3. При занятии отдельных населенных пунктов нужно немедленно и внезапно захватывать имеющихся мужчин в возрасте от 15 до 65 лет. Если они

могут быть причислены к способным носить оружие, под охраной отправлять их по железной дороге в пересыльный лагерь № 142 в Брянске. Захваченным, способным носить оружие, объявлять, что они впредь будут считаться военнопленными и что при малейшей попытке к бегству будут расстреливаться.

4. Остальное население, подлежащее эвакуации, собирать в деревнях и в закрытых сборных транспортных пунктах направлять на восток в сборные лагеря по железной дороге Локоть — Брянск. Войска должны брать для этого требуемый конвой...»

Это лишь отдельные примеры из многочисленных карательных операций, проведенных немецко-фашистскими захватчиками против партизан.

На захваченной территории Брянщины оккупантами были созданы органы самоуправления в виде бургомистратов и старостатов, а на территории Брасовского, Навлинского, Севского, Комаричского, Дмитриево-Льговского и Дмитровско-Орловского районов согласно плану Альфреда Розенберга и при содействии и непосредственном участии командующего 2-й немецкой танковой армией генерал-полковника Г. Шмидта и его заместителя по тылу генерал-лейтенанта Ф. Бернгардта — Локотской округ самоуправления во главе с бывшим главным инженером Брасовского спиртзавода Каминским. Антисоветская агитация и пропаганда в округе осуществлялась через созданные оккупантами газеты «Речь», «Голос народа», «Новое слово», «Севский листок», «Погарская правда» и целый ряд других изданий.

Эту же задачу выполняли репертуары Брянского, Клинцовского, Брасовского окружного и других театров и варьете, а также военно-полевые ансамбли типа «Бюнте-Бюне» («Пестрая сцена»), «Ванька-Танька», сформированные немецкими наставниками из числа местных жителей. В подобных структурах активно действовали немецкие военные и политические советники, комиссары и инструкторы. Создавались коммерческие, предпринимательские организации бытового назначения и по заготовке различного сырья для последующего вывоза его в Германию. Например, в г. Брянске появились торгово-экономические общества «Восток» и «ВИК-ДО».

В целях онемечивания молодой части населения, проживавшего на оккупированной территории, в феврале — мае 1943 года в Бобруйске при зондеркоманде СС была создана из числа специально отобранных на Брянщине граждан в возрасте от 7 до 20 лет (по антропологическим признакам — под внешность арийской расы) школа закрытого типа под на-

званием «Пфляум». Курсанты ее обрабатывались в антисоветском, профашистском духе, находились на полном денежном, вещевом и продовольственном обеспечении зондеркоманды СС.

Реализуя концепцию «государственного министра занятых восточных территорий» Альфреда Розенберга, гитлеровцы вывозили с оккупированной территории Советского Союза, в частности с Брянщины, работоспособную часть советских граждан. В этом процессе имели место два этапа: добровольный выезд в Германию под воздействием мощной профашистской пропаганды и агитации и насильственный угон. Всего таким путем было вывезено 153773 человека.

Однако была еще и категория «узников» из числа немецких пособников, предателей, изменников Родины, которая выехала в Германию в период отступления фашистских войск на запад в составе обозов карательных формирований РОНА, РОА и им подобных. Многие из них с окончанием войны оказались вместе с истинными узниками в лагерях для интернированных и перемещенных граждан, в проверочно-фильтрационных лагерях или в сборно-пересыльных пунктах, маскируя свое прошлое. В этой связи сотрудники управления ФСБ России по Брянской области делают все возможное, чтобы отделить истинных узников от лжеузников.

Зловещий след ГФП

...Развязывая войну, гитлеровцы делали ставку не только на свои вооруженные силы. В мае сорок первого была сформирована одна из групп «тайной полевой полиции» ГФП-729 (ге-хаймфельдполицай). После нападения на нашу страну ГФП-729 была направлена на захваченную территорию и проводила жестокие карательные действия против активистов, партизан, патриотически настроенных граждан, а также заброшенных в тыл парашютистов.

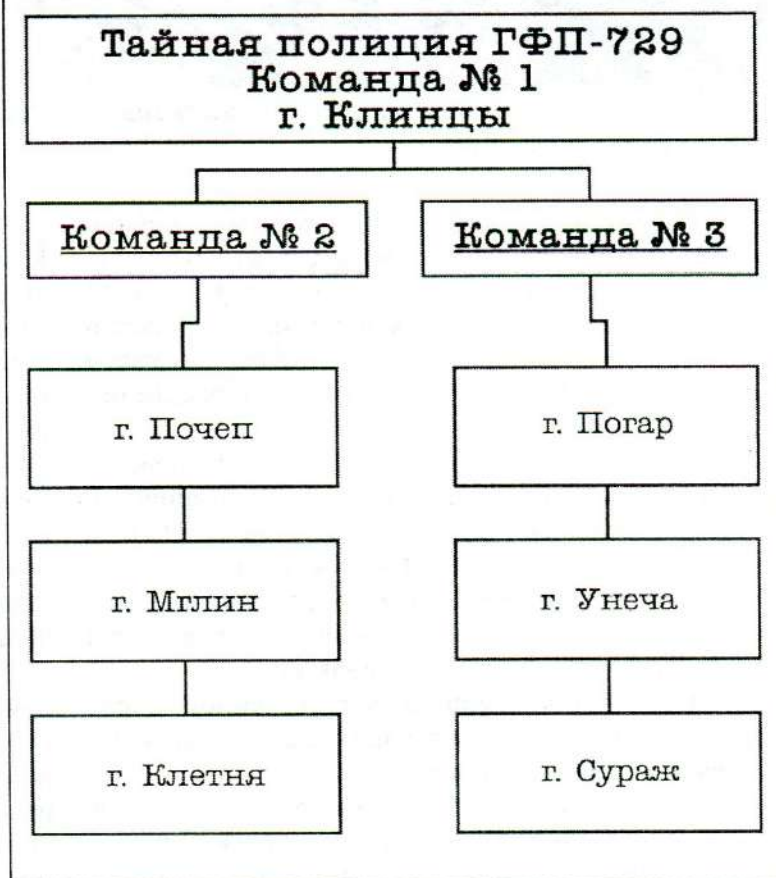
ГФП — это полицейский исполнительный орган действующей армии. ГФП исполняла функции гестапо в зоне боевых действий, а также в ближайших армейских и фронтовых тылах. Подчинялась управлению «Абверзаграница», в которое входила полевая полиция вермахта во главе с полковником полиции Крихбаумом. ГФП имела штатных агентов, воинские формирования из числа изменников Родины для карательных операций против партизан, проведения облав в населенных пунктах, охраны и конвоирования арестованных.

В августе ГФП-729 появилась в Клинцах во главе с капитаном И. Фрицем и начальником наружной команды лейтенантом Шульцем. Сто солдат и офицеров ГФП были разбиты на команды по 15—20 человек и направлены в Сураж, Мглин, Погар, Клетню. Личный состав периодически менялся. Так было легче маскироваться участникам злодеяний...

Старожилы Клинцов, пережившие ужасы оккупации, и сейчас не могут спокойно проходить мимо двухэтажного здания Дома специалистов в микрорайоне Стодол, где располагался штаб ГФП-729. Там пытали и убивали. Фриц Шульц, его ординарец Эрвин Тойерер, палачи Эгельварц, Хегер, Шмидт, Айденаут, Бридотко...

Специально называя фамилии и конкретные факты совершенных злодеяний, хотим, чтобы ни у кого не появлялось и тени желания представить все это как «инсинуации Советов». При желании современ-

Схема дислокации ГФП-729 на территории Брянской области

ные клеветники и гитлеровские недобитки и неофашисты сами могут найти фамилии тойереров, снайдеров, айденантов и прочих преступников в архивных списках спецслужб фашистской Германии.

Брянские чекисты многое сделали, чтобы разыскать и доказать их виновность в злодеяниях. Еще живы люди, на глазах у которых они совершались.

Подразделения германских спецслужб осуществляли программу по геноциду населения нашей многонациональной страны. Палачам пришлось рассказать на суде, как ими были расстреляны в Клинцах начальник цеха и инженер фабрики имени Ленина Джура и Козлов, директор ватной фабрики Третьяков, сотрудник НКВД Петров и десятки других.

С ноября 1941-го по март 1942 года в поселке Клетня, а в июле 1943 г. в Почепе действовала команда № 2 ГФП-729, руководимая лейтенантом Хеленгом. Бывший берлинский полицейский, привыкший к расправам над демократическими силами у себя в стране, использовал свой опыт заплечных дел мастера против советских патриотов и партизан.

Как показал позднее на следствии Шлинге, местным полицейским доверялось по распоряжению ГФП лишь доставлять обреченных из тюрем к месту казни, а расстрел производили профессиональные убийцы — Геллерт, Штреккер, Кениг, Виккель, Аман, Тойерер, Лингнер, Шлинге и им подобные...

В марте 1942 года в Почепе палачи в течение целых двух дней уничтожали пригнанных из гетто евреев.

Шлинге Альфред Фриц в составе команды лейтенанта Зимета в сентябре — октябре 1941 года нес патрульную службу в Почепе, конвоировал в марте 1942-го на расстрел тысячу евреев. В октябре участвовал в расстреле четырех советских граждан, затем еще троих. Участвовал в боях с партизанами, в допросах и истязаниях людей. В 1953 году военным трибуналом Брянского гарнизона он был осужден к 25 годам исправительно-трудовых лагерей.

Его «коллега» Отто Лингнер в сентябре 1941-го в составе команды лейтенанта Хеленга участвовал в боях с партизанами. В конце года в поселке Клетня и в мае 1942 г. в Погаре расстреливал наших земляков. В октябре пятьдесят третьего он был осужден военным трибуналом Брянского гарнизона к 25 годам лагерей...

В 1942—1943 годах в Сураже действовала группа патриотов, связанная с командованием отряда особого назначения НКВД под руководством майора П. Г. Шемякина и 5-й Клетнянской партизанской бригадой. В группе было пятьдесят человек. 34 из них были арестованы ГФП и расстреляны. Одним из тех, кто чинил расправу над патриотами, был унтер-офицер ГФП-729 Эрвин Тойерер. Он был арестован брянскими чекистами в марте 1948 года. Следствие

показало, что лично Тойерер только в Сураже принимал участие в расстреле 12 советских граждан.

Брянские чекисты провели значительную работу по установлению злодеяний, совершенных немецко-фашистскими захватчиками. Немецкий военный преступник, разысканный и арестованный брянскими чекистами, — комендант военного аэродрома подполковник Брайер Эрих Альберт. Один из виновников гибели многих советских военнопленных, содержащихся в лагере в овраге вблизи аэродрома. Погибшие воины и поныне покоятся в нашей земле неизвестными. 9 ноября 1949 года военный трибунал войск МВД Брянской области осудил его к 25 годам ИТЛ. Однако Брайер, так же как и другие преступники, в соответствии с советско-германским соглашением был передан Германии.

Организаторы злодеяний. Возмездие

Организаторами многих злодеяний, совершенных немецко-фашистскими войсками на территории Брянщины, были командующие немецкими войсками на Брянском, Западном и Центральном фронтах:

— 2-й немецкой танковой армией — генерал-полковник Г. Шмидт,

— 9-й немецкой пехотной армией — генерал-фельдмаршал В. Модель,

— группы армий «Центр» — генерал-фельдмаршал фон Клюге,

— группы немецких карательных войск — генерал-полковник Хойзингер,

— командующий тыловой областью (шифр — «Корюк-532») генерал-лейтенант Ф. Бернгардт,

— комендант города Орла и Орловского административного округа, позднее комендант г. Брянска, г. Бобруйска и Бобруйского укрепрайона генерал-майор А. Гаманн,

— командир армейского корпуса фон Гильз и ряд других нацистских преступников.

В соответствии с решением Потсдамской конференции стран — союзников в войне против Германии и ее сателлитов, состоявшейся в июле 1945 года, генерал Ф. Бернгардт и обер-ефрейтор Леммер Военным трибуналом Московского военного округа в судебном заседании в Брянске, которое проходило в Доме офицеров Брянского гарнизона, были приговорены к смертной казни через повешение. Приговор приведен в исполнение 30 декабря 1945 года на театральной площади.

Возмездие наступило и многих других нацистских и военных преступников и изменников Родины.

Феликс ДУНАЕВ,

*почетный сотрудник госбезопасности,
участник Великой Отечественной войны.*

Из сообщений Советского информационного бюро о преступлениях немецко-фашистских оккупантов на территории Брянщины в 1941 — 1943 годах

24 сентября 1941 г.

Захватив село Семцы Почепского района, фашисты разорили его дотла. Около одной избы немецкие солдаты нашли несколько гильз из патронов. Бандиты ворвались в дом, схватили хозяйку Марию Ахраменкову и потащили на улицу.

У Ахраменковой на руках был грудной ребенок. Гитлеровские выродки вырвали из рук матери младенца и бросили в огород, а затем расстреляли несчастную мать. В тот же день немцы на глазах колхозника Дерюгина растерзали его 12-летнего сына Егора. Шестидесятилетний колхозник Федор Побычев, житель села Семцы, говорит: «У меня фашистские грабители забрали телку, свинью, овец и разорили 6 когод пчел. Когда я пытался протестовать, немецкие солдаты избили меня до полусмерти» (*т. 1, с. 259*).

6 октября 1941 г.

Советское информбюро публикует ниже акт о зверствах фашистских людоедов в деревне Карбовке Погарского района Орловской области.

«Мы, нижеподписавшиеся, председатель Карбовского сельсовета Погарского района П. П. Нужный, председатель колхоза «Пролетарий» М. П. Гирлин, счетовод колхоза Т. П. Разуванова и крестьяне Б. П. Гирлин, В. Д. Нужный составили настоящий акт о нижеследующем:

За два дня немецкие фашисты сожгли в нашей деревне Карбовке 76 крестьянских домов, две колхозные конюшни, два скотных двора, 3 амбара, 3 мельницы, школу, здание сельсовета, ограбили магазин, отобрали у населения 20 коров, 15 овец, 30 свиней, 70 гусей и 150 кур.

Гитлеровцы творили чудовищные злодеяния на советской земле

Фашисты зверски замучили и убили 11 наших односельчан: Прокопенко Прокофия Ефимовича, 65 лет; Ширкину Анастасию Тимофеевну, 42 лет; Прокопенко Григория Сергеевича, 67 лет; Метлицкого Григория Евдокимовича, 63 лет; Метлицкую Елизавету Никитичну, 30 лет; Метлицкую Александру Васильевну, 8 лет; Метлицкую Нину, 2 месяца; Гирлину Анастасию Ивановну, 60 лет; Спелую Анну Захаровну, 19 лет; Метлицкого Петра Евдокимовича, 70 лет. Кроме того, фашисты искалечили 6 колхозников и колхозниц.

Подписи: П. Нужный, П. Гирлин, Т. Разуванова, Б. Гирлин, В. Нужный (*т. 1, с. 290—291*).

14 октября 1941 г.

Фашистские мерзавцы продолжают издеваться над мирным населением в захваченных германской армией районах. Заняв село Рубча Жирятинского района Орловской области, немцы потребовали от крестьянина Григория Ковалева, чтобы он выдал сельский актив. Ковалев отказался отвечать на вопросы. Тогда палачи подвергли его мучениям. Советский патриот умер, не выдав своих товарищей.

31 октября 1941 г.

Продолжают поступать сообщения о чудовищных злодеяниях фашистских бандитов.

В селении Васильевка Орловской области перепившиеся немецкие солдаты заставили танцевать изнасилованных и избитых ими девушек. В это время по улице шла беременная колхозница Анна Ларионова. Фашисты потребовали, чтобы и она танцевала. Ларионова попыталась отказаться, ссылаясь на беременность. Рассвирепевший детина с нашивками ефрейтора ударил женщину сапогом по животу. Начались родовые схватки. Фашистские изверги запретили крестьянкам оказывать роженице помощь. Несчастная родила мертвого ребенка (*т. 1, с. 333*).

22 февраля 1942 г.

Отступая от деревни Орловки Орловской области, немецко-фашистские мерзавцы согнали 49 женщин, детей и стариков, заперли их в доме, а затем бросили в окно связку гранат и подожгли дом. Спаслись только шесть человек. Остальные сгорели (*т. 1, с. 119*).

27 февраля 1942 г.

Получено сообщение о чудовищном преступлении гитлеровских людоедов, совершенном ими в городе Новозыбкове. В течение одной ночи немецко-фашистские изверги уничтожили 380 семейств. Они расстреляли более 1000 стариков, женщин, подростков, а маленьких детей закопали живыми в землю (*т. 2, с. 129*).

24 июля 1942 г.

Немецко-фашистские мерзавцы истребляют население оккупированных районов Орловской области. В поселках Павловский и Гольшино гитлеровцы сожгли и разрушили все жилые дома и постройки. Немцы зверски замучили и расстреляли 175 женщин, детей и стариков (*т. 3, с. 56*).

15 августа 1942 г.

Немецко-фашистские мерзавцы истребляют мирное население оккупированных районов Орловской области. В селе Невдольск гитлеровцы загнали в болото 72-летнего старика Н. Ксенкова, 63-летнего Т. Бибилова, 67-летнего Данфощенкова и шестилетнего Митю Свиридова и всех их уничтожили. Гитлеровские палачи расстреляли колхозниц А. Лавриневскую, А. Коренкову, Н. Бычкову и ее трехлетнюю дочь и насильно угнали на запад 120 мирных жителей деревни (*т. 3, с. 107*).

27 ноября 1942 г.

Получено сообщение о гнусном преступлении немецко-фашистских мерзавцев в деревне Семеновке Орловской области. Семь девушек из этой деревни были насильно увезены в соседний город для отправки их в Германию. По дороге девушки сбежали и вернулись в свою деревню. Несколько дней спустя гитлеровские людоеды согнали на площадь всех жителей Семеновки и расстреляли вернувшихся домой девушек (*т. 3, с. 335*).

6 марта 1943 г.

Ниже публикуется акт о зверствах немецко-фашистских мерзавцев в селе Кубань Орловской области:

«С того дня, как немецкие захватчики ворвались в село Кубань, для нас началась каторжная жизнь. Немцы без всяких причин расстреляли колхозников: Ивана Марохина, Алексея Якушина, Фому Мельникова, Ивана Писарева и многих других. Гитлеровские гады изнасиловали Варвару Ж., надругались над Мариной Мельниковой, а затем убили ее. Свыше 200 жителей села перебивали в подвалах немецкой комендатуры, где они подвергались порке и всяческим издевательствам. Фашисты изуродовали наше село, разрушили школу, молочно-товарную ферму, колхозные постройки и много домов колхозников. Во всем селе нет ни одного человека, которого бы не ограбили гитлеровские бандиты, нет ни одного дома, в котором не осталось бы следов немецкого разбоя и разрушения.

Мы уверены, что Красная Армия отомстит немецко-фашистским убийцам за наши мучения и очистит родную советскую землю от фашистской падали».

Акт подписали член сельсовета Иван Королев,

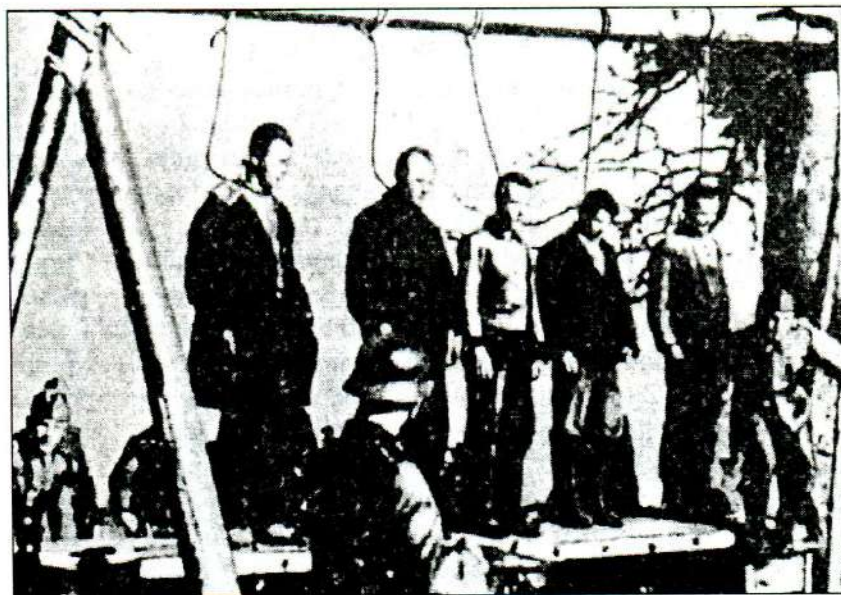
учительница Анисья Рудакова, колхозники Александр Хохаев, Оксана Лаврухина и другие (т. 4, с. 165).

**Постановление бюро Орловского обкома
ВКП(б) и исполкома областного Совета
депутатов трудящихся о порядке
собрания, учета и хранения
документальных материалов
о грабежах и насилиях
германских властей в оккупированных
ими советских районах**

20 марта 1942 г.

Зверства, грабежи, насилия, учиняемые фашистскими захватчиками над военнопленными Красной Армии и мирным населением, разрушение государственных зданий, уничтожение национальных и исторических памятников и культурных ценностей Советского государства вызвали глубокую ненависть советского народа к фашистским оккупантам.

Все эти зверства регистрируются в многочисленных документах, составляемых советскими учреждениями, организациями, предприятиями и отдельными гражданами. Об этих зверствах также свидетельствуют и документы, захваченные и найденные у врага.

В целях обеспечения сохранности и организации использования этих материалов в интересах Советского государства бюро обкома ВКП(б) и исполком областного Совета депутатов трудящихся постановляют:

Все документальные материалы (акты, фотоснимки, различного рода письма, дневники, записки, плакаты, печатные издания, приказы и распоряжения фашистского командования, зафиксированные в любой форме), отражающие зверства, насилия, грабежи, разрушения памятников национальной культуры, учиняемые фашистскими оккупантами на временно занятой территории Советского Союза или учиняемые путем диверсий и бомбардировок, подлежат после их составления немедленной передаче в подлинниках в государственный архив органов НКВД.

Во всех без исключения случаях проявления немецкими фашистами зверств, грабежей и насилий над советскими гражданами и нарушений государственных ценностей составляются акты партийными, советскими и общественными организациями, учреждениями и предприятиями. Акты составляются представителями той организации или учреждения, которые обнаружили тот или иной факт зверств или разрушений.

Составленные таким образом документы, подписанные уполномоченными на то лицами и заверенные соответствующими учреждениями, организациями или предприятиями на местах, передаются местному органу НКВД. Никаких пометок или надписей на этих документах делать не разрешается.

Руководители учреждений, организаций и предприятий, в каких бы условиях они ни находились, несут полную ответственность за собрание и сохранность перечисленных в пункте первом настоящего постановления документальных материалов.

Все учреждения, организации, предприятия и отдельные граждане обязаны немедленно сдать подобного рода документы органам НКВД, уже собранные ими до вынесения настоящего постановления.

Документальные материалы органам НКВД передаются по акту, в котором должно быть указано: время, место (село, район, город, область), обстоятельства составления документа и кем он составлен. В случае невозможности оформления приема и передачи по акту составляется записка к документу, дающая характеристику и обстоятельства составления или обнаружения его.

Перечисленные в настоящем постановлении документы имеют большое государственное значение и независимо от того, захвачены ли они у врага, составлены ли организациями, учреждениями или отдельными лицами, не признаются их собственностью и подлежат немедленной передаче органам госархива НКВД.

Секретарям райкомов ВКП(б) и председателям исполкомов райсоветов депутатов трудящихся лично довести содержание настоящего постановления до всех руководителей организаций, учреждений, предприятий, совхозов, колхозов, с тем чтобы уже собранные документы были переданы, а также было организовано собрание новых документов по всем выявленным фактам зверства фашистов.

Секретарь обкома ВКП(б) Матвеев.

Председатель исполкома облсовета депутатов трудящихся Слесарев.

(ГАОО, ф. 1591, оп. 1, д. 20, л. 50—51.
Заверенная машинописная копия).

Из докладной записки секретарю ЦК ВЛКСМ о фашистском режиме в оккупированных районах Брянщины

...В приказах, издаваемых бургомистрами, комендантами, сыпятся* запрещение за запрещением. Вот выписки из приказов: «Охота местному населению запрещается», «Браконьеры подлежат расстрелу», «За помол зерна на ручных мельницах виновные будут наказываться штрафом до 1000 руб.», «Категорически запрещается всему гражданскому населению кататься на лыжах», «Запрещается ходить и ездить в леса».

...Без разрешения ничего нельзя делать... Сбирать милостыню категорически запрещается, а выдаваемое количество продуктов мизерно.

В Карачевском районе эвакуированным на неделю выдают: 700 граммов хлеба или 600 граммов муки, 30 граммов жиров или растительного масла, 50 граммов гречневой крупы или 30 граммов муки, полтора литра снятого молока или творога...

Налоговая система

Сразу же после оккупации той или иной местности, как только там организуют управу, немцы вводят единовременный погектарный налог на колхозы. В Карачевском районе этот налог собирался по постановлению Карачевской городской управы от 10 декабря 1941 г. в следующих размерах: пашня, сенокосы, сады 1-й категории — 10 руб. с га; пашня, сенокосы 2-й категории — 8 руб.; пашня, сенокосы, торфяники, кустарники и болота 3-й категории — 6 руб. Срок уплаты был установлен 25 декабря 1941 г.

* Так в документе.

... Согласно распоряжению Брянского окружного управления от 19 мая 1942 г. № 1009 по г. Карачеву и его району были введены следующие налоги:

1. Подушный налог с населения обою пола, начиная с 16-летнего возраста из расчета ставки 70 руб. с души в год. Сроки уплаты подушного налога были установлены 15 июня 1942 г. 50 процентов и 15 сентября 1942 г. 50 процентов. Это и по городу и по району.

2. Земельный налог в размере 56 руб. с га удобной пахотной земли в год независимо от того, в чьем пользовании она находится (в общинном или в единоличном).

...На основании приказа начальника Карачевского р-на за № 162 от 10 сентября 1942 г. был введен налог на собак... 200 руб.

Кроме того, установлены разовые сборы по следующим ставкам...

[...]

2. Выдача личного удостоверения вместо потерянного или украденного — 200 руб.;

[...]

12. Регистрация брака — 30 руб.;

13. Регистрация рогатого скота — 50 руб.;

14. Посещение врачом на дому — 10 руб.;

15. Принятие родов на дому — 25 руб.;

16. Стоимость одного дня в больнице — 20 руб.;

17. Плата за гроб — 40 руб., за доставку его — 25 руб.

Инструкторы ЦК ВЛКСМ

(Соколов)

(Брестовский).

Военно-исторический журнал, № 4, 2002 г.

Фашисты пришли...

РАНЫ, НАНЕСЕННЫЕ БРЯНЩИНЕ ФАШИСТСКИМИ ОККУПАНТАМИ

Освобожденная в сентябре 1943 г. от оккупантов Брянщина представляла страшную картину разрушения и разорения. Целые города и районы были превращены в руины. 24,5 миллиарда рублей составил ущерб, который нанесли гитлеровцы брянскому краю.

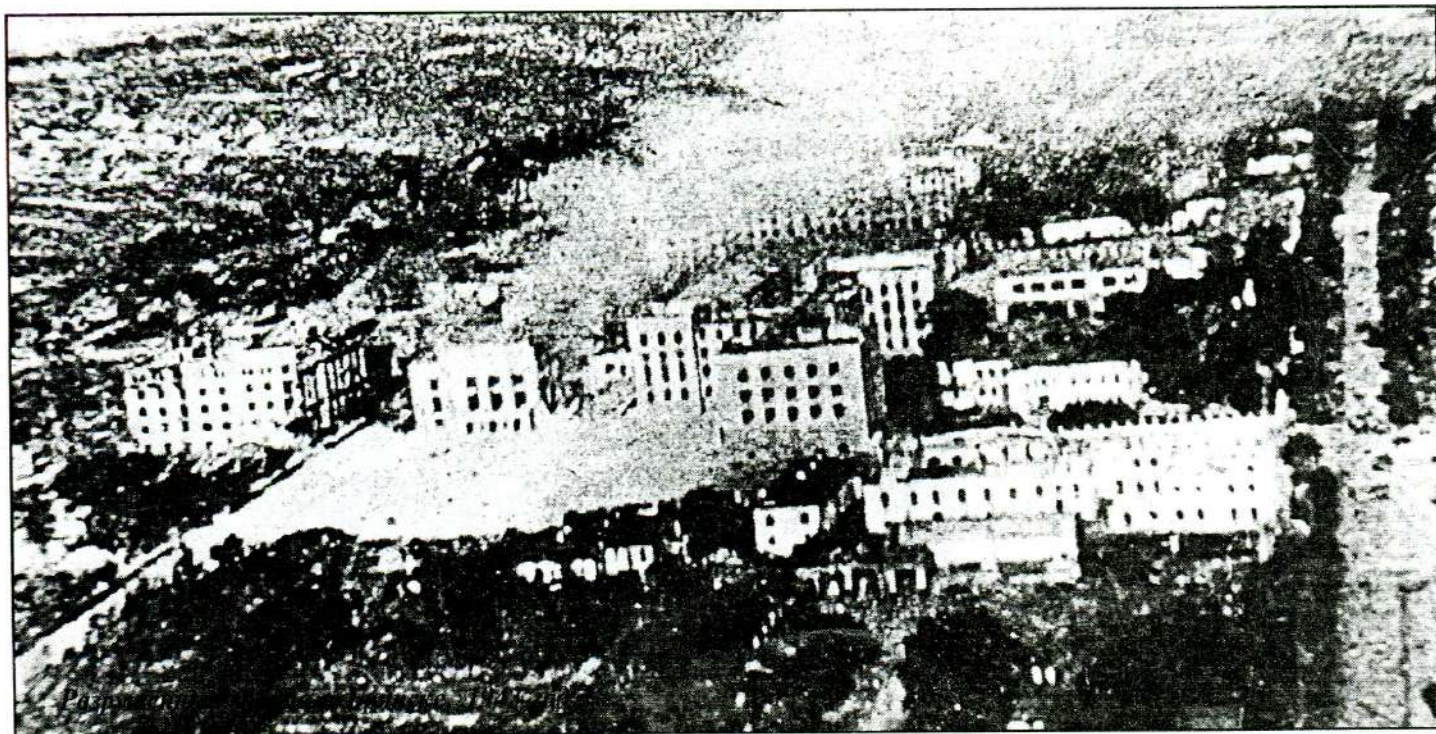
Отступая под ударами советских войск, оккупанты взорвали или сожгли все промышленные здания, уничтожили или вывезли основные средства производства колхозов, совхозов, МТС. Они сожгли более тысячи сел и деревень, 200 тысяч домов колхозников, уничтожили все школы, больницы, театры, клубы, было выведено из строя все коммунальное хозяйство.

В освобожденных от оккупантов районах не хватало продовольствия, одежды, топлива, жилья, строительных материалов. Численность рабочих и служащих на промышленных предприятиях сократилась почти в пять раз.

Но ни с чем нельзя сравнить людские потери, нанесенные Брянщиной вследствие злодеяний фашистских извергов.

В октябре 1945 года в области была создана комиссия содействия Чрезвычайной государственной комиссии по установлению злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников, которая на основе документов и свидетельских подтверждений, протоколов расследований, актов городских и районных комиссий составила акт «О злодеяниях, совершенных немецко-фашистскими оккупантами на территории Брянской области в период вражеской оккупации 1941 — 1943 годов».

Редколлегия Книги Памяти предлагает вниманию читателей ряд документов, хранящихся в Государственном архиве Брянской области, об истреблении фашистами советских людей, изощренных пытках и глумлениях над мирными жителями.

Из актов чрезвычайных районных и городских комиссий области по расследованию злодеяний немецко-фашистских оккупантов и нанесенного ими ущерба

Из акта чрезвычайной городской комиссии по расследованию злодеяний и нанесенного ущерба немецко-фашистскими оккупантами городу Брянску от 18—25 сентября 1943 года.

...Немецкие изверги разграбили, разрушили и сожгли заводы, фабрики, санатории, больницы, учебные заведения, музеи, театры, культурные учреждения, жилые дома, здания промышленных и коммунальных предприятий; ценное оборудование увезли в Германию.

Из имевшихся в городе 475 государственных и коммунальных домов полностью разрушены и сожжены 320: в пос. Брянск I из 236 уничтожены и разрушены 230; в пос. Брянск II полностью уничтожены все 95.

Итого по городу и поселкам: из имевшихся 806 государственных и коммунальных домов уничтожены 645. Из имевшихся 6087 домов частного сектора по городу и поселкам полностью уничтожено и сожжено 4596. Всего домов государственных, коммунальных и частного сектора по городу и поселкам из 6893 полностью уничтожено и разрушено 5241. Из этого числа домов уничтожено, разрушено и сожжено: каменных — 450, деревянных — 4171, смешанных — 620. В этих домах электроосвещение, водопровод, канализация, центральное паровое отопление на 100% приведены в негодность.

Разрушены большие... заводы, в том числе имени Урицкого, фабрика им. Сталина.

Полностью сожжены и уничтожены поселки Брянск I и Брянск II, а также железнодорожные узлы этих поселков, которые связывали столицу Советского Союза с важнейшими экономическими и промышленными центрами страны. Паровозное и вагонное хозяйство, оборудование, мастерские, аппаратура и все ценное увезено в Германию.

Уничтожены большие мосты через реку Десна из города на пос. Брянск I и из города — на Брянск II,

в том числе и железнодорожный мост между Брянском I и Брянском II.

За время оккупации территории Брянской области (с 6 августа 1941 г. по 28 сентября 1943 г.) немецко-фашистские захватчики, выполняя директивы преступного гитлеровского правительства и верховного военного командования, зверски истребляли и истязали мирных граждан, убивали и всячески издевались над военнопленными, бойцами и командирами Красной Армии, насильственно угоняли советских людей в немецкое рабство.

По городу Брянску и Брянскому району расстреляно и замучено 18058 мирных граждан.

Факты убийства мирных граждан

Вступив в город Брянск и Брянский район, немецкие военные власти начали массовые аресты и истребления мирного населения — стариков, женщин, детей. Специальной Брянской городской комиссией в составе: представителя Чрезвычайной государственной комиссии под председательством А. А. Гусарь, представителей командования войск генерал-лейтенанта И. И. Федюнинского, майора медицинской службы И. С. Овсянникова, военврача I ранга М. М. Скутельского, граждан-очевидцев, депутатов городского Совета Н. С. Капушинской, В. И. Сахарова, А. Ф. Годунова вскрыли 18—25 сентября 1943 года обнаруженные на склонах оврага Верхний Судок ямы с трупами расстрелянных и замученных мирных граждан. В одной из ям длиной 9 м, шириной 7 м и глубиной от 2 до 4 метров насчитывалось 3500 трупов. В четырех других ямах найдены 838 трупов мирных граждан.

На территории, именуемой Лесные Сарай, в овраге «Роща» (восточная часть г. Брянска) в ямах обнаружено 11215 трупов. В районе поселка Брянск II на

правой стороне дороги, ведущей из Брянска в Карачев (против больничного городка), в 14 ямах обнаружено 7500 трупов стариков, женщин, детей преимущественно еврейской национальности и цыган. При осмотре трупов установлены факты дикой расправы над мирным населением. У большинства трупов челюсти перебиты тяжелыми предметами, на других обнаружены разрывы полости рта до половины щеки и вырваны яблоки глаз, имелись трупы со следами удушения.

Как установлено свидетельскими показаниями, немецко-фашистские захватчики в Брянске прибегали к варварскому методу истребления своих жертв — затравливаю собаками. Гражданка А.С. Зимакова, проживающая по улице Фокина, 6, рассказала, что в августе 1942 года на улице Лесные Сарай в 16 часов из закрытой машины, окрашенной в черный цвет, раздавались стоны и вопли мужских голосов. Возле машины стояли два вооруженных немца. Через некоторое время эти немцы выпустили из машины огромную собаку, которая была вся в крови. Собака рвала на части людей, находящихся в машине. Гражданка Михалкина подтвердила, что такие случаи происходили часто у ее дома. *(Из акта по городу Брянску от 18—25 сентября 1943 г.)*

Бывший заместитель бургомистра города Брянска И. И. Плавинский на следствии рассказал, что в подвале железнодорожного клуба на ст. Брянск II спрятались свыше 100 человек от угона в немецкое рабство. Когда немцы узнали, что там находятся люди, пустили в подвал овчарок, которые загрызли значительное число детей, взрослых, стариков. Тех, кто пытался спастись бегством из подвала, немецкие солдаты расстреливали из автоматов.

В поселке Урицкий, находящемся в трех километрах от ж.-д. ст. Брянск I, немцами был организован лагерь № 142 для мирных граждан. Очевидцы, которые лично пережили все ужасы лагерной жизни — Лукашева, Прудникова, Сахненко, Момоношвили, рассказывали:

«Гитлеровские орды в страхе перед партизанским движением с марта 1942 года начали сгонять в лагерь № 142 жителей деревень, поселков, городов прифронтовой полосы. В лагере было 10 бараков (бывшие склады рембазы). В каждом бараке размещалось по 1200—1300 человек. На взрослого в день выделялось 1 литр баланды и 200 граммов хлеба, а детям — половина этой нормы. Голод, холод, грязь в лагере — все это приводило к большой смертности, особенно среди детей.

Ежедневно из лагеря вывозили 100—150 трупов. В бараках вместе с живыми людьми по нескольку дней лежали трупы умерших. В лагерь немцы привозили павших лошадей и мясо их бросали в тол-

пу. Когда люди бросались на это мясо, немецкие солдаты расстреливали пленников из пулеметов и автоматов».

Перед вступлением частей Красной Армии в город Брянск в 1943 г. немцы, не успев эвакуировать заключенных мирных граждан, расстреляли в тюрьме более 500 человек. Трупы были зарыты в канаву и залиты нечистотами из канализации.

В первых числах сентября 1942 года немцы расстреляли в тюрьме гражданку Нейдель Софью Григорьевну с двухлетним ребенком. Перед смертью она написала на стене камеры № 2: «Прошу помолиться за душу маленького ангелочка». Плещенков Андрей Яковлевич, житель села Супонева, рассказал: «При оккупации города я с группой товарищей был арестован и поставлен в чан с холодной водой. Немцы мочились на крышку чана, и моча лилась на наши головы. В чане нас продержали трое суток. Из чана нас выводили на гору и держали голыми, пока не застынем и не упадем». Плещенков в результате такого издевательства остался калекой на всю жизнь.

Многочисленные свидетели показали, что немцы ловили евреев, цыган и коммунистов, привязывали их к шестам на расстоянии от 0,5 до 2 метров друг от друга и гнали на минные поля, где обреченные взрывались на минах.

Факты пыток, истязаний и убийств военнопленных

Осенью 1941 г. немецко-фашистские оккупанты создали на территории ремонтной базы (пос. Урицкий) лагерь для военнопленных. В лагере за проволочным ограждением находилось до 80000 военнопленных бойцов и командиров Красной Армии. Кормили пленников картофельной кожурой и сухой гречихой. Выдавались эти «продукты» один раз в 5—6 дней. Установлено, что от голода в лагере умерли 40000 человек. Во время перегона военнопленных из пос. Урицкий до города Брянска по дороге были расстреляны 72 человека.

Из акта Брянской городской комиссии от 28 сентября 1945 г.

Недалеко от города Брянска, возле аэроклуба, в овраге был расположен второй лагерь военнопленных, где находилось около 5000 человек. От голода здесь ежедневно умирало от 50 до 200 человек. Трупы расстрелянных и умерших от голода немцы сваливали в овраг и здесь же зарывали. Городской комиссией обнаружено в овраге (где находился лагерь военнопленных) семь ям, в которых насчитано 1510 трупов.

Во дворе тюрьмы города Брянска в первые дни ок-

купации гитлеровцы расстреляли 50 курсантов школы младших лейтенантов, попавших в плен (показание бывшего при немцах начальника тюрьмы И. С. Школярова). Комиссией обнаружена в правом углу тюремного двора яма, в которой зарыты трупы курсантов...

В августе 1942 г. при возвращении с работы пленных красноармейцев один из них, будучи голодным, поднял из мусорной ямы сырую картофелину и горсть картофельных очисток, за что был на месте расстрелян немецким солдатом.

Угон людей в немецкое рабство

Городской комиссией установлено, что немецко-фашистские оккупанты угнали в немецкое рабство из города 8500 человек, из поселка Брянск I — 4500, из поселка Брянск II — 5200. Всего 18200 человек.

Председатель областной комиссии А. Матвеев.

Члены: Г. Коваленко, Г. Воронцов, П. Большаков, К. Фирсанов.

Печать Брянского областного исполнительного комитета депутатов трудящихся

(ГАБО, ф. 6, д. 54, л. 2—6).

Фашистский застенок

Длинные серые бараки, опоясанные высоким забором из нескольких рядов ржавой колючей проволоки, плотно примыкали к поселку им. Урицкого. Это фашистский застенок — лагерь военнопленных.

С марта 1942 года гитлеровские людоеды начали сгонять сюда и жителей оккупированных сел и деревень, расположенных на фронтовой и прифронтовой полосе. Женщины, дети и старики заключались в грязные и сырые бараки. В каждом насчитывалось по 1200—1500 человек. Холод, голод приводили к высокой смертности. Ежедневно умирало по 100—150 человек. Два раза в день на длинных телегах трупы вывозили к лесу. От каторжного непосильного режима особенно много умерло детей и стариков.

Теснота в казармах порождала эпидемии тифа и другие болезни. Медицинской помощи совершенно не было. Заболевшие люди находились вместе со здоровыми. В результате до 80 процентов заболевших умирало мучительной и медленной смертью.

Не поддается описанию ужас фашистского террора. Несчастных кормили полусырыми отбросами овощей, давали непроваренную пищу и различного рода полусъедобную пищу в виде суррогатного хлеба. «Кормили» один раз в сутки, и то поздно вечером.

Издательства и пытки над невинными советскими людьми доходили до крайних пределов. Даже маленькие дети подвергались телесному наказанию. Били за все. Били за нарушение очереди во время

раздачи пищи, за несвоевременный подъем, за нарушение ночного покоя немецких убийц плакавшими малолетними детьми. В зимние холода гитлеровские бандиты раздевали людей, отнимали у них хорошие теплые вещи, обувь и напяливали на себя.

В этом лагере смерти фашистские работоторговцы проводили так называемую «добровольную» вербовку людей на каторжные работы в проклятую Германию. Отказывавшихся от такой «добровольности» расстреливали. За короткий срок фашистские людоеды в своем лагере № 142 умертвили до 40 тысяч ни в чем не повинных советских граждан, детей и пленных бойцов Красной Армии.

Кровь и слезы, трупы замученных советских людей зовут к возмездию. Фашистским убийцам не уйти от него.

Владимир НАВРАЦКИЙ.

«Брянский рабочий».

(9.02.1944 г.)

Из политдонесения 323-й стр. дивизии политотделу 11-й армии о подготовке к форсированию реки Десны и о злодеяниях немецко-фашистских захватчиков в районе г. Брянска

15 сентября 1943 г.

В течение 15 сентября наши подразделения вели активную артиллерийскую, минометную и пулеметно-оружейную перестрелку с укрепившимся на другом берегу Десны противником. Одновременно подразделения готовились к форсированию реки и к боям по очищению города от немецких войск.

14 сентября при политотделе была утверждена комиссия по расследованию зверств немцев над советскими гражданами в районе Брянска. Комиссия под руководством агитатора политотдела капитана тов. Древинкова собрала многочисленные материалы. С помощью партизана Егора Силаева были установлены места, где немцы истязали и расстреливали наших граждан. Эти места являлись запретной зоной. Кругом были вывешены объявления: «Вход запрещен, за нарушение — расстрел». Все эти места осмотрены. В одной из ям, по словам партизан, было зарыто около 300 трупов. А всего в этих местах, по предварительным данным, расстреляно, замучено и зарыто в землю свыше 10000 человек. Силаев лично наблюдал, как немецкие автомашины одна за другой подвозили советских граждан к ямам, жертвы подводились к краю ямы, а затем расстреливались.

Сегодня закончилась раскопка одной из ям. Пер-

выми в яме были обнаружены трупы мужчины, женщины, девушки лет 16 и ребенка 5—6 лет. Всего в яме было 50 трупов.

Зам. начальника политотдела
323-й сд полковник Чернышев.
(Архив МО СССР, ф. 357,
оп. 16953, д. 10, лист 167).

Из письма унтер-офицера 473-го немецкого пехотного полка 253-й пехотной дивизии Петерса Беккера о разрушении Брянска

...Теперь я стою в Брянске. Через город проходит передовая линия. Но это уже не город, а груда развалин. Да, когда мы сдаем город, то оставляем только развалины. Справа, слева и сзади нас поднимаются взрывы. Фабрики сравниваются с землей. Огонь не берет только печи, они выглядят, как лес из камня. Мосты и железные дороги летят в воздух. Громадные глыбы домов рассыпаются при хорошо организованном взрыве. Громадные пожары превращают ночь в день...

И если мы отойдем до границы, то у русских от Волги до немецкой границы не останется ни одного города, ни одного села. А этого они, наверное, не выдержат. Да, здесь господствует «тотальная война» в высшем ее совершенстве. То, что здесь происходит, это нечто невиданное в мировой истории. И, несомненно, это явится решающим для исхода войны, а именно — в нашу пользу.

Из акта Брасовской районной комиссии

*от 27 сентября 1945 года
пос. Локоть*

Комиссия установила, что за время пребывания немецко-фашистских захватчиков на территории Брасовского района с 4 октября 1941 г. по 5 сентября 1943 г. уничтожено мирного населения 5395 человек, из них расстреляны — 5245, в том числе в поле конезавода № 17 — 2000, в Вороновом логу Городищенский № 1 сельсовет — 800, в противотанковых рвах с. Холмецкий Хутор — 95, в лесу Погребские дачи — 2500 человек. Повешены на территории района 150 человек, угнаны в немецкое рабство — 6965.

Массовое истребление мирного населения началось с первых дней немецкой оккупации. В поселке Локоть немцы организовали тюрьму, в которую сажали мирных граждан и группами расстреливали. Оккупанты расстреляли в с. Брасове 40 мирных жителей.

В деревне Гаврилова Гута гитлеровские палачи на глазах шестилетнего сына Вани расстреляли мать Иванову Анну Степановну. Картину расстрела наблюдала и бабушка Вани.

В ноябре 1941 г. гитлеровцы замучили председателя колхоза «Новинка» А. И. Зайцева. Палачи вырезали у него на спине полосы кожи, отрезали половые органы, потом все тело изрубили на куски.

В тюремных застенках запырлили до смерти шомполами А. Седакова. Труп его повесили на дереве. Замучили, а потом повесили на дереве председателя колхоза «Новый луч» К. Литвинова.

В Холмечском сельсовете немцы повесили колхозницу Нероеву Анастасию. 15 февраля 1942 г. в деревне Ждановке была замучена семья Якушева из 9 человек, в том числе двое грудных детей. Трупы убитых сожгли в их же доме.

Акт составлен для предъявления Орловскому обкому ВКП(б).

(ГАБО, ф. 6, д. 54, л. 16).

Приговор военно-полевого суда Локотского округа

1942 года ноября 7-го дня военно-полевой суд Локотского округа в составе председательствующего госна Мосина Степана Васильевича и членов суда госна Шазыкина Ильи Павловича и Гарбузова Василия Лаврентьевича в закрытом судебном заседании, рассмотрев уголовное дело по обвинению 9 подсудимых:

1. Фондющенко Павла Васильевича 29 лет, грамотного — 7 классов нсш, комсомольца, несудимого, уроженца с. Хутор Холмецкий Брасовского района Локотского округа;

2. Незымаева Павла Гавриловича 27 лет, с высшим образованием, по профессии врач, беспартийного, несудимого, уроженца с. Радогошь Комаричского района Локотского округа;

3. Стефановского Ивана Ивановича 36 лет, образование — 4 класса гимназии, беспартийного, служил в органах милиции горуполномоченным Комаричского района, уроженец г. Трубчевска, сын священника;

4. Арсанова Степана Трофимовича 37 лет, грамотного, беспартийного, несудимого, уроженца с. Лобанова Комаричского района Локотского округа;

5. Драгунова Степана Михайловича 30 лет, грамотного, беспартийного, был судим за прогул, уроженца д. Кукуево Стрелецкого района Курской области;

6. Семенцова Михаила Матвеевича 28 лет, образование — 5 классов нсш, беспартийного, был судим по ст. 73 УК сроком на 4 года;

7. Егорова Семена Егоровича 24 лет, образова-

ние — 5 классов нсш, беспартийного, несудимого, в армии служил лейтенантом, уроженец д. Чернев Комаричского района Локотского округа;

8. Никишина Константина Петровича, 29 лет, грамотного, беспартийного, несудимого, в армии служил лейтенантом, уроженца д. Слободы Комаричского района Локотского округа;

9. Суконцева Гавриила Максимовича, 68 лет, малограмотного, беспартийного, судимого по ст. 58 УК, срок отбыл 3 года, уроженца с. Лобанова Комаричского района Локотского округа, обвиняемых в совершении преступления, предусмотренного ст. 45 П-П.

Судебным следствием по материалам предварительного следствия установлено, что все перечисленные лица обвиняются в шпионаже в пользу партизан, в совершении диверсионных актов: поджоги, закладка мин и т. п., в убийстве представителей новой власти и мирных жителей, в сборе денежных средств и продовольствия, а также вооружения и боеприпасов для партизанских отрядов.

Кроме указанных действий все они сами лично состояли в партизанских отрядах и имели с последними самую тесную связь.

Фондющенков Павел, будучи нач. штаба двух батальонов, занялся подпольной организацией: знакомится с доктором Комаричской больницы Незымаевым П. Г., созывает предварительное совещание 27 октября 1942 г. в Комаричской больнице, на котором присутствовали: Фондющенков, Незымаев, Егоров, Никишин, Семенцов, Стефановский, Вичков, Краснов, Драгунов и Суконцев Михаил. На этом совещании разрабатывали план действий, т. е. связаться с партизанами и сдать им все милицейские войска. Для этой цели назначают Стефановского и Семенцова, которых отправляют в лес для установления связи с партизанами и выработки плана совместных действий. Для этой цели Незымаев снабжает их продуктами питания, а Егоров везет их до с. Быхова на лошадях. Посланные пробыли в лесу 4 суток и возвратились обратно без результата, т. е. не установив связи с партизанами. После этого Фондющенков и Незымаев дают соответствующие указания группе прибегнуть к индивидуальному террору, т. е. убить командира полка Мозалева В. И. и нач. отдела юстиции Локотского округа гос-на Тиминского В. В., а затем уже и комбрига гос-на Каминского Б. В. и тем самым облегчить задачу занятия пос. Комаричи и ряда других населенных пунктов.

Из всего видно, что обвиняемые своими действиями совершили тяжчайшее преступление перед родиной и народом, открыто выступив против новой власти и ее представителей, а поэтому в силу вышеизложенного и материала предварительного следствия, руководствуясь ст. 45 П-П, суд приговорил:

1. Фондющенкова Павла Васильевича,
  2. Незымаева Павла Гавриловича,
  3. Стефановского Ивана Ивановича,
  4. Арсенова Степана Трофимовича,
  5. Драгунова Степана Михайловича,
  6. Семенцова Михаила Матвеевича,
  7. Егорова Семена Егоровича,
  8. Никишина Константина Петровича
- подвергнуть высшей мере наказания — через повешение.

В отношении обвиняемого Суконцева Гавриила Максимовича, знавшего о существовании организации, но не принимавшего в ней активного участия, подвергнуть тюремному заключению сроком на 1 год при Локотской тюрьме. Все имущество приговоренных, кроме Суконцева Гавриила Максимовича, как движимое, так и недвижимое, в чем бы оно ни заключалось, конфисковать в пользу государства.

Приговор окончательный и обжалованию не подлежит.

Из акта Брянской районной комиссии

от 13 октября 1945 года

Мы, нижеподписавшиеся члены комиссии по установлению злодеяний, нанесенных немецко-фашистскими захватчиками по Брянскому району, составили настоящий акт.

Комиссией установлено, что в период временной оккупации Брянского района (с 6 октября 1941 г. по 17 сентября 1943 г.) немецко-фашистские захватчики совершили много страшных злодеяний.

По Стекланно-Радицкому сельсовету

В числе расстрелянных — Кулеков Федор, Евдешин Семен Семенович, Лесин Андрей, Алешина Вера Антоновна, Веклина Клавдия Федоровна и дети: Рита 3 лет и Светлана — 1 год, Маноров Григорий Кузьмич, Петрова Ефросинья Васильевна, Шарапаева Татьяна, Тихоненков Василий Борисович, Тимофеев Кузьма Петрович и другие.

Сожжены 14 детей и 66 взрослых граждан из числа мирного населения.

Всего по Ст. Радицкому сельсовету расстреляно мирных граждан — 256 человек, повешено — 10, сожжено — 82 и угнано в рабство — 250 человек.

По Журиничскому сельсовету

Расстреляны Прозорова Федосья, Прозорова Екатерина Сергеевна и двое ее детей, Мазуров Петр Андреевич и его семья из восьми человек, Соловьев Иван Михайлович, Конькин Тихон Константинович, Прозоров Никита Васильевич с семьей из пяти человек, Локтюшов Василий Алексеевич с семьей из шести человек, Глушенкова Анастасия Васильевна и ее шесть детей, Прозорова Фекла, Кравцова Клавдия Ивановна, Романов Иван Николаевич, Локтюшев Сидор

Иванович, Локтюшева Мария Сергеевна, Беликова Татьяна Ивановна, Юдичев Антон Тихонович, Прозоров Тимофей, Мазуров Фрол Васильевич, Мазурова Екатерина Николаевна, Матюхина С. Н. и дети до пяти лет: Матюхин Анатолий, Женя, Мария и многие другие.

По Сельцовскому поссовету

Расстреляны: Матвеев Сергей Иванович и его зять, Жулябина Елизавета, Невдубский Николай Моисеевич и его мать Невдубская, Гусюкова Таня 14 лет, Гусев. Граждане Сельцовского поссовета, которые были расстреляны в г. Брянске: Верхутин Иван Арсентьевич, Верхутин Алексей Арсентьевич, Верхутин Григорий Арсентьевич, Верхутина Мария Арсентьевна, Лаврова Анна Алексеевна, Коротченков Иван Павлович, Дьячков Сергей, Егоренков Алексей Дмитриевич, Азаров Виктор. Повешены в местечке Городец — Васюков и Бобков.

В поселке Чернетовского сельсовета заживо были сожжены родители партизан Отечественной войны — Демочкин Никита Васильевич и с ним еще три человека стариков.

По Домашовскому сельсовету карательный отряд немецких разбойников, предводительствуемый предателем Финогоновым Никитой по кличке Зенитка и Кузнецовым Тимофеем Никитовичем по кличке Дубок, уничтожили семью партизана Егоренкова Степана Михайловича с тремя детьми и 35 человек мирных жителей.

По Дорожовскому сельсовету по предательству этих же Кузнецова, Финогонова и Лупина Василия Тимофеевича было уничтожено различными способами 87 человек мирных жителей.

По Тимоновскому сельсовету расстреляны: Володин Владимир Митрофанович, его жена Володина Анна, маленькая внучка, Чувина Александра Никитична, Кастюшина Ольга Митрофановна пропали без вести.

По Стекланно-Радицкому сельсовету расстрел производился немцами по наводке изменников родины Ефименкова Петра Филипповича и Алексеевой Нины Алексеевны, а также и самими изменниками родины Ефименковым П.Ф., Прониным Иваном Кирилловичем и Козьявкиной Таисией.

По Сельцовскому поссовету расстрел и повешение производили по указанию старшины волости Макрыцкого и помощника начальника полиции Изотова.

Всего по району замучено и казнено 1047 человек, угнано в немецкое рабство 1065 человек.

Председатель комиссии Тихоненков.

Члены комиссии: Алешин, Борисов, Прозоров, Веклин.
(ГАБО, ф. 6, д. 54, л. 6—7).

Из дневника партизана Н. Е. Курнявцева

21 ноября

Нам сообщили, что в Журиничи прибыли немцы и начали новый грабеж. Мы быстро приняли решение устроить им засаду и отомстить за все. Их было до 300, а нас тридцать. Нам предстояло пройти до 15 километров со всем вооружением и боеприпасами. Напрягая все силы, мы старались обойти села, добраться до большака, где будут проезжать немцы, и ударить их внезапно.

Не доходя двух-трех километров до села, мы услышали десятки автоматных очередей. Не зная, в чем дело, мы убавили шаг, вышли на опушку леса и рассредоточились у деревьев. Очереди автоматов стали реже, но еще продолжались. Мелькнула мысль, что это не иначе, как расправа фашистов с мирными жителями. Начали торопиться, чтобы обогнуть село и добраться до намеченного места засады. Поравнявшись с противоположной окраиной села, заметили уезжавшие автомашины, полные солдат.

Мы опоздали! Все замыслы рухнули. Горькое разочарование охватило каждого из нас.

— Идем в село, — объявил Ромашин. И добавил: — Если там остались немцы, разведка должна узнать, в каких домах, а так как уже темнеет, неожиданно окружим и забросаем их гранатами.

Постучали в окно. В то время все были готовы бросить гранаты, но послышался голос женщины. Попросили открыть. Распахнулись двери. Спросили про немцев. Никого. Вошли в дом и попросили света. Женщина сначала тщательно завесила окна, потом зажгла лампу. Вся она дрожала, словно в судороге.

— Почему так испугалась? — спросили ее.

Не может выдать и одного слова. Успокоили, заговорила:

— Родненькие, думали, что всех перебьют. Выстроили и начали палить, двадцать пять человек уложили, и детишки были.

Она не выдержала и горько зарыдала. Долгое время мы ничего не могли понять. Когда разобрались, оказалось, что была расправа. Изверги расстреляли двадцать пять человек, в том числе девятнадцать женщин и детей. Во время расстрела председатель колхоза «Красный ударник» Конякин Тихон воскликнул:

— Проклятые собаки, за нас вам не простят, да здравствует Сталин!

Автоматная очередь, направленная ему в упор, размозжила голову, и он упал мертвый.

Женщине мы сказали, что будем собирать народ и сейчас же организуем похороны. Она взмолилась:

— Нельзя.

И продолжала:

— Эти живодеры сказали, что трупы убирать нельзя

четверо суток, пусть валяются, пусть на них смотрят, а потом разрешим хоронить, иначе всех расстреляем.

Мы были живыми свидетелями последствий этой дикой расправы. На сельской площади между школой и церковью валялись теплые трупы только что расстрелянных ни в чем не повинных мирных жителей. Среди них преимущественно женщины и дети. Я пошел к трупу председателя колхоза Конякина Тихона. Его я знал до войны как одного из способных работников колхозного труда, как одного из лучших организаторов хозяйства. Сейчас он лежит с раздробленным черепом, с отброшенными в сторону руками, навзничь, но с крепко сжатыми зубами, словно он хочет мгновенно встать на ноги и броситься на своего врага, чтобы своими жилистыми и тяжелыми, как налитыми свинцом, руками задушить того, кто безнаказанно отнял у него жизнь. Жизнь, которая еще недавно была молодой, полнокровной и цветущей, словно колхозные сады в год обильного урожая. Неподалеку от него лежали трупы двух мальчиков. Один из них вряд ли успел прожить и пять лет, тем более вряд ли он сумел стать опасным для этих людоедов. На его пухленьком мертвом лице сохранилось живое выражение ужаса и страха, с которыми он встретился после микроскопического срока жизни. Все трупы валялись в беспорядке, а фашистские злодеи, отправившие двадцать пять жизней в небытие, строго приказали не трогать трупы с места в течение четырех суток. Это было первое объявление людоедов в этом селе о необходимости покорения невинного и безоружного народа.

Напрасны расчеты врага подобными методами добиться того, чтобы наш народ стал на колени перед поработителями. Напрасны расчеты и на то, что этим самым будет учреждена прочная власть Гитлера в нашем русском селе.

Те, кто явился пособником немцев в этом кровавом злодеянии, понесли заслуженную кару.

(Газета «Брянская правда», 18 июня 1999 года).

Из акта Выгоничской районной комиссии от 15 сентября 1945 года

Комиссия по учету ущерба и злодеяний, причиненных немецкими оккупантами Выгоничскому району Брянской области с 7 октября 1941 г. по 20 сентября 1943 г., в составе председателя райисполкома Совета депутатов трудящихся Тарасова Николая Даниловича, членов комиссии... установила, что жители района за время двухлетнего хозяйничанья немецких захватчиков пережили суровые испытания и неслыханный террор. Фашисты зверски истребляли население. За это время были замучены 63 человека, повешены 32, утоплены в Десне 3 человека, расстреляны 454, угнаны в немецкое рабство 2388 человек,

в том числе 130 детей. От пыток, голода и расстрелов погибли в немецких застенках и концлагерях 235 советских военнопленных. От немецких бомбардировок погибли 75 мирных граждан.

Жестоким репрессиям со стороны немцев подвергались многие села и деревни района.

В январе 1942 г. немцы арестовали председателя колхоза Иванченко Григория Никитовича, раздели его догола и, продержав в холодном сарае трое суток, расстреляли.

Более двух недель издевались над колхозником Лопушского сельсовета Чикалиным Егором Михайловичем. Не добившись никаких сведений, палачи вывели его в район железнодорожной станции Выгоничи, раздели догола и натравили на него овчарок, а затем уже полуживого расстреляли.

В Сосново-Болотском сельсовете немцы согнали на площадь все население, схватили четырех колхозников: Савкина Петра (60 лет), Гуцева Кирилла (59 лет), Терешкова Макара (65 лет) и Семенкова Арсения (65 лет) и публично повесили на стенах колхозной кузницы. Четверо суток не разрешали родным хоронить трупы повешенных.

В феврале 1942 г. немцы поймали в хуторе Малиновка Лопушского сельсовета Дробышевского Ивана Васильевича (33 лет) и Дробышевского Николая (45 лет). Заподозрив их в принадлежности к партизанам, оккупанты выломали им руки, отрезали носы, выкололи глаза, затем расстреляли и бросили в болото.

Жители Залядковского сельсовета Романевский Владимир Елисеевич и Лабутин Николай Матвеевич замучены немцами за то, что несли из лесу дрова. Немцы отрезали им пальцы рук, выкололи глаза, потом расстреляли. Несколько дней трупы их оставались неубранными и разлагались, а родных не допускали к ним.

В немецкое рабство угнаны 2388 человек.

Подписи членов комиссии.
(ГАБО, ф. 6, д. 54, л. 13).

Из акта о злодеяниях немецко-фашистских захватчиков в период временной оккупации территории Гордеевского района

20 августа 1941 г. немецко-фашистские захватчики, оккупировав территорию Гордеевского района, приступили к массовому ограблению и уничтожению народного хозяйства, в результате чего нанесли материальный ущерб, исчисляющийся в сумме 285 миллионов рублей.

По имеющимся материалам установлено, что за период немецкой оккупации района, то есть с 20 августа 1941 года по 27 сентября 1943 года, немецкими из-

вергами и их помощниками были расстреляны 189 человек и угнаны на каторгу в Германию 272 человека.

О чем и составлен настоящий акт.

Председатель райисполкома.

Секретарь РК ВКП(б)

27.09.1945 г.

Печать.

Подписи.

(ГАБО, ф. 6, д. 54, л. 273).

Из акта Дубровской районной комиссии от 30 сентября 1945 года

Чрезвычайная комиссия, возглавляемая председателем исполкома Дубровского райсовета депутатов трудящихся тов. Крупянко Кондратом Тимофеевичем, составила настоящий акт по совершенным немцами злодеяниям над мирными жителями.

За период временной оккупации территории района с 10 августа 1941 г. по 20 сентября 1943 г. немцы расстреляли мирных жителей — женщин, детей, стариков — 665 человек. Расстреляно военнопленных 283, повешено мирных жителей 10 человек и военнопленных — 13. Погибли 38 мирных жителей от вражеских бомбардировок.

Фашистские изверги применяли особо жестокую расправу с мирными жителями, проживающими в партизанской зоне. В колхозе «Красный бор» Денгубовского сельсовета в период карательной экспедиции против партизан в 1942 г. каратели загнали в колхозный сарай 136 человек — женщин, детей, стариков, сарай облили керосином и подожгли.

Немцы сожгли еще три населенных пункта, жителей угнали на каторжные работы в Германию.

В декабре 1941 г. в районном центре п. Дубровка немцы закрыли в кузнице 12 женщин, стариков и детей еврейской национальности, кузницу облили керосином и сожгли вместе с находившимися там людьми. Кроме того, в п. Дубровка немцы расстреляли 55 мирных жителей и 84 военнопленных.

В п. Сеща немцы содержали в лагере до 3000 военнопленных. Кормили их древесным хлебом и баландой из отходов овощей. Их избивали до полу-смерти. Здесь погибли 1000 военнопленных.

В колхозе «Броневик» Заустинского сельсовета расстреляны немецкой бандой 25 мирных жителей, повешены 13 военнопленных. В деревне Харичи Уздинского сельсовета за одного расстрелянного партизанам старосту этой деревни немцы расстреляли 36 мужчин. В колхозе «Светлый труд» Трояновского сельсовета немцы расстреляли 27 человек, полностью сожгли деревню, оставшихся в живых жителей угнали в Германию.

В колхозах «Борьба за жизнь», им. Дмитрова, «Ак-

тивист» Рябчинского сельсовета в период летней карательной экспедиции 1942 г. против партизан немцы расстреляли 101 человека — женщин, стариков, детей и 13 военнопленных.

В период немецкой оккупации в районе убиты и замучены 823 мирных жителя. В немецкое рабство угнан 1801 человек. Стоимость отобранного, похищенного и уничтоженного оккупантами имущества в Дубровском районе и затраты на ремонт поврежденного имущества составили 50956908 руб. Общий ущерб, нанесенный району, — 75479930 рублей.

Подписи: Крупянко, Шатохина, Ляпина, Бейлина, Демичева, Яковцева, Добролюбов.

(ГАБО, ф. 6, д. 54, л. 18).

В Семенцах

Из рассказа Рябушева Гавриила Николаевича, завхоза Трехбратской школы Дубровского района.

Немцы жестоко мстили партизанскому селу. Сперва они сильно бомбили Борковичи, а после выселения жителей сожгли село дотла. Оккупанты под страхом смерти запретили людям селиться на месте выгоревших сел — Калиновки, Семенцов и других. Но ушли каратели, и спасавшиеся в лесах жители стали постепенно возвращаться на пепелище, начали рыть землянки.

Прошло несколько недель, и уже шла спокойная жизнь. Но неожиданно явился большой карательный отряд. Он оцепил со всех сторон Семенцы и не выпускал оттуда ни одного человека. Началась жестокая расправа с населением. Многих убивали на месте. В конце поселка стояли остатки сарая. В нем уцелели только три стены. Так в этот сарай фашистские изверги загнали народ, главным образом стариков, женщин и детей. С четвертой стороны они поставили пулеметы, облили стены сарая бензином и подожгли. Люди старались выбраться из пламени, но их косили пулеметы. Когда одна девушка вырвалась из этого ада, фашисты схватили ее и бросили в огонь.

Каким-то чудом удалось спастись лишь Моисею Анодину. Он раньше жил один в одиноком хуторе у реки Вороницы. Он спрятался в кустах. Убежал босой по снегу. Только то, что он был в длинном армяке и кутал в него ноги, спасло его от обморожения. Два часа, затаившись, сидел он в зарослях и слышал душераздирающие крики горящих заживо людей. Когда все затихло, Анодин пробрался в соседнюю деревню. Там его не узнали. Тридцатилетний человек казался стариком...

Записала Е. ИВАНОВА.

1953 г.

В деревне Буда Дубровского района

Из письма Левичева Алексея Семеновича комиссару партизанского отряда И. К. Гайдукову.

В деревне Буда Рябчинского сельсовета перед войной насчитывалось 132 дома и 480 человек. Немецко-фашистские захватчики в августе 1941 года оккупировали наш Дубровский район. Стали грабить население, отбирать хлеб, скот и одежду, порастащили с колхозных баз оставшееся зерно, разграбили магазины, запретили населению вечером выходить на улицу, закрыли клуб. В школе устроили немецкий госпиталь.

Я был свидетелем, как в один прекрасный день налетели три советских самолета и сбросили бомбы на клуб, где находился штаб немецкого командования, и на кирпичный завод, где стояла немецкая конница. Было убито около 30 немецких солдат и офицеров, около 50 лошадей немецкой конной армии. Немцы были в панике, а наше население радовалось. Все ненавидели захватчиков. Поздней осенью немцы покинули нашу деревню. Население стало убирать оставшийся на полях урожай, подготавливая себе на зиму хлеб и картофель.

Недалеко от нас в лесу весной 1942 года организовался партизанский отряд, где командиром был Ф. С. Данченков. Народ помогал всем необходимым нашим партизанам, давал им хлеб и одежду. Всеми силами мы старались помочь фронту, чтобы быстрее уничтожить врага на нашей земле.

Стояла тихая, теплая июльская ночь 1942 года. Дул тихий южный ветер. Вечером собрались колхозники, читали листовки, сброшенные днем советскими самолетами, и обсуждали сообщения Совинформбюро.

А в три часа ночи все были неожиданно разбужены выстрелами из винтовок, автоматов и пулеметов. Батальон немецкой карательной экспедиции оцепил нашу деревню и открыл по ней ураганный огонь.

Безоружные мирные жители выскакивали из своих домов в одном нательном белье, фашисты еще более усилили огонь. Их огневые точки были расставлены так, что народу нигде было найти себе укрытия. С одной и другой стороны были расставлены цепью немецкие автоматчики и пулеметчики. На высоте возле кладбища немцы установили две пушки и три крупнокалиберных пулемета. Из пушек и пулеметов фашисты били вдоль деревни. Мирные жители, бегающие взад и вперед, нигде не находили спасения и падали от пуль и осколков снарядов. Прямой наводкой из пушек фашисты били по домам, затем начали стрелять в них зажигательными пулями. Загорелось сразу несколько домов, из которых люди пытались вытащить свое имущество. Но фашисты осыпали их пулями. Все больше и больше вспыхивало пожаров.

Но вот немцы прекратили обстрел на 5 минут. Над деревней взвилась синяя ракета. Фашисты бросились на мирное население. Они бежали, на ходу стреляя в опустевшие дома, охваченные пожаром. Началась расправа над населением.

На горе жил красноармеец-окруженец Смирнов Алексей. Готовясь уйти в партизанский отряд, он приобрел оружие. Видя жестокую расправу фашистов с населением, он открыл по ним огонь из винтовки. Два фашиста были убиты. Тогда немцы оцепили его дом и зажгли его. Смирнов выскочил из горящего дома с винтовкой в руках, бросился на кучку фашистов и завязал с ними рукопашную схватку. Прикладом винтовки он начал бить немцев и сильным ударом убил еще одного. Но врагов было слишком много. Они схватили его, обезоружили и повезли с собой.

Фашисты ходили по окопам и погребам, где находились люди, и бросали туда гранаты. Осколками многие были убиты и тяжело ранены. Остальных согнали в одно место. Подойдя к окопу, где скрывалась семья Ефима Трифонова, фашисты сначала открыли огонь из автоматов, потом бросили туда гранату. От ее взрыва многие были ранены. Тяжело ранило трехлетнюю девочку. Боясь, что она умрет, ее мать Трифонова Пелагея взяла на руки раненую дочь и вышла из окопа. Перед ней стояли два фашистских автоматчика. Они ей сказали по-немецки: «Коммен». Женщина испуганно спросила: «Пан, куда идти?» В ответ немец выстрелил в нее. Пуля прошла через тело ребенка и попала ей в грудь.

Мать и трехлетний ребенок были убиты наповал.

Шестнадцатилетний ее сын Анисим, видя жестокую расправу над матерью и сестрой, бросился на врага, одним ударом сбил с ног двоих и побегал. Фашисты поднялись на ноги и открыли по нему огонь. Анисим упал. Шесть пуль прошло через его тело...

Фашисты ушли к собиравшемуся их взводу. Часть немцев жгла дома, а часть собирала людей в одно место. Пожар охватил всю деревню. Всюду были слышны стоны и плач. Люди не успели выпустить из своих домов скот. Коровы бегали по горящим дворам, поднимали рев, погибали в огне.

Немцы продолжали жестокую расправу с населением. В их погреба и окопы бросали гранаты, стреляли из винтовок и автоматов. Оставшихся в живых они силой вытаскивали из окопов. Мужчин, стариков и ребятишек старше 12 лет тут же убивали. 70-летнего старика Омелькина Семёна, который не мог вылезти из окопов, вытащили под руки, убили на месте и тело бросили в пламя горящего дома.

Начали расправу и на нашей улице. Немцы шли цепью и били в дома из пулеметов и автоматов,

а потом зажигали их. Мужчины начали выпускать со двора скот, чтобы спасти его от огня. Фашисты подошли к ним вплотную, смеялись и говорили: «Капут». И на месте расстреляли всех мужчин и зажгли дома. Загорелся и наш дом, из которого мы проводжали на фронт отца.

Мне тогда было 12 лет. Семья наша состояла из 70-летней бабушки, матери, меня, 8-летнего брата и 5-летней сестры.

Когда загорелся дом, я бросился спасать нашу корову. Но не добежал до дома, заметил немца и прилег. Он дал очередь из автомата, но пули пролетели над моей головой. Я пополз назад к окопу, где нас пряталось человек 40. Немцы подошли к этому окопу и начали бить в него из автоматов и бросили гранату. Она взорвалась в каком-нибудь метре от нашей семьи. Слышался стон раненых. Моя семидесятилетняя бабушка и трехлетний ребенок были убиты, 10 человек ранены, в том числе моя мать, брат, сестра и я. Немцы стояли около окопа и кричали: «Коммен, рус!»

Люди вышли из окопа. Мужчин и стариков расстреляли тут же, женщин и детей погнали дальше. Сороколетняя Киселева Анна была тяжело ранена осколками гранаты в ноги, но выползла из окопа. Конечно, она не могла идти вместе с людьми. Немецкий офицер вытащил пистолет и прикончил ее на месте.

Фашисты собрали народ на пункте «Активист». Мужчин и стариков они отвели в сторону и поставили строем, а женщин и детей оставили на месте. В группу мужчин попал Алексей Смирнов.

Видя, что фашисты готовят их к расстрелу, Смирнов крикнул: «Вперед! За мной!» Мужчины бросились бежать, но фашистские пули быстро их настигли. Первым был убит Смирнов. За ним попадали другие. В этой группе были расстреляны 26 человек. Четверо убежали и остались живы.

Оставшихся женщин и детей фашисты поставили строем против своих пулеметов, чтобы расстрелять их. Но большая часть немецких солдат запротестовала против такого бессмысленного убийства невинных людей, и женщины с детьми были отпущены...

Подвиг Ивана Васина

Иван Васин родился в 1920 году в деревне Буда Дубровского района. До Отечественной войны он работал в колхозе, был первым организатором труда молодежи. В 1941 году Иван ушел на защиту Отечества, но попал в окружение и вернулся домой. Он глубоко ненавидел немецко-фашистских захватчиков. Рассказывал народу о варварских поступках фашистов, о жестокой их расправе с мирным насе-

лением. Где собиралась кучка людей, там всегда можно было видеть его. Он говорил, что мы должны всеми силами помогать партизанам — в этом будет наша большая помощь фронту.

Когда фашисты оцепили нашу деревню и начали дикую расправу с населением, Иван был дома. Два немецких солдата вошли в дом и бросились на него. Но Иван не растерялся. Он руками схватился за дула их ружей и завязал с ними борьбу. Фашистам не удалось его убить. Он вытащил их на улицу, с силой вырвал у одного из них винтовку и ударил прикладом по его голове. Немец упал. Второй бросил оружие и побежал. Иван догнал его и на ходу с силой ударил его штыком в спину. Так был убит и второй враг.

С криком «ура!» Иван бросился на кучку фашистов, расстреливавших мирное население. На ходу Иван открыл огонь по ним. Немцы побежали. Но с другой стороны села, за речкой, всю эту сцену видел немецкий пулеметчик. Он открыл огонь и убил Ивана Васина.

В этот день фашисты совершили страшное злодеяние — они убили более 100 мирных жителей. Из них мужчин, стариков и ребятишек старше 12 лет — 78 человек, женщин и детей — 24 человека. 42 человека были ранены. Сожжены 124 дома и все колхозные постройки. Весь домашний скот был уничтожен.

Всех убитых оставшиеся в живых похоронили в одной братской могиле. Сейчас там, где стояла деревня Буда, растет березняк: после фашистов осталась одна черная гарь...

Записала Е. ИВАНОВА.

Из акта Дятьковской районной комиссии

Мы, нижеподписавшиеся, комиссия в составе: первого секретаря Дятьковского РК ВКП(б) тов. С. Г. Туркина, председателя исполкома райсовета депутатов трудящихся тов. М. И. Мисенева, начальника РО НКВД тов. Бондаренко, начальника РО НКГБ тов. Марченко, райпрокурора тов. И. В. Лосева, составила настоящий акт о злодеяниях и зверствах, совершенных немецко-фашистскими захватчиками в период оккупации Дятьковского района над мирными, ни в чем не повинными жителями...

Всего в районе расстреляно 2427 человек, в том числе мужчин — 457, женщин — 958, детей 1012.

Замучены 129 человек, из них мужчин — 9, женщин — 103, детей — 17.

Казнены через повешение 16 человек, в том числе мужчин — 5, женщин — 6, детей — 5.

Закопан живьем в яму 1 человек.

Заживо сожжены 27 человек.

Погибли в результате бомбардировок 35 человек.

Угнаны на каторжные работы в Германию 19848 человек, в том числе мужчин — 3579, женщин — 6523, детей — 9946. По состоянию на 1.09.1945 г. из Германии возвратились в район 7953 человека.

Печать. Подписи.
(ГАБО, ф. 6, д. 54, л. 266).

Из акта Жирятинской районной комиссии от 11 марта 1944 г.

Мы, нижеподписавшиеся, составили настоящий акт в том, что в период временной оккупации (с 7 ноября 1941 года по 19 сентября 1943 г.) Жирятинского района немецко-фашистскими захватчиками и их сообщниками совершались неслыханные в истории человечества злодеяния над людьми.

Эти бандиты десятками и сотнями расстреливали мирных людей, применяли всякого рода пытки и казни к женщинам, старикам и детям. Угоняли население на каторжные работы в Германию. Сжигали наши прекрасные деревни и села. Умышленно убивали животных — лошадей, коров и другой скот. Сжигали посевы на корню.

14 сентября 1941 года немцы арестовали трех советских граждан: начальника Воробейнского почтового отделения А. В. Сахарова, агента уполнаркомзага П. К. Кудрицкого и председателя колхоза «Путь к социализму» А. С. Сахарова. Полевой комендант отобрал у них документы и распорядился посадить в сарай. На другой день утром их вывели в поле и заставили рыть себе могилу. На глазах у Кудрицкого двух Сахаровых расстреляли, а его заставили зарывать могилу. После Кудрицкого повели к колхозному амбару и в упор застрелили из пистолета. Труп Кудрицкого был привезен в дер. Бобынино и повешен на дерево. (Из акта комиссии при Воробейском сельсовете от 25.02.1944 г.).

В деревне Колодне Горицкого сельсовета немецкие солдаты зарубили топорами Посканного Даниила Ивановича, 1869 года рождения, и его жену за то, что они не хотели уходить из своего дома.

18 мая 1942 г. каратели ворвались в деревню Пашково, зажгли несколько домов, зверски замучили, а потом бросили в огонь 15-летнего Шапыкина Сергея и взрослых — Ястребова Николая Ивановича, Долгачева Сергея Егоровича. В пламя горевшего дома немцы бросили и жителя деревни Литовники Симичева Григория Емельяновича.

5 июля 1942 г. в деревне Шибалово каратели, не найдя партизан, в бешеной злобе замучили до смерти четырех колхозников этой деревни: А. Терехова, П. Н. Маркина, И. Н. Михалькина, М. З. Михалькина.

В августе 1943 г. близ деревни Шустово немцы расстреляли жителя дер. Голубково Цыганкова Петра за то, что он отказался работать на них.

В сентябре 1943 г. были арестованы 13 колхозников из дер. Бетово, пытавшихся скрыться от угона в немецкое рабство. 12 из них немцы расстреляли, а одному удалось убежать.

В июле 1942 г. немецкий карательный отряд расстрелял 16 ни в чем не повинных граждан деревни Шейки, в их числе 7 детей и подростков.

В момент отступления под натиском Красной Армии немецкие варвары задержали в поле 8 жителей деревни Норино, посадили их в баню, продержали там под охраной двое суток без пищи, затем расстреляли. В этот же день у колхозной мельницы был расстрелян неизвестный прохожий.

Летом 1942 г. в деревне Свинцы Госомского сельсовета немецкий офицер убил гражданку Тачкову Марию в ее доме. Карательный отряд немцев расстрелял в поселке Ново-Советский Кульневского сельсовета Слюнченко Ефимию Васильевну и Бычкову. 20 июня 1942 г. в деревне Упрусы Быковичского сельсовета каратели собрали всех жителей деревни и расстреляли. Погибли 125 человек, в основном старики, женщины и дети.

В деревне Княвичи зверски избили прикладами Соловьеву Марию, а когда она упала, лишившись чувств, ее пристрелили. 2 мая 1942 г. в эту деревню прибыл карательный отряд немцев и расстрелял 9 ни в чем не повинных граждан. Трупы их притащили к стенам школы и вместе со зданием школы сожгли.

Всего, по неполным данным, в Жирятинском районе замучено и расстреляно 323 мирных жителя. В немецкое рабство угнан 2931 человек. По состоянию на 1.10.1945 г. возвратились только 85 из них...

Члены комиссии (подписи).
(ГАБО, ф. 6, д. 54, л. 11, 19, 245).

Из акта Жуковской районной комиссии

...За период временной оккупации района (с октября 1941 г. по сентябрь 1943 г.) немецко-фашистские бандиты замучили, расстреляли, повесили, угнали в рабство в Германию тысячи мирных жителей.

В сентябре 1942 г. немецкие каратели в пос. Тросна повесили 18 человек, в том числе Захарову Варвару, двух ее дочерей, Миронову Наталью, двух ее дочерей (17 и 10 лет) и сына (11 лет), девять учителей местной школы (В. Е. Ефремова, Семянко, Сазонова, Зверева...).

Только за один день в апреле 1943 г. изверги начисто сожгли д. Матреновку и расстреляли всех ее жителей (112 человек). В живых чудом уцелела лишь Анна Георгиевна Тиликина.

В те же дни расстреляны 95 жителей д. Косилово и 7 человек в д. Званке.

Всего по району расстреляно 1288 человек, в том числе 856 мужчин, 365 женщин, 67 детей, повешено — 18, заживо сожжен — 141 (причем все заживо сожженные — из д. Белево), погибло от бомбардировок — 237, угнано в рабство — 2922 человека.

Председатель комиссии Латылев, секретарь РК ВКП(б).

Члены: Мальцев, Рукавишников, Зимонин.
(ГАБО, ф. 6, д. 54, л. 18, л. 231).

Из акта Злынковской районной комиссии от 27 сентября 1945 г.

Комиссия составила настоящий акт о совершенных злодеяниях немецко-фашистскими захватчиками и их сообщниками и причиненном ими ущербе в Злынковском районе за период временной оккупации района (с 25 августа 1941 г. по 26 сентября 1943 г.).

Районом управляли немецкие ставленники, немцы-сельхозкоменданты Аппель и Малинка, бургомистр района Гнеушев, бургомистр г. Злынки Спасский, начальник полиции г. Злынки и района Акулов. В феврале 1942 г. ночью при содействии и помощи Гнеушева, Спасского и Акулова было расстреляно свыше 200 человек еврейской национальности.

А всего за период временной оккупации района расстреляно и замучено 384 мирных советских гражданина.

Разрушения и разграбления колхозного имущества и имущества граждан велись на основании указаний Аппеля и Малинки.

Немецко-фашистские захватчики и их сообщники за период временной оккупации района полностью уничтожили межрайонную колхозную школу, разграбили и уничтожили оборудование и инвентарь трех средних школ, шести неполных средних школ, 29 начальных школ. В день отступления, 25 сентября 1943 г., немцы взорвали городскую электростанцию, механическую мельницу, банк, парикмахерскую, разрушили горпарк, культурно-просветительные учреждения и коммунальные предприятия района.

За время своего хозяйничания немецко-фашистские захватчики и их сообщники причинили значительный ущерб промышленным предприятиям, государственным учреждениям, организациям, МТС, колхозам, мирному населению. Большой ущерб нанесли лесному хозяйству. Полностью разрушили Злынковскую МТС, 45 колхозов. Забрали в колхозах 3796 лошадей, 5513 голов крупного рогатого скота, 1290 свиней, 5540 овец и коз, 5837 голов птицы, уничтожили 2084 семей пчел, 100 гектаров плодово-ягодных насаждений.

Гитлеровские захватчики угнали в немецкое рабство 734 человека советской молодежи...

Председатель районной комиссии Горулов.

Члены: Карпиленко, Рошин,
Гамолин, Шаклов, Короткова, Архипов.
(ГАБО, ф. 6, д. 54, л. 226).

Из акта Клетнянской районной комиссии от 15 апреля 1944 г.

...С первых дней оккупации немецкие варвары начали расстреливать, вешать, казнить ни в чем не повинных советских граждан, грабить и жечь ценности и имущество колхозников, колхозов, государственных, общественных организаций и предприятий, рабочих и служащих, а также уничтожать культуру, искусство, народное образование и здравоохранение. Все это проводилось при активном участии коменданта пос. Клетня Ноймана и следователя Шенигера. Всего, по неполным данным, расстреляно, повешено, сожжено и закопано в землю живыми — 3268 советских граждан. Угнаны за пределы района 2257 человек.

Убийства и казни были повсеместно без допросов и разбора по существу. Тела повешенных не снимались с деревьев и телеграфных столбов на дорогах. Населению запрещалось хоронить разложившиеся трупы повешенных. Большое количество советских граждан было посажено в обнесенные колючей проволокой загоны в пос. Клетня. Людей томили голодом, многих расстреляли.

На территории района расстреляно 2000 человек военнопленных. Проведенные репрессии зимой 1941—1942 гг., видимо, для немцев оказались недостаточными. Поэтому во второй половине 1942 г. в Клетню прибыл специальный карательный отряд, который не ограничивался только расстрелом жителей — каратели сожгли 47 населенных пунктов.

Всего немцы сожгли и уничтожили в районе имущество 74 колхозов, 4000 домов колхозников, 30 промышленных зданий, 55 государственных учреждений, 3439 колхозных амбаров, 2316 скотных дворов и сараев, 70 птичников, 801 ригу, 188 свинарников, 73 овчарни, 3 механические мельницы, учреждения культуры, 8 детских яслей, 37 школ, 10 изб-читален с библиотеками, сожгли 1-ю Акуличскую участковую больницу, 7 фельдшерских пунктов и два родильных дома, три церковных здания.

Немцы изъяли у колхозников 7763 головы крупного рогатого скота, 6422 овцы, 1839 свиней, 53049 голов птицы. Уничтожили 338 колхозных лошадей, 680 коров, 2166 овец, 16547 голов птицы, 4731 пчелосемью.

Полностью уничтожены машинно-тракторная станция, нефтебаза...

(ГАБО, ф. 6, д. 54, с. 114—116).

Из акта Клинцовской городской комиссии от 5 апреля 1944 г.

Городской комиссией по учету ущерба установлено, что озверевшие немецко-фашистские палачи за период временной оккупации города (с 20 августа 1941 г. по 25 сентября 1943 г.) превратили в руины цветущий город Клинцы — один из крупных промышленных и культурных городов Орловской области. Они разрушили четыре суконные фабрики, кожевенный завод, механический завод, пенькопрядильную, швейную и чулочную фабрики, метизный завод, железнодорожную станцию. Уничтожили все путевое хозяйство. Взорвали мост на городской магистрали. Варварски разрушили эстакаду ТЭЦ, сожгли автопарк, взорвали водонапорную башню, сожгли хлебозавод.

Всего за период оккупации разрушено зданий: промышленных предприятий — 308, коммунальных предприятий — 8, коммунальных жилых домов — 186.

С первых дней вступления оккупантов в городе были уничтожены все учебные заведения, детские сады и ясли. Лучшие школьные здания фашисты заняли под казармы своих солдат. Уничтожили помещения театра и всех лучших фабричных клубов. Вырубили великолепные парки фабрик им. Дзержинского и им. Ленина. Лес вывезли в Германию. В развалины превращены стадион и водная станция.

Два с лишним года город был закован в немецкие кандалы. Население жило под неослабным страхом насильственной смерти.

Массовое истребление советских людей началось с первых дней оккупации. В декабре 1941 г. немцы поголовно истребили все еврейское население. Обычно детей они не расстреливали, а выстраивали в ряд на краю рва и били по головам прикладами винтовок, затем сталкивали их и закапывали полуживыми. Грудных детей убивали ударами головой о сосну или били одного о другого и бросали в яму. Установлены факты, когда немецкие палачи подбрасывали над ямой грудных детей и налету их расстреливали.

Работник сторожевой охраны швейной фабрики Борисенко показал: «Немецкие палачи заставили меня вместе с другими закапывать расстрелянных. Руки дрожали, когда закапывал жертвы фашистского произвола. Одна мать крепко прижала к груди мальчика, но, пронзенная пулей, упала. Ребенок остался жив. Я засыпаю его землей, а он ручонками разгребает землю. Потемнело у меня в глазах, я зашатался и упал...»

Немцы расстреляли в Клинцах 3000 человек еврейской национальности.

Отступая под ударами Красной Армии, немецкие солдаты ворвались в квартиру Т. А. Качанова и ударили палкой по голове его 75-летнюю жену, убив ее таким образом. В семье Старобинских немцы рас-

стреляли ни в чем не повинных старика 65 лет, его жену 63 лет, дочь 30 лет.

Изнуренные голодом, умирали военнопленные в лагере, расположенном недалеко от города Клинцы. Показаниями очевидцев установлено, что за время существования лагеря ежедневно вывозили на кладбище по 150—200 трупов военнопленных бойцов и командиров Красной Армии. Всего замучено и расстреляно 3000 военнопленных.

Из г. Клинцы угнано в немецкое рабство 2500 человек...

Комиссия по учету ущерба...
Печать. Верно. Подпись.
(ГАБО, ф. 6, д. 54, л. 314—320).

Из акта Клинцовской районной комиссии от 15 октября 1945 г.

Рассмотрев поступившие материалы с выездом на места, комиссия установила: за время оккупации Клинцовского района немецко-фашистскими захватчиками и их сообщниками расстреляны 255 человек, угнан в Германию 541 человек.

В Ущерпском сельсовете расстрел 36 советских граждан был произведен по приказу немецкого военного коменданта обер-лейтенанта Вильке.

Фашистские изверги в Теремошском сельсовете мирное население сгоняли по несколько человек в жилые дома, стреляли из автоматов, подрывали гранатами, а затем сжигали дома вместе с погибшими там людьми. В результате этих гнусных злодеяний уничтожен 71 человек...

Разрушено и повреждено построек и сооружений (по восстановленной стоимости) на сумму 47143308 руб.

Разграблено и уничтожено сельхозинвентаря на сумму 4285483 руб.

Уничтожены сады, леса, лесопосадки на сумму 3724882 руб.

Разграблено, уничтожено и погребло скота, птицы на сумму 49122021 руб.

Разграблены и уничтожены запасы семян, продуктов и материалов на сумму 5027789 руб.

Недополучено доходов из-за прекращения или сокращения деятельности колхозов на сумму 162829610 руб.

Всего причинено ущерба району от немецкой оккупации на сумму 348850009 руб.

Председатель районной комиссии Зенов.
Члены комиссии: Переднев, Кузнецова.
(ГАБО, ф. 6, д. 54, л. 156).

Из акта Климовской районной комиссии от 21 июля 1944 г.

Комиссия составила настоящий акт об ущербе и злодеяниях, нанесенных немецко-фашистскими захватчиками по Климовскому району за период с 24 августа 1941 г. по 23 сентября 1943 г. Установлено: за время оккупации немецко-фашистскими захватчиками и их сообщниками расстреляно и зверски замучено 1083 человека, из них мужчин — 561, женщин — 343, детей — 179.

Многочисленными показаниями очевидцев и документальными данными установлено, что немецкие оккупанты без всякого повода истребляли мирных советских граждан.

В селе Кирилловка немцы сожгли заживо в колхозной крупорушке 32 человека. В марте 1942 г. в селе Хоромном немцы арестовали все население и погнали в село Чуровичи. Там отобрали 12 ни в чем не повинных человек, скрутили им проволокой руки и публично расстреляли.

17 июля 1943 г. мадьяры вели бой с партизанами у поселка Важица Добрыньского сельсовета. Заняв поселок, мадьяры учинили кровавую расправу над мирным населением. Они расстреляли 43 человека — женщин, стариков и детей. Среди расстрелянных — Комендантова Марфа 33 лет и ее сыновья Михаил 7 лет и Александр 5 лет.

Кровавую расправу учинили немцы и мадьяры над жителями поселка Порасочки за то, что в поселок заехали партизаны. Каратели арестовали 78 мирных жителей, в том числе детей и стариков, и 5 июля 1943 г. всех расстреляли.

19 марта 1942 г. в поселке Ливорное немцы, не найдя других жителей, расстреляли двух старух 80 лет за то, что ранее были в поселке партизаны. Тогда же гестапо и полиция пос. Климово собрали все еврейские семьи поселка и других селений (всего 280 человек) и расстреляли в торфяных карьерах.

В марте 1943 г. гестаповцы в поселке Климово арестовали 15 ни в чем не повинных учителей и расстреляли в лесу, в двух километрах от поселка. Всего в поселке Климово расстреляно около 400 мирных жителей.

В селе Новый Ропск уже при отступлении (22—23 сентября 1943 г.) немцами расстреляны 70 ни в чем не повинных советских граждан. В Бровничском сельсовете расстреляны 32 человека.

В Куршановичском сельсовете в марте 1943 г. каратели расстреляли 14 мирных жителей. При отступлении (23 сентября 1943 г.) фашистскими палачами расстреляно 20 мирных жителей поселка Ливорное...

Из Климовского района немцы насильственно угнали в Германию 1880 человек. За отказ ехать в немецкое рабство расстреляны 17 подростков.

(ГАБО, ф. 6, д. 54, л. 164).

Из акта Комаричской районной комиссии от 20 июня 1944 г.

В период со 2 октября 1941 г. по 1 сентября 1943 г. на территории Комаричского района хозяйничали гитлеровские варвары. За этот промежуток времени расстреляно и повешено около 1000 советских граждан, в том числе 463 жителя района, из них рабочих — 88, служащих — 140, общественных работников — 70, колхозников — 120, детей — 10, воинов Красной Армии — 37 человек.

В апреле 1942 г. в селе Угревище произошла жестокая расправа озверевших фашистов с мирными жителями, в результате чего уничтожены 50 советских граждан. По Радогощскому сельсовету уничтожены 12 человек, в том числе мужчин — 11. Злодеяния совершены 12 февраля 1942 г.

В ноябре 1942 г. немецкому карательному отряду старостой Евдокимовского сельсовета Кубаревым были выданы попавшие в плен бойцы и командиры Красной Армии в количестве 57 человек. Все они расстреляны, трупы погибших не были захоронены. Позже колхозники скрытно от немецких властей похоронили тела расстрелянных в общей (братской) могиле.

В фашистское рабство были угнаны 1000 жителей района, из них 85 рабочих, 200 служащих, 200 общественных работников, 400 колхозников. Среди угнанных были дети 1939—1941 гг. рождения.

Народному хозяйству района причинены следующие материальные убытки: уничтожен сахарный комбинат с четырьмя сельскохозяйственными отделениями, спиртзавод, здания и сооружения, жилые дома, канцелярии колхозов. Общая сумма убытков по району составила 1238815854 руб.

(ГАБО, ф. 6, д. 54, л. 150—151).

Из акта Красногорской районной комиссии

Немецко-фашистские оккупанты разграбили и уничтожили оборудование промышленных предприятий, разрушили крахмальный завод мощностью 2500 тонн в год, паровую мельницу в с. Красная Гора, паровую мельницу в с. Любовшо, райпромкомбинат с цехами, лесопильный завод, две МТС с производственно-хозяйственными постройками, насчитывающими в своем распоряжении 111 тракторов, 18 комбайнов, 25 тракторных молотилок. Уничтожили мост через реку Беседь длиной 350 метров, телефонно-телеграфную станцию, Дом Советов, здание НКВД, 18 школ, две больницы, две амбулатории, шесть фельдшерских пунктов, 45 ветряных мельниц, три водяные мельницы,

46 магазинов, маслозавод. Взорвали, сожгли и разрушили электростанцию и электросеть в Красной Горе, автопарк, артезианские колодцы райцентра, пекарни.

Немецкие варвары за время своего хозяйничания в районе уничтожили общественные постройки колхозов и 1700 домов колхозников, рабочих, служащих. Более 5000 жителей района остались без крова. Вывезли и уничтожили 2588 лошадей, 1414 коров, 2145 овец, 2360 свиней, 38229 голов птицы, 45 автомашин, 52 молотилки.

Оккупанты разрушили, сожгли и разграбили все медицинские учреждения, в том числе районную больницу на 24 койки. Вырубили прилегающие к больнице сосновые насаждения на площади до 10 гектаров. Сожгли участковую больницу, аптеку в селе Заборье, родильный дом и районную аптеку в с. Красная Гора. Амбулаторию в селе Яловка приспособили под склад.

Немецкие палачи с первых дней оккупации района проводили массовое истребление населения. Людей расстреливали большими и малыми группами. Убивали не только мужчин, но и женщин, стариков и детей. Всего по району расстреляно и замучено 168 человек, из них 106 мужчин, 38 женщин, 24 подростка. Угнаны в Германию 770 человек, из них 437 мужчин, 288 женщин, 45 подростков. Угон в немецкое рабство производился насильственным образом, способом облав и вручением повесток об обязательной явке в сельуправу. Например, в октябре 1942 г. по приказу бургомистра Пригоровского и коменданта Людвиг Меча оккупанты окружили села Ширки и Красная Гора, собрали всю молодежь и направили в Германию...

Члены комиссии (подписи).
(ГАБО, ф. 6, д. 54, л. 139).

Из акта Мглинской районной комиссии

от 28 сентября 1945 г.

Мы, нижеподписавшиеся, составили настоящий акт на основе имеющихся документов и свидетельских показаний граждан об убытках, ущербе и злодеяниях, причиненных немецко-фашистскими захватчиками, по Мглинскому району за период их хозяйничания с 16 августа 1941 г. по 22 сентября 1943 г.

Установлено, что во время фашистской оккупации Мглинского района уничтожены лучшие здания и материальные ценности — всего на сумму 511 млн. руб.

Мирное население беспощадно уничтожалось. Всего по Мглинскому району замучено и расстреляно 2678 мирных жителей. Зарегистрировано много случаев, когда немцы расстреливали мирных граждан

за попытку передать хлеб военнопленным, умирающим от голода.

В селе Шумарово немцы расстреляли 12 комсомольцев.

В январе 1942 г. гитлеровцы арестовали все еврейское население города Мглина и при 36-градусном морозе погнали в тюрьму, отобрав у них теплую одежду. Многие обморозили ноги, руки, лицо. В тюрьме их заставляли работать. За отказ от работы избивали до полусмерти. От пыток, истязаний и плохой пищи погибли 60 человек.

2 марта 1942 г. были расстреляны 500 граждан еврейской национальности.

Безжалостно палачи издевались над детьми. С ними поступали так: немец брал ребенка за ноги и с размаху ударял головой об ствол дерева, после чего бросал в яму. Иногда в общую могилу попадали еще живые дети и взрослые. Из ямы были слышны ужасные вопли и стоны.

Жители деревни Василевки А. Т. Максименкова, И. Д. Романенко, П. Н. Романенко и другие сообщили: «В начале февраля 1943 г. немцы сожгли в двух банях 120 мирных жителей, обвинив их в связи с партизанами».

Отступая под ударами Красной Армии, немцы насильственно угоняли мирных жителей в Германию. Сопrotивляющихся тут же расстреливали, имущество забирали, постройки сжигали. Так, за отказ ехать в Германию немцы расстреляли Пантюхова Сидора, Пантюхова Дениса, Рощина И. Т. — жителей деревни Чемоданово. Из этой деревни насильно угнали в Германию 19 колхозников.

Под страхом смерти из Мглинского района немцы угнали в рабство 2565 парней и девушек.

(ГАБО, ф. 6, д. 54, л. 15, л. 125).

Выписка из акта о зверских убийствах и издевательствах гестаповцев над мирным населением г. Мглина и Мглинского района

После освобождения Красной Армией от немецкой оккупации г. Мглина и района обнаружены: в городском саду две большие могилы расстрелянных 2 мая 1942 г. 600 мирных граждан еврейской национальности, в том числе детей, подростков, беременных женщин, стариков.

Возле крахмального завода обнаружены могилы более 100 расстрелянных и замученных граждан.

Возле совхоза «Беловодка», Городища (в четырех километрах юго-восточнее г. Мглина) и в саду около здания райкома ВКП(б) (на расстоянии 100—120 метров) обнаружена могила. Сюда немцами во вто-

рой половине 1942 г. и начале 1943 г. приводились группы арестованных мужчин и женщин и расстреливались.

23 сентября 1943 г. комиссия обнаружила свежие трупы в количестве 17 человек в траншее, ведущей к подвалу здания, где размещался штаб гестапо. Советские граждане здесь были убиты 19 сентября 1943 г. за 1—2 часа до панического бегства штаба гестапо из г. Мглина под ударами наступающих войск героической Красной Армии.

Настоящий акт составлен и подписан членами комиссии: (подписи).

г. Мглин, 23 сентября 1943 г. Верно.
Зав. общ. отделом РИК Нишапова.
(ГАБО, ф. 6, д. 54, л. 126).

Из акта Навлинской районной комиссии

от 15 октября 1945 г.

За период оккупации района, с 6 октября 1941 г. по 7 сентября 1943 г., немецко-фашистскими захватчиками и их наймитами расстреляно и повешено 2539 человек. Угнаны в Германию на каторжные работы 983 человека.

С первых дней оккупации фашистские изверги проводили массовые истребления советских граждан, для чего в поселке Навля в сквере построили виселицу, около завода «Лесохим» устроили место массового расстрела. Около завода «Лесохим» вскрыто комиссией 12 ям, в которых оказались 425 трупов расстрелянных и повешенных советских граждан. Все трупы имеют следы зверских пыток и издевательств, многие из них изуродованы до неузнаваемости. В числе повешенных и расстрелянных в Навле были комсомольцы-подпольщики Маруся Дунаева, Тамара Степанова, Валя Калинина и др.

Пытки, издевательства, расстрелы, повешения производились под руководством комендантов поселка Навля немцев Гайнорта и Гофмана.

Только с 17 по 27 сентября 1942 г. немецкие каратели расстреляли и зверски замучили сотни ни в чем не повинных советских граждан. В селе Вздружном 19 сентября расстреляны и зверски замучены 132 человека, у села Глинного 17 сентября — 59 человек, у дер. Ворки Салтановского сельсовета — 137, в селе Творишине сожжены в сарае 99 советских граждан. В селе Салтановка расстреляны, сожжены и брошены в колодцы 103 человека. Такая же участь постигла 97 жителей поселка Жданово. В деревне Зелепуговка расстреляны и брошены под гусеницы танков 37 человек.

В районе поселка Вознесенский 19 сентября каратели напали на лагерь, где находились 40 человек из десяти партизанских семей. Немцы построили их

в шеренгу, долго избивали, пытали и, не добившись от них сведений о партизанах, расстреляли.

30 марта 1942 г. при наступлении карателей на деревню Зубовку и поселок Кореневка под командованием полковника Вейдемана расстреляны 127 советских граждан. За связь с партизанами повешены и расстреляны в селе Чичкове и д. Прилепы Синезерского сельсовета 176 советских граждан. За убийство неизвестно кем немецкого солдата в поселке Коммуна этого же сельсовета немцы расстреляли 101 человека.

20 мая 1942 г. в с. Журавка, д. Андреевке, с. Ревны, хут. Глубокие Лужи расстреляны и повешены 374 мирных советских гражданина.

В мае 1943 г. во время крупного наступления немецкой карательной экспедиции на партизанские леса население сгонялось в парк поселка Навля, который был обнесен колючей проволокой. Из парка мирные люди вывозились на машинах для массового расстрела в урочище Трусова Гора (в двух километрах от Навли). Около большака Навля — Брасово комиссией вскрыты 15 ям, в которых обнаружены 276 трупов.

В районе урочища Разделиц 26 мая 1943 г. расстреляны 106 человек...

Комиссия: (подписи)
(ГАБО, ф. 6, д. 54, л. 122—123).

Из акта Новозыбковской комиссии

от 30 сентября 1945 г.

Немецко-фашистские оккупанты с 4 августа 1941 г. по 25 сентября 1943 г. в городе Новозыбкове и районе совершали чудовищные зверства и террор над мирным населением, причинили огромный материальный ущерб. Уничтожены общественные постройки в 63 колхозах района, угнано более 7434 голов колхозного скота, сожжено 1110 домов колхозников. Разрушены и разграблены сельскохозяйственная опытная станция, МТС.

Для пыток, истязаний и расстрелов в г. Новозыбкове немецкие изверги специально приспособили двор поликлиники, где размещалось гестапо. В начале ноября 1941 г. здесь было вырыто несколько ям, в них сбрасывались трупы замученных и расстрелянных женщин, стариков и детей. При раскопке этих ям специальная комиссия обнаружила более 1000 трупов. Большинство жертв фашистского террора — крестьяне и интеллигенция. Проживающие по соседству с поликлиникой граждане слышали по вечерам душераздирающие крики людей и звуки выстрелов.

Комиссия исследовала в Карховском лесу (около железнодорожной станции Новозыбков) семь ям, в которых было 2860 трупов. Все трупы оказались раздетыми догола. На многих следы чудовищ-